

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК
Краснодарского
университета
МВД России

2 0 1 5

№ 3
(29)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Симоненко А.В., доктор юридических наук, профессор, начальник Краснодарского университета МВД России

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Ильяшенко А.Н., доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Краснодарского университета МВД России по научной работе

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Булгаков О.М., доктор технических наук, профессор, первый заместитель начальника КрУ МВД России

Вишневецкий К.В., доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии КрУ МВД России;

Денисенко В.В., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права КрУ МВД России;

Жеребцов А.Н., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административной деятельности и организации деятельности ГИБДД КрУ МВД России;

Карнаушенко Л.В., доктор исторических наук, профессор, начальник управления учебно-методической работы КрУ МВД России;

Клейберг Ю.А., доктор юридических, педагогических, психологических наук, профессор, Московский государственный областной университет;

Кубякин Е.О., доктор социологических наук, начальник кафедры философии и социологии КрУ МВД России;

Курдюк П.М., доктор юридических наук, профессор, заместитель председателя Законодательного собрания Краснодарского края;

Лозовский Д.Н., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса КрУ МВД России;

Меретуков Г.М., доктор юридических наук, профессор, Кубанский государственный аграрный университет;

Нарыков Н.В., доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии КрУ МВД России;

Рассказов Л.П., доктор юридических, исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Кубанский государственный аграрный университет;

Рычкалова Л.А., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики КрУ МВД России;

Сапрунов А.Г., доктор юридических наук, профессор, Кубанский государственный аграрный университет;

Труфанов М.Е., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административной деятельности и организации деятельности ГИБДД КрУ МВД России;

Шалин В.В., доктор философских наук, профессор, Кубанский государственный аграрный университет.

CHIEF EDITOR

Simonenko A.V., Doctor of Law, Professor, Head of the Krasnodar University of the Russian MIA

DEPUTY CHIEF EDITOR

Ilyashenko A.N., Doctor of Law, Professor, Deputy Head on Scientific Work of the Krasnodar University of the Russian MIA

EDITORIAL BOARD:

Bulgakov O.M., Doctor of Technics, Professor, First Deputy Head of the Krasnodar University of the Russian MIA;

Vishnevetsky K.V., Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminal Law and Criminology of the Krasnodar University of the Russian MIA;

Denisenko V.V., Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Constitutional and Administrative Law of the Krasnodar University of the Russian MIA;

Zherebtsov A.N., Doctor of Law, Assistant Professor, Professor of the Chair of Administrative Activity and Traffic Safety of the Krasnodar University of the Russian MIA;

Karnaushenko L.V., Doctor of History, Professor, Head of Department of Educational and Methodical Work of the Krasnodar University of the Russian MIA;

Klayberg Yu.A., Doctor of Law, Pedagogics, Psychology, Professor, the Moscow State Regional University;

Kubyakin E.O., Doctor of Sociology, Head of the Chair of Philosophy and Sociology of the Krasnodar University of the Russian MIA;

Kurdyuk P.M., Doctor of Law, Professor, Deputy Chairman of Legislative Assembly of the Krasnodar Region;

Lozovsky D.N., Doctor of Law, Professor of the Chair of Criminal Procedure of the Krasnodar University of the Russian MIA;

Meretukov G.M., Doctor of Law, Professor, the Kuban State Agrarian University;

Narykov N.V., Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Chair of Philosophy and Sociology of the Krasnodar University of the Russian MIA;

Rasskazov L.P., Doctor of Law, History, Professor, Honored Science Worker of the Russian Federation, the Kuban State Agrarian University;

Rychkalova L.A., Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Criminalistics of the Krasnodar University of the Russian MIA;

Saprunov A.G., Doctor of Law, Professor, the Kuban State Agrarian University;

Truphanov M.E., Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Administrative Activity and Traffic Safety of the Krasnodar University of the Russian MIA;

Shalin V.V., Doctor of Philosophy, Professor, the Kuban State Agrarian University.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Абакумова В.И., Баланиук Н.Ю. Конституционная реформа как движущий фактор демократии: историко-правовой аспект

Карнаушенко Л.В. Проблемы обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации в условиях трансформирующегося общества начала XXI века

Суверов Е.В. К вопросу об организации промышленного производства в Сибирском исправительно-трудовом лагере в 30-е годы прошлого века

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Гончаренко А.И. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (статья 256 Уголовного кодекса Российской Федерации)

Евсикова Е.В., Жигулина В.В. Особенности законодательного регулирования предупреждения домашнего насилия в Российской Федерации и других государствах – членах Евразийского экономического союза

Кашкаров А.А. Социально-демографическая характеристика личности преступника, совершившего должностное преступление в органах публичной власти Крымского федерального округа

Першин С.П. Актуальные вопросы правовой оценки состояния необходимой обороны

Савенко И.А. Проблемы судебной практики по делам о кражах из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем

Нарушевич А.С. Понятие и сущность находки в отечественном законодательстве

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Адаменко И.Е. К вопросу о содержании компонентов уголовно-процессуальной деятельности

КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Иванов С.И. Нарушение прав и свобод человека и гражданина сотрудниками уголовного розыска в условиях раскрытия неочевидных преступлений

Яценко С.В., Абызов Р.М. К вопросу об использовании особенностей строения зубного аппарата для идентификации личности

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Познышов А.Н. Вопросы обеспечения общественного порядка на пляжах

5 THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE

5 **Abakumova V.I., Balaniuk N.Yu.** Constitutional reform as a driving factor of democracy: historical and legal aspect

10 **Karnaushenko L.V.** Problems of maintenance of state sovereignty of the Russian Federation in transforming society in the early twenty-first century

14 **Suverov E.V.** Requiring the industrial production of the Siberian labor camp in the 30-ies of the last century

18 CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

18 **Goncharenko A.I.** Illegal extraction (catch) of aquatic biological resources (article 256 of the Criminal code of the Russian Federation)

21 **Evsikova E.V., Jigylna V.V.** Features of legislative settlement of the prevention of domestic violence in the Russian Federation and other states – members of the Eurasian economic union

26 **Kashkarov A.A.** Socio-demographic characteristics of criminal who has committed crime in public authorities of Crimea federal district

30 **Pershin S.P.** Actual questions of a criminal-law evaluation in the state of justifiable defense

34 **Savenko I.A.** The problems of judicial practice in cases of theft from clothes, bags or other hand luggage, being at the victim

36 **Narushevich A.S.** Notion and essence of finding in domestic legislation

41 CRIMINAL PROCEDURE

41 **Adamenko I.E.** To a question about the content of components of criminal procedure activity

44 CRIMINALISTICS, OPERATIVE- INVESTIGATIVE ACTIVITY

44 **Ivanov S.I.** Violation of the rights and freedoms of man and citizen by employees of the criminal investigation department under the disclosure of non-obvious crimes

48 **Yatsenko S.V., Abyzov R.M.** On the issue of using the structure features of dental apparatus for personal identification

51 LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY

51 **Poznyshov A.N.** Questions of public order on the beaches

Борисенко А.О. Управление информационной безопасностью в банковской системе (по материалам Украины)	55	Borisenko A.O. Information security management in the banking system (on materials of Ukraine)
Буткевич С.А. Участие граждан в охране общественного порядка в Крымском федеральном округе (теоретико-правовое исследование)	60	Butkevich S.A. Participation of the citizens in public order protection in the Crimea federal district (theoretical-legal research)
Скребец Е.С. Организационные и правовые аспекты ликвидации массовых беспорядков	66	Skrebets E.S. The organizational and legal aspects of the elimination of mass riots
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС	71	ADMINISTRATIVE LAW AND ADMINISTRATIVE PROCESS
Анохина Н.В., Елфимов С.Л. Уровень квалификации специалиста в производстве по делам об административном правонарушении	71	Anokhina N.V., Elfimov S.L. The qualification level of a specialist in the production on cases about an administrative offence
Харитонов И.К. Привлечение несовершеннолетних к ответственности за совершение правонарушений	75	Haritonov I.K. Involvement of minors to responsibility for commission of offenses
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	80	PROFESSIONAL EDUCATION
Кочерова Л.А., Горовая В.И. Решение практических задач как активная форма организации обучения будущего сотрудника органов внутренних дел	80	Kocherova L.A., Gorovaya V.I. The solution of practical problems as the active form of the organization of training of future police officers
СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	84	SPECIAL TRAINING IN INTERNAL AFFAIRS BODIES
Пономарев Н.Н. Особенности подбора кандидатов для сборной команды образовательной организации системы МВД России по летнему служебному биатлону	84	Ponomarev N.N. Specific recruitment of candidates for the team of educational organizations of the Ministry of the Interior of Russia on summer biathlon service
Якоб А.А. Психологическая адаптация стрелков к соревновательной обстановке	87	Yakob A.A. Psychological adaptation of shooters to a competitive situation
ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ	90	PHILOSOPHY, SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE
Ярычев Н.У., Маликова Е.В. Молодежь в обществе повышенного риска и социальной неопределенности	90	Yarychev N.Yu., Malikova E.V. Youth in society-risk and social uncertainty
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ	93	INTO CONSIDERATION OF AUTHORS

Абакумова Виктория Ивановнадоктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой истории,
правоведения и методики обучения
Национального педагогического университета им. А. Довженко
(e-mail: espuma@ukr.net)**Баланюк Наталья Юрьевна**кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры истории,
правоведения и методики обучения
Национального педагогического университета им. А. Довженко
(e-mail: b.n.y@mail.ru)

Конституционная реформа как движущий фактор демократии: историко-правовой аспект

В статье освещается исторический этап принятия и внедрения Конституции Российской Федерации. Рассматривается целесообразность частичного реформирования структуры органов государства, усовершенствования взаимоотношений Президента, Парламента, Правительства. Авторы приходят к выводу о необходимости обновления и реформирования Конституции Российской Федерации 1993 г.

Ключевые слова: конституция, Парламент, Президент, реформирование, обновление, политико-правовая проблема, лидеры политических партий, политико-правовой режим.

V.I. Abakumova, Doctor of History, Professor, Head of the Chair of History, Jurisprudence and Methods of Teaching of the National Pedagogical University of A. Dovzhenko; e-mail: espuma@ukr.net;

N.Yu. Balaniuk, Master of Law, Senior Lecturer of the Chair of History, Jurisprudence and Methods of Teaching of the National Pedagogical University of A. Dovzhenko; e-mail: b.n.y@mail.ru

Constitutional reform as a driving factor of democracy: historical and legal aspect

The article examines the historical stage of adoption and implementation of the Constitution of the Russian Federation. Induced recommendations on the feasibility of a partial reform of the structure of the organs of the state, improvement of relations between the President, Parliament, Government. The authors come to the conclusion about expediency of the renewal and reform of the Constitution of the Russian Federation of 1993.

Key words: Constitution, Parliament, President, reform, renewal, political issue, political party leaders, political-legal regime.

В результате переходных процессов, характерных для постсоветского пространства, в ряде республик бывшего Советского Союза установилась не демократия, а авторитарные и диктаторские режимы той или иной степени жесткости. И все же под влиянием внутренних и внешних факторов некоторые из этих государств пытаются проводить конституционные реформы, направленные на демократизацию политических процессов [1, 2].

В случаях с Российской Федерацией и Украиной к такому развитию событий привело (наряду с иными факторами) форми-

рование «контрэлиты», бросившей вызов действующей власти. Процесс конституционных реформ в этих странах сопровождался конфликтом элит, гражданскими волнениями и параличом как исполнительной, так и законодательной ветвей власти.

В отличие от Украины, где ход конституционных реформ сопровождался, а на данном этапе и сопровождается, «мягко говоря», кризисами, российская модель ставит экономическую стабильность выше политических реформ и радикальным переменам предпочитает постепенную демократизацию.

В процессе проведения конституционных реформ очень важно, по нашему мнению, определить собственные правила политической игры, подорвав способность конкурирующих элит и оппозиционных групп бороться за власть.

Теоретико-методологическую основу данной проблемы составляют труды известных отечественных и зарубежных авторов, таких как С.А. Авакьян, М.В. Баглай, Т.Д. Зражевская, Е.А. Лукьянова, В.О. Лучин, М.А. Митюков, В.В. Невинский, Ю.А. Тихомиров, Г. Еллинек, Д. Эсмен. После распада Советского Союза проблему соответствия конституций и уставов в субъектах Федерации с федеральной Конституцией осветили В.В. Гошуляк, А.А. Жученко, Н.А. Михалева, С.А. Авакьян и др.

Изучая новые конституции стран мира (конституции Испании 1978 г., Бразилии 1988 г., Казахстана 1995 г., Польши 1997 г., Албании 1998 г., Финляндии и Швейцарии 1999 г.), можно отметить элементы нового, которые, видимо, будут присущи третьему тысячелетию.

Современное российское законодательство является результатом длительного и сложного развития. Его принципиальные основы были заложены на рубеже 1980–1990-х гг., но качественное обновление было обусловлено принятием Конституции Российской Федерации 1993 г. С принятием новой Конституции 12 декабря 1993 г. и формированием Федерального Собрания закончился период президентского правления. Начался сложный и трудный процесс создания нового конституционного права, претворения в жизнь конституционного механизма власти. Конституция в известной мере упорядочила политические отношения и ослабила остроту противоречий между реформаторским курсом Президента и оппозицией. Таким образом, к началу XXI в. в стране утвердился конституционный порядок смены власти. Ни разу не были пропущены сроки выборов главы государства и Государственной Думы, в субъектах Федерации развернули деятельность главы администраций и законодательные собрания. На основе Конституции Российской Федерации сложилась новая судебная власть, партийная система, местное самоуправление.

С принятием новой Конституции началось широкое обновление всех институтов конституционного права России. Демократическое конституционное право вводит сложные отношения между различными политическими группами в русло порядка, обеспечивающего

как твердость власти, так и свободы для оппозиции.

Недостатки принятия и содержания Конституции Российской Федерации 1993 г. не умаляют ее выдающихся достоинств. Она закрепила переход от тоталитаризма к демократии, сыграла огромную роль в развитии нового российского общества, в становлении новой государственности и формировании личности. Ее демократический потенциал далеко не исчерпан. «“Изменение Конституции, – пишет В. Путин, – представляется неотложной и первоочередной задачей”, хотя его оценка, что “мы имеем по-настоящему хорошую Конституцию”, на мой взгляд, несколько преувеличена» [3, с. 2].

Выявляя на определенном этапе тенденции мирового конституционного развития и параллельно исследуя современные способы конституционного регулирования некоторых государственных политических отношений, можно констатировать, что Конституция Российской Федерации 1993 г. по ряду вопросов не совсем соответствует международным стандартам. Термин «конституция» преимущественно используется в юридическом значении. Конституция в юридическом смысле рассматривается как основной закон государства, который учреждает политическую форму существования общества, систему государственных органов и местного самоуправления, порядок их формирования и принципы функционирования, определяет фундаментальные права и свободы человека и гражданина. Конституция отличается от обычных законов, которые принимаются парламентом. Она устанавливает основы организации общества и государства, закрепляет фундаментальные права человека и гражданина, регулируя основополагающие общественные отношения, конституция призвана гарантировать стабильность общества, по возможности учитывать социальные интересы различных групп, устанавливать такое устройство государства и общества, которое признается большинством населения в качестве справедливого.

Любой юридический текст со временем устаревает, можно утверждать, что в каких-то разделах устарела и Конституция Российской Федерации 1993 г. Она, например, не содержит норм, позволяющих формировать в России правительство парламентского большинства. Например, как бы ни было сформировано правительство, оно должно будет

уйти в отставку после выборов Президента Российской Федерации.

В Конституции России содержатся три «неприкосновенные» главы – это гл. I, гл. II и гл. IX. Любые их изменения по строгому смыслу Конституции невозможны без созыва Конституционного собрания. Эти положения необычны.

В зарубежных конституциях содержатся предметные запреты (например, во Франции нельзя добровольно изменять республиканскую форму правления, в Бразилии – изменять демократические принципы избирательной системы), но не бывает запретов «по объему», касающихся третьей части глав Конституции. Так как изменять Конституцию необходимо, а перспективы принятия закона о Конституционном собрании туманны, встает вопрос: что можно сделать до этого?

В последнее время проводится большое количество симпозиумов и круглых столов, в том числе в государственных учреждениях, достаточно высокого уровня, в том числе с участием известных политических деятелей. На них затрагиваются вопросы реформы Конституции. Однако выступления, по нашему мнению, в основном сводятся к переделу власти, к изменениям взаимоотношений Президента, Парламента и Правительства, т.е. носят обобщенный характер. При всей важности они имеют все-таки частный характер в общей модели новой Конституции. Между тем, приступая к решению частных вопросов, важно определить общую концепцию, «каркас», основные параметры общества, государства, положения коллективов, личности, которые будут присущи Федерации в третьем тысячелетии. Следует обозначить, что все-таки любые содержательные (не редакционные) изменения Конституции эффективны, если они осуществляются в определенных рамках заранее продуманной и обоснованной концепции, если известны границы, которыми следует руководствоваться даже при частичных поправках.

Вряд ли сразу можно будет внести все необходимые изменения, а тем более, принять обновленную конституцию, которая будет устраивать и власть, и общество. Однако, во-первых, уже на данном этапе имеются правовые основания для изменения большинства глав Конституции Российской Федерации, а во-вторых, определяя перспективу, целесообразно выделить несколько этапов изменений, постигая цель шаг за шагом. В результате, когда потре-

буется новый текст Конституции Российской Федерации или будет крайне необходимо внести изменения в гл. I, II, IX, справиться с этим будет значительно легче.

Ученые предлагают выделить три этапа конституционной реформы или три этапа подготовки отработанных блоков норм, согласованных предварительно с большинством политических сил и готовых к внесению в текст, когда это окончательно позволят условия. На первом этапе целесообразно заняться структурой органов государства, усовершенствовать взаимоотношения Президента, Парламента, Правительства. Решить вопрос об основах правового положения глав субъектов Федерации в связи с порядком замещения ими своей должности (решение этого вопроса облегчит внесение последующих изменений), о контроле в отношении местного самоуправления. На втором этапе можно безотлагательно приступить к реформе политической системы с принятием новой Конституции. С принятием новой Конституции начинается широкое обновление всех институтов конституционного права России.

Демократическое конституционное право вводит сложные отношения между различными политическими группами в русло порядка, обеспечивающего как твердость власти, так и свободы для оппозиции. Однако специфическая российская модель политической модернизации создавалась и функционирует не в вакууме: весь процесс подталкивается и направляется различными внутренними и внешними факторами. Следует обозначить, что внешняя движущая сила реформ – это, прежде всего, стремление заслужить одобрение международного сообщества. Но в существующей в Российской Федерации ситуации было бы, наверное, более правильно сначала отработать политическую практику решения тех или иных проблем и лишь потом поэтапно оформлять их в виде законов. И только после этого вносить поправки в Конституцию Российской Федерации. Только от изменения текста Конституции Российской Федерации политическая практика не изменится. Если текст поменять неудачно, через несколько лет схожие проблемы его неполной адекватности политической практике возникнут снова. Так, например, авторы новой Конституции России справедливо критикуют действующую Конституцию Российской Федерации за то, что «Президент РФ не

входит ни в одну ветвь государственной власти». А «баланс ветвей нарушен в сторону Президента РФ...» И «это создает угрозу монополизации власти, что всегда ведет к деградации» [4, с. 45]. Причем «эта модель по форме очень близка российским традициям сильной власти и в целом повторяет конфигурацию власти (самодержавие, советский период)». И «Президент РФ, подобно царю или генеральному секретарю, оказывается в положении над иными государственными органами» [5, с. 78]. Однако следует заметить, что авторы новой Конституции наделяют Президента Российской Федерации еще большими полномочиями (он является одновременно и главой правительства), а в число высших ценностей, к сожалению, забывают включать свободу, одновременно заменяют демократическое государство на нравственное. Более того, авторы новой Конституции Российской Федерации «исходили из концепта ценностного государственного управления, нравственного государства, а также подконтрольности государственной власти и ответственности ее перед народом, что подразумевает гарантии истинного народовластия, а не демократию по западному образцу» [6, с. 80].

Историческая практика свидетельствует о том, что истинное народовластие возможно лишь в рамках реальной демократии и что демократические государства являются более нравственными по сравнению с недемократическими.

Как показывают исследования, авторы новой Конституции России пытаются «обосновать» свою точку зрения тем, что «демократия в настоящее время – это всего лишь политический лозунг, не носящий явного нормативного и ценностного характера и содержания» [7]. Мы считаем, что авторы просто декларативно пытаются убедить, что нравственное государство для страны эффективнее, чем демократическое, а демократия – это «всего лишь политический лозунг». Однако в настоящее время, в период третьей волны демократизации, количество демократических государств значительно возрастает, более того, одновременно существуют десятки демократических государств, в которых реализованы такие принципы, как верховенство права (закона), приоритет прав и свобод человека, разделение ветвей государственной власти, формирование правительства на партийной основе, независимый суд, независимые средства массовой информации и др. В ст. 1 Конституции Российской Федера-

ции провозглашено, что «Российская Федерация – Россия – есть демократическое федеративное государство с республиканской формой правления» [8].

Проведение конституционной реформы в Российской Федерации является важнейшей политико-правовой проблемой на современном этапе. Без ее осуществления невозможно провести другие важные реформы (комплексную судебную-правовую, административную, налоговую и др.), невозможно реализовать программу политической (демократической) модернизации в России до 2017 г. Значительное затягивание с проведением конституционной реформы в Российской Федерации окажет негативное влияние не только на процесс социально-политического развития страны, но и на перспективы экономической модернизации, а также на эффективность борьбы с коррупцией.

Анализ государственно-правовых отношений в применении Конституции Российской Федерации, иных нормативно-правовых актов, безусловно, дает основание для вывода, что существует целый комплекс достаточно сложных государственно-правовых научных проблем, которые требуют своего решения, среди них:

- общие проблемы становления и развития конституционализма;
- дальнейшая разработка теории конституции;
- пути повышения эффективности действия конституционно-правовых норм и институтов;
- толкования Конституции;
- механизм прямого действия конституционно-правовых предписаний;
- современное толкование конституционных норм.

Ко второму блоку актуальных проблем науки конституционного права Российской Федерации следует, на наш взгляд, отнести проблемы механизма обеспечения основных прав и свобод граждан страны, гарантии их реализации.

По нашему мнению, конституционная реформа должна быть проведена в ближайшие годы (2016–2017 гг.). Инициатором проведения конституционной реформы в Российской Федерации должны стать не только Президент Российской Федерации, но и в обязательном порядке лидеры политических партий, руководители профсоюзных, женских, молодежных, ветеранских организаций, известные российские ученые-

обществоведы. Может быть организовано всенародное обсуждение поправок в Конституцию Российской Федерации, проведены социологические исследования по данной проблеме как среди экспертов, так и среди граждан страны. Затем поправки должны проходить обсуждение в Государственной Думе Российской Федерации.

Параллельно необходимо, чтобы по возможности поправки могли быть внесены в текст Конституции Российской Федерации по той же схеме, как и принятие поправок в Конституцию Российской Федерации 30 декабря 2008 г., инициатором которых был Президент Российской Федерации Д.А. Медведев.

1. О правовом обеспечении экономической реформы: постановление V Съезда Верховного Совета РСФСР от 1 нояб. 1991 г. № 1831-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1456. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О мерах по осуществлению конституционной реформы в Российской Федерации: постановление VIII Съезда народных депутатов РФ от 12 марта 1993 г. № 4626-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1993. № 44. Ст. 1458. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Медушевский А. Пределы гибкости Конституции России 1993 г. и способы ее модификации // Конституционное развитие России: задачи институционального проектирования / под ред. Н.Ю. Беляевой. М., 2007.

4. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право РФ. М., 1995.

5. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 2008.

6. Зенкин С. Дума и Президент: спор о том, как вносить поправки в Конституцию // Российская Федерация. 1997. № 8.

7. Зенкин С. Как поправить Конституцию // Российская Федерация. 1996. № 21.

8. Конституция Российской Федерации: принята на Всенародном референдуме (поправки от 30 дек. 2008 г.) // Рос. газ. 1993. 25 дек. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

1. About a legal framework for economic reform: resolution of the V Congress of the Supreme Council of the RSFSR of Nov. 1, 1991 № 1831-1 // Bull. of the Congress of people's deputies of the RSFSR and the Supreme Council of the RSFSR. 1991. № 44. Art. 1456. Access from legal reference system «ConsultantPlus».

2. About measures on implementation of the constitutional reform in the Russian Federation: resolution of the VIII Congress of people's deputies of the Russian Federation of March 12, 1993 № 4626-1 // Bull. of the Congress of people's deputies of the RSFSR and the Supreme Council of the RSFSR. 1993. № 44. Art. 1458. Access from legal reference system «ConsultantPlus».

3. Medushevsky A. The limits of flexibility of the Russian Constitution of 1993 and the ways of its modification // Constitutional development of Russia: problems of institutional design / ed. by N.Yu. Belyaeva. Moscow, 2007.

4. Kozlova E.I., Kutaphin O.E. Constitutional law of the Russian Federation. Moscow, 1995.

5. Kozlova E.I., Kutaphin O.E. Constitutional law of Russia. Moscow, 2008.

6. Zenkin S. Duma and the President: the debate about how to amend the Constitution // Russian Federation. 1997. № 8.

7. Zenkin S. How to amend the Constitution // Russian Federation. 1996. № 21.

8. The Constitution of the Russian Federation: adopted at a National referendum (amended of Dec. 30, 2008) // Rus. newsp. 1993. Dec. 25. Access from legal reference system «Consultant Plus».

Карнаушенко Леонид Владимирович

доктор исторических наук, профессор,
начальник управления учебно-методической работы
Краснодарского университета МВД России
(тел.: +78612585079)

Проблемы обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации в условиях трансформирующегося общества начала XXI века

Трансформационные процессы начала XXI в. оказывают серьезное влияние на социальные институты и подсистемы общества, в результате чего актуализируется ряд социальных проблем. В частности, речь идет о возможностях обеспечения государственного суверенитета в условиях глобализации социума, когда экономические и культурные процессы начинают превалировать над социально-политическими.

Ключевые слова: трансформация, трансформирующееся общество, глобализация, государство, государственный суверенитет.

L.V. Karnaushenko, Doctor of History, Professor, Head of Department of Educational and Methodical Work of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; tel.: +78612585079.

Problems of maintenance of state sovereignty of the Russian Federation in transforming society in the early twenty-first century

The transformation processes of the early XXI century have a serious impact on social institutions and social subsystems, resulting in updated a number of social problems. In particular, we are talking about enforcement of state sovereignty in a globalized society where economic and cultural processes begin to dominate over the socio-political.

Key words: transformation, transforming society, globalization, state, state sovereignty.

Общество начала XXI в. оказалось подвержено масштабным трансформационным процессам, затронувшим основные социальные институты и подсистемы. Основные сферы жизни общества – политическая, экономическая, социальная, духовная – также оказались в значительной степени затронуты изменениями. Вектор трансформационных процессов, по мнению большинства зарубежных и отечественных исследователей, является в целом позитивным (расширение доступа к информации, знаниям, доступность образования, снятие барьеров, препятствовавших путешествиям, перемещениям людей, дополнительные возможности для бизнеса и т.п.). Однако наряду с очевидными положительными сторонами происходящих трансформационных процессов, достаточно зримо проявляются и негативные. Так, высокие скорости социальных изменений приводят к генезису социальной организации, получившей наименование «общество риска». Основная пробле-

ма «общества риска» заключается в том, что социальные изменения внешнего контекста бытования социума значительно опережают динамику процессов внутреннего контекста. Результатом нарастающего дисбаланса современного социума стало появление ряда тревожных социальных проблем, носящих системный характер и не предполагающих какого-либо явного и однозначного их решения.

Часть социальных проблем непосредственно связаны с процессом глобализации, который во многом детерминирован информационно-компьютерной революцией, социотехническим прогрессом, значимыми достижениями человечества в сфере «высоких» технологий.

В современной научной литературе представлены различные трактовки понятия «глобализация». А.А. Конуров предлагает понимать под глобализацией «компрессию мира», «интенсификацию осознания мира как целого», «глобальную взаимозависимость»,

«прогрессирующую дистанцию повседневных социальных практик», «экономический процесс, который приводит к распространению либерального принципа рыночной экономики на всю планету» и многое другое. Множество определений, с точки зрения автора, свидетельствуют о сложности и многогранности процесса глобализации, а широкий интерес к ней различных экспертов говорит об актуальности исследований в этой области для жизни и деятельности человека, государства и мирового сообщества [1].

Основной движущей силой глобализационных изменений является экономическая подсистема общества. Здесь активно протекают процессы, связанные с глобализацией производства и капиталов, ростом международной торговли, переносом производственных мощностей из развитых стран в развивающиеся и встречным потоком рабочей силы. Современное общество движется в русле объективных законов динамики капитализма и в этом отношении является локомотивом глобализационных процессов в целом [1].

Стоит подчеркнуть, что на определенном этапе экономическая подсистема начинает оказывать существенное воздействие на политическую. В этих условиях происходит коренное переопределение облика традиционных институциональных структур политической подсистемы, в частности государственного суверенитета. Как справедливо отмечает Э.Л. Кузьмин, «заключение международных договоров, объединение в союзы и организации, взаимные уступки в процессе общения всегда предполагают переуступку государствами части своих прав, как бы их взаимоучет, во имя, в конечном счете, более успешного решения тех или иных задач» [2]. Следует учитывать и тот факт, что превалирование экономики над политикой – не такой уж безобидный процесс. История человечества убедительно доказывает, что общемировые экономические процессы, экономические взаимоотношения между различными государствами, объединениями государств практически всегда имплицитно содержали в себе «политическую составляющую», которая лишь успешно маскировалась под экономическую целесообразность.

Как верно заметил Э.Л. Кузьмин, «без разумного ограничения прав, а тем самым и суверенитета сегодня немыслимы идущие от жизни процессы экономической интеграции, решение

стоящих перед человечеством глобальных задач, а во многом (достаточно вспомнить проблемы борьбы с международным терроризмом, природными катаклизмами, техногенными и антропогенными катастрофами) – существование цивилизации» [2].

К.Э. Гарибян обращает внимание на то, что суверенитет государства представляет собой особое качество государственной власти, выражающееся в способности быть независимым при осуществлении как внешних, так и внутренних функций государства. В современных условиях суверенитет государства в его внешнеполитическом аспекте ограничен системой международных правовых отношений, а во внутреннем плане – демократическим правом народа выступать единственным источником государственной власти. Внешние и внутренние факторы, обуславливающие суверенитет государства, имеют тенденцию к постоянному сближению и взаимодействию, определяя тем самым демократизацию всего мирового порядка [3].

Становится очевидным, что вариативность постиндустриального социального порядка обладает способностью воздействовать, в том числе, на социально-политическую сферу. Под влиянием ряда факторов содержательный облик государственного суверенитета меняется, однако, несмотря на это, категория суверенитета остается неизменно актуальной в обществе начала XXI в. Во всяком случае на сегодняшний день об утрате государственного суверенитета странами, входящими в современный глобальный миропорядок, говорить не приходится, несмотря на существование надгосударственных объединений и иные тенденции, представляющие угрозу государственному суверенитету.

С точки зрения М.В. Богдановой, «последнее десятилетие мирового развития отмечено нарастанием фактора силы в регулировании международных отношений, в поддержании той модели миропорядка, которая формировалась в конце XX – начале XXI в. Складывается впечатление, что отношения внутри мирового сообщества определяются «правом силы». Отсюда и очевидные тупики в решении проблем сотрудничества, безопасности и разоружения» [4].

Стоит обратить внимание на то, что, несмотря на существенные изменения мирового порядка, дисфункциональность и дезоргани-

зованность ООН, Совета Безопасности ООН и других ключевых структур, регулирующих межгосударственные взаимоотношения в глобальном мире, все же, пусть с некоторыми оговорками, при постановке проблемы суверенитета государства целесообразно исходить из того, что суверенитет – одно из неотъемлемых его свойств [4].

Следует отметить, что теоретики глобального информационного общества, работающие в междисциплинарной области научного познания (политология, социология, философия и др.), несмотря на различия в теоретико-методологических подходах, выдвигают тезис о том, что под воздействием процесса глобализации «национальные государства не исчезнут, они просто разделят свою власть с огромным количеством могущественных несuverенных акторов – корпорациями, неправительственными организациями, террористическими группами, наркокартелями, региональными и глобальными институтами, банками и частными сберегательными фондами» [5].

Весьма сложной проблемой является оценка перспектив развития ситуации, касающейся государственного суверенитета России, в условиях глобального мира. Необходимо принимать во внимание также и то, что наша страна – это федеральное государство, суверенитет которого не сводится только к его полномочиям, а отражает также особенности взаимодействия федерации и ее субъектов. При этом особенности развития субъектов Российской Федерации обусловлены: историческим опытом их развития в качестве субъекта Федерации, этнокультурными особенностями, географическим фактором, экономическим уровнем развития и т.д. [3].

С точки зрения А.Л. Бредихина, особенности суверенитета современной России обусловлены следующими факторами:

недостаточно развитая политическая система, в рамках которой существующие политические отношения не в полной мере соответствуют закреплённому конституционному порядку; исходя из политико-правовой сущности суверенитета, это ведет к разрыву формы и содержания суверенитета;

федеративная модель суверенитета, основанная на единстве суверенитета Российской Федерации при конституционном определении республик в составе России в качестве государства;

незавершенный процесс формирования государственной идеологии. В качестве идеологии современной России со стороны государственной власти разрабатывалась идея суверенной демократии, однако она предстает

как симбиоз суверенитета и демократии и особого смысла не имеет [6, с. 99].

Упомянутые факторы конструируют суть внутреннего контекста проблемы государственного суверенитета России. Однако необходимо учитывать и воздействие глобального общества, диктующего необходимость генезиса и развития глобальных рынков, делающего возможным давление транснациональных корпораций, а также определенное подчинение политической сферы экономической. Вектор геополитических процессов социума начала XXI в. со всей очевидностью свидетельствует о том, что происходит и пересмотр классических представлений о характере и направленности государственного суверенитета, который в новых условиях предстает как некий компромиссный вариант между геополитическими реалиями сегодняшних дней и научно обоснованными концепциями государственного суверенитета, предложенными ранее и укоренившимися в научной и управленческой практике. Нередко научные позиции современных исследователей адаптируются под стремительно проходящие изменения не только в социально-политической, но и социально-правовой сферах, непосредственно или опосредованно связанных с категорией государственного суверенитета.

Проблемы, касающиеся государственного суверенитета, непосредственно связаны и с процессом обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. С точки зрения М.В. Богдановой, безопасность нашей страны не может быть обеспечена вне контекста глобального и регионального уровней, и это требует качественно новой роли и ответственности в международных делах. Сохранить единство страны, обеспечить оптимальные внешние условия внутреннего развития можно только проводя самостоятельную, инициативную политику по всему спектру актуальных международных проблем на основе реалистичной оценки собственных возможностей [4].

Таким образом, становится очевидным, что процессы глобализации задают основной вектор изменений как положения России в социуме начала XXI в., так и динамики концептуальных представлений о государственном суверенитете. В глобальном мире возникает системное социальное противоречие, заключающееся в тенденциях объединения социально-экономической и социально-коммуникационных подсистем, с одной стороны, и социально-политической и социально-правовой – с другой. При этом под лозунгом экономического объединения зарождаются и вполне весомые угрозы суве-

ренитету государства в новых условиях. Стоит отметить, что Россия проводит весьма взвешенную и осторожную политику в социально-экономической сфере, не предполагающую каких-либо резких, «импульсивных» действий во внешнеэкономической интеграции, с неизбежностью приводящих к определенной коррекции государственного суверенитета с учетом реалий глобальной экономики и глобального миропорядка.

Вместе с тем, анализ положения лишь в одной подсистеме российского общества –

коммуникационной – позволяет с уверенностью отметить все возрастающую тенденцию влияния структур и инструментов глобальной экономики и транснациональных корпораций. Социокультурное содержание, соответствующее массовой культуре потребления, оказывает значительное влияние на население России, в том числе и на тех, кто ответственен за принятие управленческих решений в сфере государственного суверенитета и международных социально-правовых отношений.

1. Конуров А.А. Государственный суверенитет в условиях глобализации: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2012.

2. Кузьмин Э.Л. О государственном суверенитете в современном мире // Журнал рос. права. 2006. № 3.

3. Гарибян К.Э. Теоретические проблемы государственного суверенитета Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

4. Богданова М. Государство в современных международных отношениях (эволюция понятия «суверенитет»): дис. ... канд. полит. наук. М., 2008.

5. Haas R.N. Sovereignty // Foreign Policy. 2005. Oct. 9. URL: <http://www.foreignpolicy.com>

6. Бредихин А.Л. Суверенитет как политико-правовой феномен. М., 2012.

1. Konurov A.A. State sovereignty in the context of globalization: diss. ... Dr of Politology. Moscow, 2012.

2. Kuzmin E.L. About state sovereignty in the modern world // Magazine of Russian law. 2006. № 3.

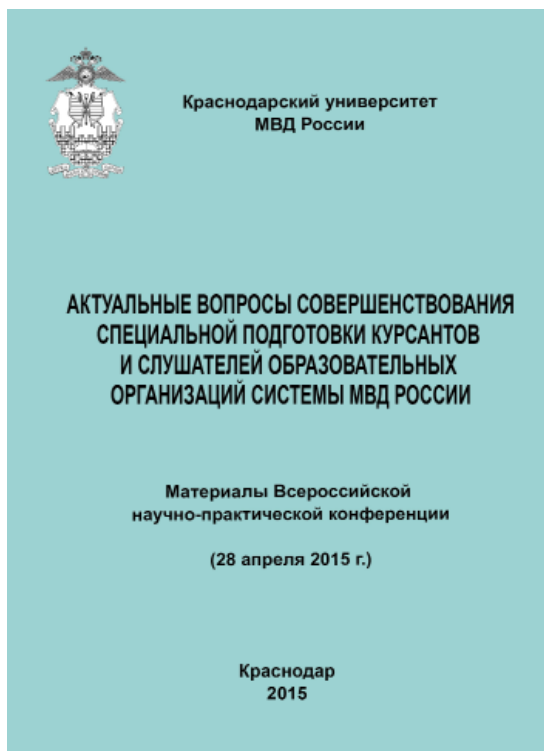
3. Garibyan K.E. Theoretical problems of state sovereignty of the Russian Federation: diss. ... Master of Law. Moscow, 2003.

4. Bogdanova M. The state in contemporary international relations (evolution of the concept of «sovereignty»): diss. ... Master of Politology. Moscow, 2008.

5. Haas R.N. Sovereignty // Foreign Policy. 2005. Oct. 9. URL: <http://www.foreignpolicy.com>

6. Bredikhin A.L. Sovereignty as a political and legal phenomenon. Moscow, 2012.

ИЗДАНИЯ КРАСНОДАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 28 апр. 2015 г. / редкол.: А. Б. Медников, А. С. Дудко, К. Ю. Чернышенко, Е. Н. Карелкин, Е. Е. Витютнев. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. – 362 с.

В сборнике представлены доклады и тезисы выступлений участников Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России», состоявшейся 28 апреля 2015 г.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Суверов Евгений Васильевич

доктор исторических наук, доцент,
 профессор кафедры теории и истории права и государства
 Барнаульского юридического института МВД России
 (e-mail: suverovev69@mail.ru)

К вопросу об организации промышленного производства в Сибирском исправительно-трудовом лагере в 30-е годы прошлого века

Целью создания Сибирского исправительно-трудового лагеря являлась дальнейшая колонизация сибирского региона с помощью привлечения труда заключенных. Относительно небольшое промышленное производство было представлено легкой промышленностью, а также организацией добычи полезных ископаемых. Серьезно мешало производительному процессу отсутствие мотивации у большинства заключенных, бесхозяйственное отношение к делу, плохое планирование, наличие большого количества истощенного спецконтингента.

Ключевые слова: промышленное производство, заключенные, Сибирский исправительно-трудовой лагерь, швейное производство, добыча угля, план, тюремная система.

E.V. Suverov, Doctor of History, Assistant Professor, Professor of the Chair of Theory and History of Law and State of the Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: suverovev69@mail.ru

Requiring the industrial production of the Siberian labor camp in the 30-ies of the last century

The aim of creating the Siberian labor camp was further colonization of the Siberian region through the involvement of prison labor. A relatively small industrial production was presented in light industry, as well as the organization of mining. Amotivation, wasteful attitude, poor planning, large number of impoverished inmates most of the prisoners interfered seriously with productive process.

Key words: industrial production, prisoners, Siberian labor camp, garment manufacture, coal mining, plan, prison system.

Специализация СибУЛОНа (Сиблага до 1929 г.) была, прежде всего, аграрной. Но помимо сельскохозяйственного лагерного сектора в Сибирском исправительно-трудовом лагере функционировало и промышленное производство.

Согласно распоряжению контрольно-планового отдела ГУЛАГа от 9 июля 1935 г. № 623241 годовой план по промышленным предприятиям мест заключения Западно-Сибирского края был утвержден на 1935 г. в сумме 6128,8 тыс. руб. Планировалось произвести деревообделочной продукции на сумму в 658,3 тыс. руб., лесной продукции на 783,7 тыс. руб., изделий из металла на 94 тыс. руб., стройматериалов на 2247,5 тыс. руб., швейной продукции на 477,1 тыс. руб., коженно-обувной продукции на 339,6 тыс. руб., веревочной продукции на 848,4 тыс. руб., мыловаренной продукции на 84 тыс. руб., химической на 320 тыс. руб. [1, л. 9].

Руководство СибУЛОНа активно использовало производственный опыт в строительстве и эксплуатации угольных копей находящихся в местах лишения свободы шахтостроителей и горных инженеров [2, с. 89], что позволило построить собственными силами в 1931 г. пять шахт в Арали-

чевском, Осинниковском и Киселёвском районах. Пуск в эксплуатацию только четырех новых шахт – «Осиновской», «Киселёвской», «Беловской» и «Алыкаевской» (впоследствии шахта «Пионер») увеличил угледобычу лагеря в 1931 г. на 850 тыс. т. В последующие годы объем угледобычи в сиблагских шахтах заметно вырос – до 3050 тыс. т в 1933 г., что составило соответственно 9,6% (1931 г.), 37,6% (1932 г.), 38,7% от всей добычи угля (1933 г.) в Кузнецком угольном бассейне в указанные годы [3, с. 175].

В Осинновском отделении СибУЛОНа заключенные заготавливали уголь для Сталинского и Магнитогорского металлургических комбинатов, дававший лучший в СССР коксующийся уголь 100% спекаемости. Ударно работали три бригады заключенных-грузчиков Степнева, Горлова, Мошакова. Регулярно проводились соцсоревнования среди заключенных [4, л. 39об., 40].

В начале 1930-х гг. силами спецконтингента осуществлялась добыча угля как в Западной, так и в Восточной Сибири. В 4-м отделении Сибирских исправительно-трудовых лагерей ОГПУ в январе 1931 г. вся трудоспособная рабочая сила в Черемховском угольном бассейне была сосредоточена для обслуживания государствен-

ного треста каменноугольной промышленности Восточно-Сибирского края «Востуголь» [5, л. 33].

В феврале 1931 г. в 1-й роте 4-го отделения СибУЛОНа ОГПУ (базировалось в с. Касьяновка вблизи г. Иркутска) находилось осужденных 761 мужчина и 28 женщин, которые работали на шахте Касьяновского рудника. Рабочая сила перебрасывалась с участка на другие работы. Для повышения престижа трудовой деятельности трудовые успехи ударников производства помещались на доски почета [6, л. 22, 27].

В 1930 г. был создан лагпункт Мариинского отделения на основе овчинно-шубного завода. Заключенные этого лагпункта шили полушубки, спрос на которые в условиях суровой зимы был необычайно высок [7, л. 30, 213].

Крупнейшим производителем одежды для всего СибУЛОНа являлась швейная фабрика, находившаяся в поселке Яя на севере Кузбасса. Яйская швейная фабрика выпускала в год продукции на 102 млн руб. и являлась базой по изготовлению для нужд ГУЛАГа предметов вещевого довольствия для заключенных. Фабрика была оснащена 775 швейными машинами, выпускала, кроме основного производства, 300 т ваты [8, л. 1–124].

Яйской швейной фабрикой в 1935 г. планировалось на пошив швейных изделий потратить 576855 человеко-дней, но фактически был перерасход на 20570 человеко-дней. Годовая производительность составила 96,5%. Для увеличения производительности труда на фабрике положительное значение имели специализация цехов и снижение текучки кадров заключенных в бригадах. Производительность труда составила при пошиве полушубка 113,8%, телогреек – 102,4%, брюк ватных – 94,9%, гимнастерок – 110,4%, кальсон – 83%, полушубков – 80,9%. Значительно улучшала качество работы выплата премиального вознаграждения, которое составило в 1935 г. 270 тыс. руб. Ударными темпами работал закройный цех. Качество покроя значительно улучшилось. На фабрике была освоена электрорезка, которая полностью вытеснила ручную резку, что намного увеличило производительность труда. На Яйскую швейную фабрику регулярно поставлялось новое оборудование. Только в 1935 г. на этот лагерный объект поступила 121 новая машина, 48 старых машин были списаны. Показатели производства Яйской швейной фабрикой значительно снижались из-за перебоев в снабжении фурнитурой и низкой квалификации спецконтингента, предоставляемого лагерем [1, л. 12].

Серьезной проблемой для выполнения планового задания на Яйской швейной фабрике стало недостаточное количество квалифицированных кадров из осужденных. Присутствие на производстве воровского элемента сказывалось негативно. Швейные машины не были индивидуально закреплены, что порождало бесхозяйственность и бес-

контрольность. Многочисленные недоработки в организации труда заключенных на фабрике приводили к срыву производственного плана [9, л. 14].

В тюремной системе СибУЛОНа была налажена производственная деятельность. В 1935 г. в Новосибирской тюрьме кожевенно-обувной продукции было выпущено на 270,5 тыс. руб., швейной – на 477,1 тыс. руб., веревочной – на 82,4 тыс. руб., химической – на 400 тыс. руб. В Томской тюрьме деревообрабатывающей продукции было выпущено на 160 тыс. руб., продукции из металла – на 94 тыс. руб., веревочной – на 94,5 тыс. руб. В Барнаульской тюрьме выпущено химической продукции на 160 тыс. руб., жировой – на 105 тыс. руб., пимокатной – на 146 тыс. руб. В Бийской тюрьме было изготовлено веревочных изделий на 392,3 тыс. руб. В Каменской тюрьме деревообделочное производство выпустило продукции на 60 тыс. руб. В Барабинской тюрьме деревообделочное производство дало продукции на 142,3 тыс. руб., лесное – на 38,6 тыс. руб. В Старо-Кузнецкой тюрьме было выпущено продукции из металла на 17,9 тыс. руб., веревочной продукции – на 62,8 тыс. руб., снеговых коробов – на 31,3 тыс. руб. В Кемеровской тюрьме было добыто стройматериалов (бутовой камень) на 150 тыс. руб. В Ойротской тюрьме деревообделочное производство выдало продукции на 15,2 тыс. руб., лесное – на 86,7 тыс. руб., строительное – на 88,6 тыс. руб. [10, л. 8, 9].

Однако из-за отсутствия сырья и нерентабельности выпускаемой продукции в тюремной системе СибУЛОНа постепенно был свернут ряд производств. В Новосибирской тюрьме было ликвидировано химическое производство бельевой соды. В Бийской, Барнаульской, Каменской, Барабинской, Ойротской тюрьмах были ликвидированы деревообделочные цеха вследствие отсутствия сырья. Также там перестали работать химический и жировой цеха (по производству мыла). В Томской тюрьме был ликвидирован металлообрабатывающий цех ввиду передачи его школе несовершеннолетних правонарушителей. В Старо-Кузнецкой тюрьме полностью прекращено производство по металлообработке, веревочному производству, изготовлению снеговых коробов вследствие отсутствия помещения. Кемеровская тюрьма прекратила добычу бутового камня [1, л. 9].

Широко применялся труд заключенных СибУЛОНа на так называемых контрагентских работах промышленных предприятий различных ведомств. Так, на строительстве Мариинского спиртового завода ежедневно в 1935 г. работало более 560 заключенных [11, л. 13об.], на возведении Абагурского лесокомбината – около 350 заключенных [7, л. 5–6]. Силами заключенных велось строительство объектов химического производства (объект № 30 в г. Кемерово) и небольших кирпичных заводов. 1500 человек было

задействовано в самом лагерном строительстве, 1000 человек – на собственных лесозаготовках [2, с. 108]. Начиная с 1931 г. заключенные использовались на строительстве дорог Новосибирск – Ленинск и Мундыбаш – Темиртау [12, л. 78].

Контрагентская деятельность строилась на основе договоров руководства СибУЛОНа с хозяйственными организациями на предоставление рабочей силы. Так, на 22 августа 1930 г. такие договоры существовали с трестами «Запсибзолото» о предоставлении 2400 заключенных и «Сибуголь» о выделении 2000 человек на угледобычу. Кроме того, 4000 заключенных были задействованы на эксплуатации собственных кирпичных заводов, производственная мощность которых позволяла обеспечивать стройки Сибирского комбината и «Кузнецкстрой» ежегодно 27 млн штук кирпичей [13, л. 65].

Следует заметить, что рентабельными являлись только крупные контрагентские лагпункты, обслуживавшие, как правило, угольные предприятия, крупные заводы, строительство промышленных объектов, которые располагали материальной и сырьевой базой, имели жилую площадь. Из-за нерентабельности руководство лагеря вынуждено было свернуть деятельность лесных лагпунктов, обслуживавших Усинский леспромхоз. Так, в течение I квартала 1936 г. трудоустройство заключенных на лесных работах составило только 26% при плановых показателях 63,3%. При этом наиболее работоспособная часть заключенных (категория «А») использовалась только на 37% при плане 75%. Работа мелких лагпунктов часто осуществлялась в порядке случайных разовых заявок и была крайне нерентабельна, поэтому лагерю пришлось все их закрыть [7, л. 22].

Широко применялся в СибУЛОНе труд спецпереселенцев. Их направляли для добычи золота и угля в Кузбассе. Организации, в распоряжение которых поступали спецпереселенцы, должны были обеспечить их в пути следования продовольствием и всем необходимым, главам семейств следовало предоставить работу в течение договорного периода, организовать снабжение, питание, условия работы и оплату труда спецпереселенцев на общих с вольнонаемными рабочими основаниях. При этом 25% зарплаты спецпереселенцев на основании постановления правительства и циркуляра ОГПУ от 31 января 1932 г. № 69–13 передавались в распоряжение полномочных представителей ОГПУ [14, с. 243].

Однако из-за плохой организации труда не всегда в полном объеме была задействована рабочая сила всех спецпереселенцев. В Анжеро-Судженске из 5247 трудоспособных спецпереселенцев на работах использовался только 4441 человек. 8 августа 1931 г. на шахту № 1 по заявке было направлено 100 человек, но представитель шахты забрал с собой только 50. Не лучше

обстояли дела и в Прокопьевске, где из 2647 трудоспособных спецпереселенцев использовались на работах только 1650 человек, из них по специальности – только 310 человек. Часть спецпоселенцев использовалась на строительстве дороги Суислово – Тегульдет протяженностью 162 км [15, с. 225].

Для производственной деятельности выделялись осужденные не в полном объеме. В апреле 1932 г. на Осиновском руднике начались сбои по добыче угля, поскольку остро ощущался недостаток рабочей силы. Вместо необходимого количества в 5671 шахтера в наличии имелись только 3104 человека, или 55% [16, л. 67, 124].

Эффективность труда заключенных сдерживала плохая организация производственной деятельности. В Шемонаихинском отделении Управления ИТЛ, ТП и МЗ НКВД по Западно-Сибирскому краю в 1935 г. ежедневно коллективы рабочих бросали с места на место, не давая возможности полноценно освоить производство [17, л. 7]. В 1932 г. в Осиновском отделении СибУЛОНа по Западно-Сибирскому краю из-за халатного отношения к своему делу десятников 10-й штольни заключенных Шевченко и Етауляк добытый уголь из забоев своевременно не вывозился, а забои не очищались, что стало причиной срыва производственного задания. Виновные в этом были арестованы на 10 суток [4, л. 58об.].

Система ротации заключенных, находящихся в ГУЛАГе, представляла собой обмен осужденными из различных регионов Советского Союза. В результате этого по нарядам ГУЛАГа НКВД СССР половину своего контингента СибУЛОН направил в дальневосточные лагеря, получив взамен большое количество заключенных из Средней Азии, использование которых в угольной промышленности региона оказалось весьма проблематичным [3, с. 189]. Непривычные к суровому сибирскому климату заключенные и спецпереселенцы из других регионов много болели и часто умирали. В подразделениях СибУЛОНа приходили этапы с уже ослабевшими от недоедания и тяжелой физической работы заключенными, что, естественно, сказывалось на выполнении общего объема работ.

Нередкими были и грубые нарушения мер безопасности во время проведения работ с участием заключенных. Так, в шахтах Осиновского отделения СибУЛОНа НКВД осужденные часто нарушали технику безопасности, в частности во время работы курили, разбивали стекла у шахтерских ламп и разводили костры. Вызывало тревогу то, что во многих шахтах воздух был перенасыщен огнеопасной угольной пылью [4, л. 102]. Все это было сопряжено с риском для жизни и здоровья шахтеров, приводило к авариям, нанесению непоправимого урона оборудованию.

В ночь на 8 июля 1938 г. заключенный К.С. Зенин, работающий на циркулярной пиле в Баимском лагпункте, по неосторожности по-

лучил тяжелое ранение со смертельным исходом [18, л. 196].

Несмотря на тяжелейшие условия труда и содержания в местах лишения свободы, несправедливости приговоров, часть заключенных относилась добросовестно к выполнению своих обязанностей. Так, в Шемонаихинском отделении 17 июля 1935 г. во время разгрузки с тракторных тележек железно-бетонных колонн для водовода одна из них покатила под гору. Заключенный колонны 312 Гусев увидел, что катившееся бетонное кольцо может повредить деревянный мачтовый столб высоковольтной передачи рудника «Белосовский», бросился наперерез и с большим риском для своей жизни успел изменить направление движения кольца, предупредив тем самым аварию. Гусева премировали 20 рублями [19, л. 50].

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р. 9414. Оп. 1. Д. 721.

2. История сталинского ГУлага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х гг.: собр. документов: в 7 т. Т. 2: Карательная система: структура и кадры. М., 2004.

3. Бикметов Р.С. Использование спецконтингента в создании и наращивании экономического потенциала Кузбасса в конце 1920-х – второй половине 1950-х гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2011.

4. Отделение архивной информации Информационного центра ГУ МВД России по Новосибирской области (ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области). Ф. 22. Д. 100.

5. Там же. Д. 50.

6. Там же. Д. 49.

7. ГАРФ. Ф. Р. 9414. Оп. 1. Д. 2925.

8. Там же. Д. 28.

9. ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 22. Оп. 1. К. 9. Д. 35.

10. ГАРФ. Ф. Р. 9414. Оп. 1. Д. 719.

11. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р. 1101. Оп. 1. Д. 1.

12. ГАРФ. Ф. Р. 9414. Оп. 1. Д. 2926.

13. Там же. Д. 2919.

14. Красильников С.А. Серп и молот. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е гг. М., 2003.

15. Спецпереселенцы в Западной Сибири 1933–1938 гг. / сост.: С.А. Красильников, Д.Н. Нохотович, Т.Н. Осташко, Т.Ф. Павлова, Л.С. Пащенко, С.В. Сомонова, Р.К. Суханова. Новосибирск, 1994.

16. ГАНО. Ф. Р. 318. Оп. 1. Д. 9.

17. ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 22. Д. 38.

18. Там же. Оп. 1. К. 9. Д. 34.

19. Там же. Д. 139.

Несмотря на аграрную специализацию, промышленное производство занимало солидную долю в деятельности Сибирского исправительно-трудового лагеря в 1931–1938 гг. Производственная деятельность в СИБУЛОНе в 1931–1941 гг. была выражена в добыче угля, пошиве одежды, предоставлении заключенных на гражданские промышленные предприятия региона, функционировании мастерских в сибирских тюрьмах, заготовке леса и золота. Однако значительно снижали уровень лагерного производства грубые нарушения техники безопасности, частые переброски заключенных с объекта на объект, болезненная акклиматизация вновь прибывших осужденных с других регионов страны, отсутствие мотивации к трудовой деятельности.

1. State Archive of the Russian Federation (SARF). F. R. 9414. Op. 1. D. 721.

2. The history of Stalin's Gulag. The end of the 1920s – the first half of the 1950s: coll. of documents: in 7 vol. Vol. 2: Punitive system: structure and frames. Moscow, 2004.

3. Bikmetov R.S. Use of inmates in the creation and development of the economic potential of Kuzbass in the late 1920s – the second half of the 1950s: diss. ... Dr of History. Kemerovo, 2011.

4. Office archived information of the Information Centre of the Main Directorate of the MIA of Russia for the Novosibirsk region. F. 22. D. 100.

5. Ibid. D. 50.

6. Ibid. D. 49.

7. SARF. F. R. 9414. Op. 1. D. 2925.

8. Ibid. D. 28.

9. Office archived information of the Information Centre of the Main Directorate of the MIA of Russia for the Novosibirsk region. F. 22. Op. 1. K. 9. D. 35.

10. SARF. F. R. 9414. Op. 1. D. 719.

11. State Archive of the Kemerovo region. F. R. 1101. Op. 1. D. 1.

12. SARF. F. R. 9414. Op. 1. D. 2926.

13. Ibid. D. 2919.

14. Krasilnikov S.A. Hammer and Moloch. Peasant exile in Western Siberia in the 1930s. Moscow, 2003.

15. Special immigrants in Western Siberia in 1933–1938 / comp.: S.A. Krasilnikov, D.N. Nohotovitch, T.N. Ostashko, T.F. Pavlova, L.S. Pashchenko, S.V. Somonova, P.K. Sukhanova. Novosibirsk, 1994.

16. State Archive of the Novgorod region. F. R. 318. Op. 1. D. 9.

17. Office archived information of the Information Centre of the Main Directorate of the MIA of Russia for the Novosibirsk region. F. 22. D. 38.

18. Ibid. Op. 1. K. 9. D. 34.

19. Ibid. D. 139.

Гончаренко Анна Ивановна

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России
(тел.: +78612583563)

Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (статья 256 Уголовного кодекса Российской Федерации)

В статье дается уголовно-правовая характеристика преступления, предусматривающего ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов.

Ключевые слова: водные биологические ресурсы, незаконная добыча, незаконный вылов, экологические преступления.

A.I. Goncharenko, Master of Law, Senior Lecturer of the Chair of Criminal Law and Criminology of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; tel.: +78612583563.

Illegal extraction (catch) of aquatic biological resources (article 256 of the Criminal code of the Russian Federation)

The article gives a legal description of the crime setting responsibility for illegal extraction (catch) of aquatic biological resources.

Key words: aquatic biological resources, illegal extraction, illegal catching, ecologic crime.

Статья 256 УК РФ призвана обеспечить уголовно-правовую защиту общественных отношений в области охраны рыбных запасов, промысловых видов животных и морских растений, гарантируя тем самым их рациональное использование.

Предметом данного преступления выступают водные биологические ресурсы, т.е. рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы (п. 1 ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»). Если же перечисленные животные, звери, растения, рыбы выращены в процессе осуществления предпринимательской и иной хозяйственной деятельности, то они не являются предметом данного преступления.

Объективная сторона этого преступления выражается в незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов. Таковыми в соответствии с п. 3 ППВС РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 признаются действия, направленные на изъятие их из среды обитания и (или) завладение ими в нарушение норм экологического законодательства (например, без полученного в установленном законом порядке разрешения, в нарушение положений, предусмотренных таким разрешением, в запрещенных районах, в отношении отдельных видов запрещенных к

добыче (вылову) водных биологических ресурсов, в запрещенное время, с использованием запрещенных орудий лова).

При этом в каждом конкретном случае необходимо устанавливать и отражать, в чем именно выразилась незаконная добыча (вылов), способ вылова, а также нарушенную норму федерального закона, других нормативных правовых актов, регулирующих осуществление, например, рыболовства.

Законодатель, кроме того, установил ряд условий привлечения к уголовной ответственности за совершение вышеперечисленных действий. Речь идет о том, что данное деяние должно быть совершено:

1. С причинением крупного ущерба, при определении которого необходимо исходить из количества и стоимости добытых, поврежденных или уничтоженных ресурсов. Следует также учитывать нанесенный добычей ущерб водным биологическим ресурсам (который нужно исчислять исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния водной среды и т.д.), распространенность особей, их отнесение в установленном порядке к специальным категориям, экологическую ценность, значимость для конкретного места обитания, а также иные обстоятельства содеянного.

О причинении крупного ущерба может свидетельствовать, например, наличие отдель-

но или в совокупности следующих факторов: гибель большого количества неполовозрелых рыб (мальков), вылов или уничтожение рыб и растений, занесенных в Красную книгу субъекта Российской Федерации, уничтожение мест нереста, зимовальных ям, нагульных площадей, ухудшение качества среды обитания водных биологических ресурсов и нарушение процесса их воспроизводства (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ст. 253, 256 УК РФ)»). Решая данный вопрос, также следует ориентироваться на постановление Правительства РФ от 18 августа 2008 г. № 625 «Об установлении размера ущерба, который причинен водным биологическим ресурсам и который следует считать крупным», а также привлекать соответствующих специалистов и экспертов.

Незаконная добыча морских млекопитающих (котиков, морских бобров), совершенная в открытом море или в запретных зонах, образует состав ч. 2 ст. 256 УК РФ.

2. С применением самоходного транспортного плавающего средства, а также определенно способа, предполагающего использование взрывчатых и химических веществ, электричества либо иных способов массового истребления указанных водных животных и растений.

Согласно п. 5 ППВС РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 к самоходным транспортным плавающим средствам следует относить те из них, которые оснащены двигателями (например, суда, яхты, катера, моторные лодки), а также иные плавающие конструкции, приводимые в движение с помощью мотора. Применение самоходного транспортного плавающего средства подразумевает его непосредственное использование как орудия добычи водных биологических ресурсов (например, для установки и (или) снятия рыболовной сети).

Основание для квалификации содеянного по п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ дает и применение взрывчатых, химических веществ, электричества или иных способов массового истребления водных животных и растений. Под иными способами массового истребления водных животных и растений следует понимать действия, связанные с применением таких незаконных орудий лова, которые повлекли либо могли повлечь массовую гибель водных биологических ресурсов, отрицательно повлиять на среду их обитания: прекращение доступа кислорода в

водный объект посредством уничтожения или перекрытия источников его водоснабжения, спуск воды из водных объектов, перегораживание водоема (например, реки, озера) орудиями лова более чем на две трети его ширины, применение крючковой снасти типа перемета, лов рыбы гоним, багрение, использование запруд, применение огнестрельного оружия, колющих орудий (п. 6 ППВС РФ от 23 ноября 2010 г. № 26).

Решая вопрос о том, совершено ли преступление с применением способов массового истребления водных биологических ресурсов, судам надлежит не только исходить из того, какой запрещенный вид орудия лова или способ вылова был применен, но и устанавливать, может ли их применение с учетом конкретных обстоятельств дела повлечь указанные последствия. В необходимых случаях к исследованию свойств таких орудий лова или примененных способов добычи (вылова) водных биологических ресурсов надлежит привлекать соответствующих специалистов либо экспертов, поскольку использование хоть и запрещенных орудий лова, но не способных повлечь массового истребления водных животных и растений, при отсутствии иных способов их массового вылова, не образует состав преступления, предусмотренный п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ.

3. В определенных местах, а именно местах нереста или на миграционных путях к ним.

Местом нереста следует признавать, например, море, реку, водоем или часть водоема, где рыба мечет икру, а под миграционным путем к нему – проходы, по которым рыба идет к месту нереста. Если водный объект имеет небольшие размеры (например, озеро, пруд, запруда) и нерест происходит по всему водоему, он с учетом установленных фактических обстоятельств может быть признан местом нереста (п. 8 ППВС РФ от 23 ноября 2010 г. № 26).

Кроме того, следует иметь в виду, что квалификация незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов по признаку совершения деяния в местах нереста или на миграционных путях к ним возможна лишь при условии совершения этих действий в период нереста или миграции к местам нереста. Совершение такого деяния вне этих сроков или с помощью орудий лова, применение которых не причиняет вред нерестящимся особям, не подлежит признанию преступным по данному признаку.

4. На особо охраняемых природных территориях (заповедник, заказник) либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Для установления факта добычи водных биологических ресурсов в запрещенных районах: в местах нереста или миграционных путях к ним, на особо охраняемых природных территориях, а также в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации (пп. «в» и «г» ч. 1 ст. 256 УК РФ) – судам надлежит исследовать данные, определяющие такой район промысла с описанием ориентиров или географических координат (п. 9 ППВС РФ от 23 ноября 2010 г. № 26).

Пленум (п. 12 ППВС РФ от 23 ноября 2010 г. № 26) также гласит, что, если действия, связанные с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, совершенные лицом с применением самоходного транспортного плавающего средства либо в местах нереста, или на миграционных путях к ним, или на особо охраняемых природных территориях, хотя формально и содержали признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 253 или ст. 256 УК РФ, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности, когда не использовались способы массового истребления водных животных и растений, суд вправе прекратить уголовное дело на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ. При этом основанием для признания действий подсудимого малозначительными могут служить, например, незначительные количество и стоимость выловленной рыбы, отсутствие вредных последствий для окружающей среды, а также используемый способ добычи, который не являлся опасным для биологических, в том числе и рыбных, ресурсов.

Проводя отграничение рассматриваемого состава преступления от аналогичного административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ, следует исходить из того, что нарушение правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов не связано с причинением крупного ущерба, применением самоходного транспортного плавающего средства, взрывчатых или химических веществ, электротока либо иных способов массового истребления водных животных и растений, в местах нереста или на миграционных путях к ним, на особо охраняемых природных территориях, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

По законодательной конструкции данный состав преступления является формально-

материальным. Так, состав преступления, предусмотренный в п. «а» ч. 1 ст. 256 УК, считается материальным, т.к. предполагает последствие в виде причинения крупного ущерба, с наступлением которого и связан момент его окончания. Во всех остальных случаях состав ст. 256 УК РФ считается формальным и признается оконченным с момента начала их незаконной добычи (вылова) независимо от последствий содеянного.

В тех случаях, когда действия лица, непосредственно направленные на незаконную добычу водных биологических ресурсов (например, начало установки орудий лова, непосредственная подготовка к применению для вылова рыбы и других водных биологических ресурсов взрывчатых или химических веществ, электротока), были пресечены в установленном законом порядке, содеянное им надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 256 УК РФ (п. 10 ППВС РФ от 23 ноября 2010 г. № 26).

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется прямым умыслом, а деяние, предусмотренное п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ, может быть совершено и с косвенным умыслом.

Субъект деяний, предусмотренных ч. 1–2 и 3 (только в случае совершения преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой) ст. 256 УК РФ, общий. Им является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет. Специальный субъект встречается в ч. 3 данной статьи, когда деяние совершено лицом с использованием своего служебного положения. Действия указанных лиц при наличии к тому оснований могут быть квалифицированы по совокупности с соответствующими должностными преступлениями.

Часть 3 ст. 256 УК РФ предусматривает также наказание за деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 ст. 256 УК РФ, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. В том случае, когда лицо заранее обещало приобрести добытые заведомо преступным путем предметы рассматриваемого преступления либо систематически приобретало их от одного и того же правонарушителя, содеянное подлежит квалификации по ч. 5 ст. 33 и ст. 256 УК РФ.

Евсикова Елена Витальевна

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России
(e-mail: Helen_yevsikova@mail.ru)

Жигулина Виктория Викторовна

курсант 2 курса
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России
(e-mail: vikysa_number_van@mail.ru)

Особенности законодательного урегулирования предупреждения домашнего насилия в Российской Федерации и других государствах – членах Евразийского экономического союза

В статье проводится анализ законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в сфере предупреждения домашнего насилия. Авторы выносят предложения по принятию в Российской Федерации закона о предупреждении домашнего насилия.

Ключевые слова: домашнее насилие, предупреждение домашнего насилия, защитное предписание, охранный ордер.

E.V. Evsikova, Master of Law, Senior Lecturer of the Chair of Administrative Law and Administrative Activity of the Organs of Internal Affairs of Crimea branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: Helen_yevsikova@mail.ru;

V.V. Jigylina, 2nd year cadet of Crimea branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: vikysa_number_van@mail.ru

Features of legislative settlement of the prevention of domestic violence in the Russian Federation and other states – members of the Eurasian economic union

In the article the analysis of legislation of states – members of the Eurasian economic union is conducted in the field of warning of domestic violence. It is darted out authors suggestion on passing in the Russian Federation an act about warning of domestic violence.

Key words: domestic violence, warning of domestic violence, protective injunction, guard warrant.

Проблема домашнего насилия сегодня, как никогда, является актуальной и привлекает к себе внимание большого количества ученых, правозащитников, законодателей, а также простых обычных людей, прежде всего потенциальных жертв такого ужасающего бедствия современного «цивилизованного» общества, как домашнее насилие.

Отметим, что для обозначения этого страшного явления используются различные термины – как «домашнее насилие», так и «семейно-бытовое насилие» или «насилие против женщин». В данном научном исследовании будет использоваться термин «домашнее насилие», как наиболее полно, по нашему мнению, отражающий его содержание и сущность.

В последние двадцать лет во многих странах были приняты законы, устанавливающие ответственность за домашнее насилие. Специальные акты по борьбе с домашним насилием были приняты: в 1996 г. в Австрии; в 2001 г. в Германии и Украине; в 2003 г. в Кыргызстане; в 2004 г. в Великобритании и Швейцарии; в 2005 г. в Болгарии; в 2007 г. в Молдове; в 2008 г. в Словении; в 2009 г. в Казахстане; в 2010 г. – в Азербайджане; в 2011 г. в Литве; в 2014 г. в Белоруссии и т.д.

Таким образом, домашнее насилие является международной проблемой – глобальной проблемой, которая охватывает разные страны мира. Международная практика показывает, что гораздо легче отстаивать права, когда существуют отдельные законы.

Следует отметить, что государства – члены Евразийского экономического союза также активно борются с проблемой предупреждения домашнего насилия, что приводит к сокращению преступлений и правонарушений в данной сфере на 20–30% после принятия соответствующего закона.

Так, 25 марта 2003 г. вступил в силу Закон Киргизской Республики № 62 «О социально-правовой защите от насилия в семье» (далее – Закон КР № 62) [1], определяющий понятие «насилие в семье (семейное насилие)», под которым понимается любое умышленное действие одного члена семьи в отношении другого, если это действие ущемляет законные права и свободы члена семьи, причиняет ему физические или психические страдания и наносит моральный вред либо содержит угрозу физическому или личностному развитию несовершеннолетнего члена семьи. Насилие в семье подразделяется на три вида: физическое, психическое и сексуальное [1, ст. 1].

Также, следует отметить, что в соответствии с Законом КР № 62 к специальным средствам социально-правовой защиты от семейного насилия относятся временный охранный ордер (выдается на срок до 15 дней лицу, совершившему семейное насилие, должностным лицом органов внутренних дел по месту совершения семейного насилия и должен быть оформлен в течение 24 часов со времени совершения семейного насилия) и охранный судебный ордер (может быть выдан судом с целью защиты пострадавшего от семейного насилия и дальнейшего пресечения семейного насилия при наличии согласия на это пострадавшего от насилия на срок от 1 месяца до 6 месяцев).

Кроме того, в результате долгих усилий 4 декабря 2009 г. принят Закон Республики Казахстан № 214-IV «О профилактике бытового насилия» (далее – Закон РК № 214-IV) [2].

Так, например, «бытовое насилие» в Законе РК № 214-IV определено как умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого (других), причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания [2, ст. 1].

Из этого определения следует, что данный Закон регулирует профилактику насилия в семейно-бытовых отношениях, т.е. отношениях между лицами, находящимися в брачно-семейных отношениях, лицами, проживающими совместно в пределах индивидуального жилого дома, квартиры или иного жилого помещения, а также между бывшими супругами.

Бытовое насилие имеет в своей природе разновидности, в соответствии с которыми в Законе РК № 214-IV оно подразделяется на физическое, сексуальное, психологическое и экономическое насилие [2, ст. 1].

В целях обеспечения безопасности потерпевшего Закон РК № 214-IV предусматривает возможность вынесения защитного предписания и применения мер административной ответственности за его нарушение, а при наличии оснований полагать, что вынесения защитного предписания недостаточно, – применение административного задержания [2, ст. 20–21].

Кроме того, 4 января 2014 г. принят Закон Республики Беларусь № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон № 122-3) [3], который закрепляет понятие «насилие в семье». Это умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания.

Мерами индивидуальной профилактики правонарушений являются: профилактическая беседа; официальное предупреждение; профилактический учет; защитное предписание; иные меры, предусмотренные законодательными актами [3, ст. 23]. Так, после первого правонарушения агрессору будет объявлено официальное предупреждение. Второе правонарушение в течение года и является основанием для вынесения защитного предписания, устанавливающего запреты на общение, посещение, выяснение места пребывания гражданина, пострадавшего от насилия в семье, а также обязанность гражданина, совершившего насилие в семье, временно покинуть общее с гражданином, пострадавшим от насилия в семье, жилое помещение.

По нашему мнению, такая мера, как «официальное предупреждение», вообще не должна включаться в закон о предупреждении домашнего насилия, поскольку оно не только не в состоянии остановить агрессора, но и в худшем случае способно привести к неожиданным неприятным последствиям.

Кроме того, проблема домашнего насилия, долгое время являвшаяся в Армении закрытой темой, стала в последние дни предметом публичного обсуждения. Министерство труда и социального обеспечения Армении разрабатывает сейчас законопроект о социальной поддержке, включающий ряд положений о домашнем насилии [4].

Таким образом, законодательство государств – членов Евразийского экономического союза в сфере предупреждения и профилактики домашнего насилия имеет много общего. В государствах – членах Евразийского экономического союза либо уже приняты соответствующие законы по предупреждению домашнего насилия (Казахстан, Киргизия), об основах деятельности по профилактике правонарушений (Белоруссия), либо ведется активная работа по их принятию (Армения).

Важно отметить, что, основываясь на действующем законодательстве Российской Федерации, можно лишь частично защищать интересы лиц, подвергшихся домашнему насилию.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) [5] есть ст. 117 «Истязания», которая наиболее полно отражает преступные действия, совершаемые в случаях домашнего насилия. Однако данная статья практически не используется судьями при рассмотрении заявлений, связанных с домашним насилием. Также УК РФ не содержит такого квалифицирующего признака изнасилования, как изнасилование в семье.

Кроме того, бездействует и система законодательства об административных правонарушениях. Так, сейчас нельзя привлечь мужа, который издевается над своей женой, находясь у себя в квартире, поскольку данный состав правонарушения не подпадает под состав, содержащийся в статье Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающей ответственность за мелкое хулиганство. Исправить подобное упущение предлагается путем внесения соответствующих изменений в указанные кодифицированные акты.

Таким образом, на сегодняшний день единственным средством правовой защиты для жертв домашнего насилия в России являются законодательно закрепленные санкции.

Вот почему сейчас перед законодателем Российской Федерации остро стоит вопрос: поможет ли принятие закона «О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия» (далее – Законопроект) [6] уменьшить количество жертв домашних тиранов в Российской Федерации?

Указанный Законопроект, подготовленный Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, в последнее время обсуждается очень активно как в правительственных, так и в научных кругах, а также среди широкой общественности.

Законопроект закрепляет понятие «семейно-бытовое насилие» как умышленное противо-

правное деяние (действие или бездействие) одного лица в отношении другого (других) лиц, совершенное в сфере семейно-бытовых отношений, если это деяние ущемляет права и свободы человека, и (или) причиняет ему физическую боль, и (или) наносит вред здоровью, и (или) причиняет нравственные страдания, и (или) причиняет ему имущественный вред. Семейно-бытовое насилие может совершаться в форме физического, психологического, сексуального и экономического насилия. Не является семейно-бытовым насилием реализация права на необходимую оборону.

В соответствии с Законопроектом мерами индивидуальной профилактики семейно-бытового насилия являются: 1) профилактический учет; 2) профилактическая беседа; 3) специализированные психологические программы; 4) защитное предписание; 5) судебное защитное предписание [6].

Отметим, что включение профилактической беседы в Законопроект показывает, что государство ставит сохранение взаимоотношений с агрессором выше жизни, здоровья и безопасности жертв домашнего насилия.

Таким образом, разрабатывая закон, необходимо иметь в виду, что потребности пострадавшего должны всегда ставиться выше потребностей преступника или удобства властей, в противном случае закон не будет работать. Целью закона о защите от домашнего насилия является обеспечение защиты пострадавших от домашнего насилия, а также гарантии того, что агрессоры лишены возможности совершить повторные акты насилия и привлечены к ответственности и что пострадавшим оказана должная поддержка. Закон также должен гарантировать, что ответственность за прекращение насилия и привлечение преступника к ответственности лежит на плечах государства, а не пострадавшего [7, с. 33].

В то же время родительская общественность выступила против Законопроекта, поскольку он дает широкие основания для вмешательства чиновников в дела любой семьи и вводит в России систему ювенальной юстиции западного образца [8].

Кроме того, председатель комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Е. Мизулина выступила с критикой Законопроекта и объявила данный документ «самым страшным из всех ювенальных законопроектов, когда-либо предлагаемых в России» [9].

Таким образом, на сегодняшний день вопрос о принятии в Российской Федерации закона «О предупреждении домашнего насилия», который был бы направлен не на расширение полномочий государства при вмешательстве

в частную жизнь семьи, а на предупреждение домашнего насилия и защиту жертв, остается открытым, в связи с чем, по нашему мнению, в Российской Федерации в настоящее время крайне важно, необходимо разработать и принять такой закон.

По нашему мнению, Федеральный закон «О предупреждении домашнего насилия» должен содержать следующие положения:

1. Домашнее насилие – умышленное принудительное воздействие, совершенное по отношению к члену семьи в физической, сексуальной, психологической, духовной, экономической форме, которое причиняет страдания лицу, включая угрозы совершения таких действий, шантаж, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни.

2. Духовное насилие – насилие, связанное с подрывом или умалением значимости удовлетворения духовно-нравственных потребностей путем запрета, ограничения, высмеивания устремлений члена семьи и наказания за них, запрета, ограничения, высмеивания доступа к культурным, этническим, языковым или религиозным ценностям и наказания за приобщение к ним; навязывание индивидуально неприемлемой системы ценностей; другие действия аналогичного характера или с аналогичными последствиями.

3. Психологическое насилие – насилие, связанное с воздействием одного члена семьи на психику другого члена семьи в форме навязывания воли или личного контроля путем словесных обид, обзывания или угроз, преследования, запугивания, любого иного умышленного воздействия на психику человека, унижения чести и достоинства посредством угроз, оскорблений, шантажа, демонстративной порчи предметов, истязания домашних животных, пренебрежения, вмешательства в личную жизнь, проявления ревности, изоляции посредством заточения, в том числе в семейном жилище, изоляции от семьи, общества, друзей, запрета профессиональной реализации, запрета посещения учебного заведения, изъятия документов, удостоверяющих личность, умышленного лишения доступа к информации, других действий аналогичного характера, принуждения (понуждения) к совершению правонарушений или деяний, представляющих опасность для жизни или здоровья, а также ведущих к нарушению психического, физического и личностного развития.

4. Сексуальное насилие – любое умышленное противоправное посягательство одного

члена семьи на половую неприкосновенность другого члена семьи, а также противоправное сексуальное поведение в семье или в других межличностных отношениях, такое как супружеское изнасилование, запрет использования методов контрацепции, сексуальное домогательство; любое нежелаемое и навязываемое сексуальное поведение; принуждение к занятию проституцией; любое противоправное сексуальное поведение по отношению к несовершеннолетнему члену семьи; другие действия аналогичного характера.

5. Физическое насилие – умышленное причинение одним членом семьи другому члену семьи побоев, телесных повреждений, иное умышленное причинение вреда здоровью путем применения физической силы и причинения физической боли, что может привести или привело к смерти пострадавшего, нарушению физического или психического здоровья, причинению вреда его чести и достоинству.

6. Экономическое насилие – насилие, связанное с лишением члена семьи любых экономических средств, в том числе умышленное лишение одним членом семьи другого члена семьи жилья, пищи, лекарства, предметов первой необходимости, одежды, запрет на право владения, пользования и распоряжения общим имуществом, другим имуществом или средствами, на которые потерпевший имеет предусмотренное законом право, несправедливый контроль за общими имуществом и ресурсами, отказ содержать семью, принуждение к тяжелому и вредному для здоровья труду, в том числе несовершеннолетнего члена семьи, другие действия аналогичного характера, которые могут привести к его смерти, повлечь нарушение физического или психического здоровья.

7. Агрессор – лицо, совершившее/готовящее совершение домашнего насилия в отношениях, подлежащих урегулированию настоящим Законом.

8. Жертва домашнего насилия – лицо, права и интересы которого нарушены совершением в отношении его домашнего насилия в отношениях, подлежащих урегулированию настоящим Законом.

9. Защитное предписание – специальная форма реагирования уполномоченных государственных органов по защите жертвы от домашнего насилия, которым агрессору запрещается совершать определенные действия по отношению к жертве домашнего насилия. Защитное предписание выносится незамедлительно уполномоченным сотрудником органов внутренних дел на основании заявления

жертвы или иных лиц, в том числе субъектов, осуществляющих предупреждение домашнего насилия, либо выявления факта совершения домашнего насилия, угрозы его совершения и т.д. на срок до 6 месяцев.

10. Охранный ордер – документ, выдающийся судом по заявлению жертвы домашнего насилия или субъекта, осуществляющего предупреждение домашнего насилия (если пострадавшее лицо в силу возраста, болезни, инвалидности, материальной зависимости либо по иной при-

чине не может самостоятельно подать заявление), в случае угрозы безопасности жертвы домашнего насилия, сроком от 3 месяцев до 1 года, в котором перечисляются ограничительного и запретительного характера условия и порядок их исполнения.

11. Субъекты, предупреждающие домашнее насилие – органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностные и служебные лица, физические и юридические лица, осуществляющие предупреждение домашнего насилия.

1. О социально-правовой защите от насилия в семье: закон Киргизской Республики от 25 марта 2003 г. № 62. URL: <http://childrenetwork.kg/2011/01/20/zakon-kr-o-socialno-pravovoj-zashhite-ot-nasiliya-v-seme/>

2. О профилактике бытового насилия: закон Республики Казахстан от 4 дек. 2009 г. № 214-IV (с изм. и доп. от 29 сент. 2014 г.). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30525680

3. Об основах деятельности по профилактике правонарушений: закон Республики Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-3. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=64951

4. Абрамян Гаянэ. Армения: Активисты выступают за принятие закона о домашнем насилии на фоне равнодушия со стороны властей. 12 марта 2014 г. – 02:43. URL: <http://russian.eurasianet.org/node/60515>

5. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 30 марта 2015 г.). URL: http://base.garant.ru/10108000/1/#block_1110

6. О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия: проект федер. закона. URL: 2014.oprf.ru>Кандидаты>Алена Попова>download/file/463

7. В борьбе за гендерное равенство: опыт Литвы и Болгарии. Рабочая группа: Мета Адутавичюте, Институт наблюдения за правами человека, Вильнюс, Литва; Юрате Гузевичюте, Институт наблюдения за правами человека, Вильнюс, Литва; Генюева Тишева, Фонд гендерных исследований Болгарии, София, Болгария. Под редакцией Центра исследований Восточной Европы. URL: http://www.hrmi.lt/uploaded/Documents/Strugling%20for%20Gender%20Equality_2013_RU.pdf

8. URL: http://nezavisroditeli.ucoz.ru/blog/nuzhen_li_v_rossii_zakon_o_preduprezhdenii_i_profilaktike_imejnogo_nasilija/2014-12-06-999

9. Елена Мизулина раскритиковала законопроект о профилактике семейного насилия. 29 окт. 2014 г. URL: <http://www.garant.ru/news/580810/>

1. About the socially-legal protecting from violence in family: law of the Republic of Kyrgyzstan of March 25, 2003 № 62. URL: <http://childrenetwork.kg/2011/01/20/zakon-kr-o-socialno-pravovoj-zashhite-ot-nasiliya-v-seme/>

2. About the prophylaxis of domestic violence: law of the Republic of Kazakhstan of Dec. 4, 2009 № 214-IV (with rev. and add. of Sept. 29, 2014). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30525680

3. About bases of activity on the prophylaxis of offences: law of the Republic of Belarus of Jan. 4, 2014 № 122-L. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=64951

4. Abramyan Gayane. Armenia: Activists come forward for passing an act about domestic violence on a background indifference from the side of authorities. March 12, 2014 – 02:43. URL: <http://russian.eurasianet.org/node/60515>

5. Criminal code of the Russian Federation of June 13, 1996 № 63-FL (with rev. and add. of March 30, 2015). URL: http://base.garant.ru/10108000/1/#block_1110

6. About warning and prophylaxis of family-domestic violence: project of fed. law. URL: 2014.oprf.ru>Candidates>Alena Popova>download/file/463

7. In a fight for gender equality: experience of Lithuania and Bulgaria. Working group: Meta Adutavichute, Institute of watching human rights, Vilnius, Lithuania; Urate Gyzevichute, Institute of watching human rights, Vilnius, Lithuania; Genueva Titheva, Fund of gender researches of Bulgaria, Sofia, Bulgaria. Edition by the Center of researches of Eastern Europe. URL: http://www.hrmi.lt/uploaded/Documents/Strugling%20for%20Gender%20Equality_2013_RU.pdf

8. URL: http://nezavisroditeli.ucoz.ru/blog/nuzhen_li_v_rossii_zakon_o_preduprezhdenii_i_profilaktike_imejnogo_nasilija/2014-12-06-999

9. Elena Mizulina scarified a bill about the prophylaxis of domestic violence. Oct. 29, 2014. URL : <http://www.garant.ru/news/580810/>

Кашкаров Алексей Александрович

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник,
начальник кафедры уголовного права и криминологии
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России
(e-mail: kashkarov79@yandex.ru)

Социально-демографическая характеристика личности преступника, совершившего должностное преступление в органах публичной власти Крымского федерального округа

В статье на основании исследования статистических и иных материалов за период с марта 2014 г. по октябрь 2015 г. проведен анализ социально-демографических факторов, которые характеризуют личность должностного лица органа публичной власти, совершившего должностное преступление в Крымском федеральном округе. Выявлены характерные особенности должностных преступлений, сформулирован криминологический портрет лица, совершившего должностное преступление в Крымском федеральном округе.

Ключевые слова: преступление, должностное лицо, орган публичной власти, Крымский федеральный округ.

A.A. Kashkarov, Master of Law, Senior Researcher, Head of the Chair of Criminal Law and Criminology of Crimea branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: kashkarov79@yandex.ru

Socio-demographic characteristics of criminal who has committed crime in public authorities of Crimea federal district

In the article is made the analysis of socio-demographic factors that characterize the identity of the public authority official who has committed crime, based on statistical research and other materials for the period of March 2014 to October 2015 in the Crimea Federal District. In the article are determined key features of malfeasance and are formulated criminological portrait of the person who has committed crime in the Crimea federal district.

Key words: crime, official, public authority, the Crimea federal district.

Целью данной статьи является составление социально-демографической характеристики личности преступника, совершившего должностное преступление в органах публичной власти Крымского федерального округа (далее – КФО), на основании анализа статистических данных МВД по Республике Крым и УМВД России по городу Севастополю, а также материалов ГСУ СК России по Республике Крым, СУ СК России по городу Севастополю, иных сведений, полученных в результате исследования. В выборку исследования попали статистические данные и материалы уголовных дел, возбужденных в отношении должностных лиц органов публичной власти КФО в период с марта 2014 г. по август 2015 г. по признакам коррупции (согласно указанию Генпрокуратуры России от 11 сентября 2013 г. № 387-11, МВД России № 2 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Рос-

сийской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [1]), в том числе возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ, в отношении руководителя Управления Федеральной налоговой службы по Республике Крым (далее – УФНС по РК).

Традиционно исследователи личности преступника осуществляют анализ устоявшихся приговоров по уголовным делам, по той или иной категории, однако с учетом того факта, что на данный момент отсутствует репрезентативная выборка приговоров по крымским должностным лицам органов публичной власти, которые совершили преступления, нами взяты в качестве эмпирической базы исследования именно вышеуказанные материалы.

Актуальность данного социально-демографического исследования заключается в том, что органы публичной власти КФО, как и все

крымское общество, являются транзитивными, т.е. проходят процесс интеграции и адаптации в российское правовое, политическое и социальное пространство. Большая часть должностных лиц органов публичной власти КФО ранее проходили службу в органах публичной власти Украины и, соответственно, находились в иной социокультурной и этико-профессиональной парадигме, которая имела свои, отличительные от российских, направления и тенденции развития, которые не всегда базировались на принципах профессионализма и гласности.

Анализ статистических данных, как отмечает А.Н. Игнатов, дает основание выявить изменения в динамике соответствующих показателей, определить взаимосвязи между ними и соответствующими процессами и явлениями, которые имеют место в социуме, определить закономерности формирования личности преступника [2, с. 138].

Изучение личности преступника носит комплексный и системный характер и основывается на изучении нескольких элементов, среди которых: социально-демографический, психологический, морально-нравственный, уголовно-правовой (который раскрывает сущность субъекта преступления). Все указанные компоненты, характеризующие личность преступника, являются общей криминологической характеристикой личности преступника.

Проведение социально-демографического исследования дает возможность осуществить более детальный анализ личности преступника, провести характеристику психологических особенностей личности преступника, совершившего должностное преступление в органах публичной власти, а также мотивационных процессов, которые происходят в сознании личности. В этой связи будет уместным привести высказывание Ю.М. Антоняна и В.Е. Эминова о том, что изучение личности коррупционера лежит, скорее, в области социальной и юридической психологии, нежели в рамках обычных общих подходов к личности преступника [3, с. 203].

Социально-демографическая характеристика личности преступника тесно взаимосвязана с уголовно-правовой характеристикой субъекта преступления (преступника), т.к. основными критериями, на основании которых осуществляется уголовно-правовая характеристика, являются возраст, вменяемость, наличие специальных признаков (родственные отношения с потерпевшим, наличие специального правового статуса (должностное лицо, военнослужащий)). Специальные признаки, дополнитель-

но характеризующие субъект преступления, в обязательном порядке находят свое законодательное закрепление в норме закона об уголовной ответственности, т.е. приобретают юридическое закрепление. Признаки, дающие основание проводить социально-демографическую характеристику личности преступника, не находят законодательного закрепления, как и психологические, однако социально-демографическая характеристика личности преступника значительно шире, при ее характеристике используются дополнительные признаки (которые некоторые социологи и психологи называют маркерами), даже базовый критерий уголовно-правовой характеристики – возраст – при осуществлении социально-демографического анализа изучается шире. Возраст, как категория социально-демографического исследования, всегда ранжируется и группируется, что дает основание для проведения исследования возрастных групп лиц, совершивших преступление.

Также следует напомнить, что уголовно-правовая характеристика субъекта преступления имеет важное значение для квалификации преступления, однако социально-демографическая и психологическая характеристика личности преступника может иметь важное значение при избрании меры пресечения и назначении наказания.

Все признаки, которые дают возможность осуществить социально-демографическую характеристику личности преступника, можно разделить на общие и специальные. К общим признакам (маркерам), на основании которых осуществляется социально-демографическая характеристика личности преступника, теория криминологии относит: пол, возраст, социальный статус, семейное положение, наличие на иждивении детей (родителей, иных лиц), образовательный уровень.

К специальным признакам (маркерам) социально-демографической характеристики личности преступника могут быть отнесены различные факторы. Дополнительные факторы характеристики дают возможность более детально изучить личность преступника, приблизиться к формированию личностно-психологического портрета преступника. Так, например, для социально-демографической характеристики личности наемного убийцы могут быть использованы такие маркеры, как служба в органах внутренних дел или служба в армии, участие в боевых операциях, наличие специальной физической, психологической или иной подготовки.

Как отмечают авторы монографии «Личность преступника: криминологическое исследование», личность коррупционера следует понимать как относительно стабильную совокупность индивидуальных качеств, определяющих типичные формы реагирования и адаптивные механизмы поведения, а также характер социального взаимодействия. Далее авторы отмечают, что личность коррупционера существенным образом отличается от личности других преступников, они обладают исключительными деловыми качествами, высоким уровнем трудоспособности, имеют высшее образование и часто не одно [3, с. 202–203].

Что касается социально-демографической характеристики личности должностного лица органа публичной власти, совершившего должностное преступление, то тут специальными маркерами должны, на наш взгляд, выступать следующие: должность, продолжительность службы в органах публичной власти, продолжительность нахождения в последней должности (временное исполнение обязанностей должностного лица).

В отношении характеристики должностной преступности в КФО можно также использовать дополнительные признаки (маркеры): является ли должностное лицо местным жителем или прибыло для прохождения службы из иного субъекта Российской Федерации; имеется ли в правоохранительных органах компрометирующая информация в отношении должностного лица органа публичной власти КФО до присоединения к России, однако такого рода показатель в рамках данного исследования проанализировать не представляется возможным.

Переходя к социально-демографической характеристике личности должностного преступника органа публичной власти в КФО, отметим, что с момента вступления в состав Российской Федерации по октябрь 2015 г. было зарегистрировано 336 преступлений коррупционной направленности (из них совершенных должностными лицами органов публичной власти: 36 преступлений в 2014 г. и 51 – в 2015 г.), в городе федерального значения Севастополь – 203 (из них в отношении исследуемой категории лиц: 17 – в 2014 г. и 34 преступления – в 2015 г.). За неполные два года в КФО оперативными подразделениями МВД и ФСБ России задокументирована преступная деятельность 138 должностных лиц органов публичной власти, которые совершили преступления коррупционной направленности.

Традиционно социально-демографическую характеристику личности преступника начина-

ют с анализа возраста. Возрастные показатели лиц, совершивших должностные преступления, распределились следующим образом: в возрасте от 20 до 30 лет – 31 человек (22,46%); от 31 до 40 лет – 51 (36,95%); от 41 до 50 – 40 (28,98%); от 51 до 60 – 15 (10,86); свыше 61 – 1 (0,72 %).

Также одним из обязательных социально-демографических маркеров является гендерное соотношение. Анализируя имеющуюся информацию, можно отметить, что практически 93% являются лицами мужского пола. Данный факт объясняется тем, что большинство должностных лиц органов публичной власти, которые совершили коррупционные преступления в анализируемый период в КФО, являются сотрудниками правоохранительных органов. Женщины (9 человек из общего количества), которые совершили коррупционные преступления, – это преимущественно сотрудницы ФМС России, представители органов местного самоуправления, председатель участковой избирательной комиссии.

Изучение биографических сведений должностных лиц органов публичной власти КФО, в отношении которых возбуждены коррупционные уголовные дела, по признаку «образовательный уровень» дает основание утверждать, что подавляющее большинство исследуемых лиц имеют высшее образование, исключение составляет помощник участкового уполномоченного полиции по Ленинскому району, который на момент получения взятки за несоставление протокола об административном правонарушении обучался в одном из вузов Крыма.

Продолжая анализ образовательного уровня должностных лиц органов публичной власти, следует отметить, что треть (34,3%) должностных лиц органов публичной власти, в отношении которых возбуждены уголовные дела, имеют два высших образования (преимущественно одно из них либо юридическое, либо экономическое, либо техническое). Показательным является образовательный уровень руководителя Управления Федеральной налоговой службы по Республике Крым, который имеет три высших образования (медицинское, экономическое и управленческое) [4].

Первое место по профилю высшего образования среди должностных лиц органов публичной власти, в отношении которых возбуждены уголовные дела в КФО, занимает юридическое образование (свыше 60%). Данный факт объясняется тем, что подавляющее число уголовных дел возбуждено в отношении сотрудников ОВД, представителей прокуратуры и Феде-

ральной службы судебных приставов, наличие юридического образования у которых обусловлено квалификационными требованиями к занимаемым должностям.

Также следует отметить, что распространенным среди указанных лиц является экономическое (19%), техническое (12%), педагогическое (7%), медицинское либо биологическое (1%) образование.

Характеризуя такой профессиональный маркер социально-демографической характеристики личности преступника, как занимаемая должность, следует отметить, что из всех лиц, в отношении которых возбуждены уголовные дела, это:

- сотрудники ОВД – 49;
- сотрудники Федеральной таможенной службы – 7;
- сотрудники ФССП России – 8;
- сотрудники ФМС России – 12;
- сотрудники ФСИН России – 3;
- сотрудники прокуратуры – 2;
- сотрудники ФНС РФ – 9;
- представители органов публичной власти субъектов – 16;
- представители местных (муниципальных) органов публичной власти – 32, из них главы муниципальных образований – 3 (Керчь, Коктебель и Инкерман).

Отдельно следует отметить также наличие различного рода поощрений должностных лиц органов публичной власти КФО, в отношении которых возбуждены уголовные дела по признакам коррупции. Так, согласно полученным данным около 87% исследуемых лиц (120 человек) поощрялись руководством в виде благодарностей и денежных премий за высокие

показатели в работе и профессионализм; 12% имеют поощрения от органов публичной власти субъектов Российской Федерации; 2,2% имеют награды и поощрения федеральных органов власти.

Исходя из этого, можно предположить, что должностные лица органов публичной власти, привлекаемые к уголовной ответственности в КФО, находятся на хорошем счету у руководства, что также может свидетельствовать о наличии склонности к карьеризму у данных лиц.

Большинство должностных лиц органов публичной власти в КФО, в отношении которых подразделениями следственного комитета возбуждены уголовные дела, до референдума о присоединении Крыма к Российской Федерации проживали на территории полуострова, исключение составили должностные лица федеральных органов публичной власти, которых откомандировали для оказания практической помощи и организации деятельности того либо иного органа публичной власти. С точки зрения отраслевой принадлежности это представители ГИБДД МВД и Федеральной таможенной службы.

Проанализировав социально-демографические показатели должностных лиц органов публичной власти, в отношении которых возбуждены уголовные дела в КФО по признакам коррупции, можно сделать обобщающий вывод, что таким лицом является мужчина, сотрудник правоохранительных органов, в возрасте до 43 лет, который находится на хорошем счету у руководства, а также проживал в Крыму до референдума, имеет высшее (скорее юридическое) образование, женат и имеет на иждивении ребенка.

1. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России от 11 сент. 2013 г. № 387-11, МВД России № 2. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154639/.

2. Игнатов А.Н. Социально-демографическая характеристика лиц, совершивших умышленные убийства // Южно-украинский правовой журнал. 2013. № 2.

3. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника: криминологическо-психологическое исследование. М., 2010.

4. Руководитель УФНС по Республике Крым. URL: http://www.nalog.ru/rn91/about_fts/structure/head/5071572/

1. About introduction of the lists of the articles of the Criminal code of the Russian Federation used in making statistical reporting: note of the Russian Prosecutor General's Office of Sept. 11, 2013 № 387-11, the Ministry of the Interior of Russia № 2. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154639/.

2. Ignatov A.N. Socio-demographic characteristics of persons who have committed premeditated murder // South-Ukrainian legal magazine. 2013. № 2.

3. Antonyan Yu.M., Èminov V.E. Person of the criminal: criminological-psychological research. Moscow, 2010.

4. Guide of the Federal Tax Service of the Republic of Crimea. URL: http://www.nalog.ru/rn91/about_fts/structure/head/5071572/

Першин Сергей Петрович

кандидат экономических наук,
начальник отдела документальных проверок и исследований
Управления экономической безопасности и противодействия коррупции
ГУ МВД России по Краснодарскому краю
(e-mail: pershinsp@mail.ru)

Актуальные вопросы правовой оценки состояния необходимой обороны

В статье рассмотрены сложные вопросы применения положений ст. 37 УК РФ. Построение действующей редакции нормы УК РФ о необходимой обороне не позволяет однозначно решать вопрос об определении пределов возможной защиты, что на практике приводит к судебным и следственным ошибкам и в результате к ущемлению прав обороняющегося от общественно опасных посягательств лица. Законодательное закрепление дифференциации критериев определения пределов необходимой обороны позволит минимизировать ошибки правоприменителей и повысить эффективность реализации гражданами своего права на защиту от общественно опасных посягательств.

Ключевые слова: необходимая оборона, закон, разбирательство, оценка, явная очевидность, правовая защита.

S.P. Pershin, Master of Economics, Head of the Department of Documentary Checks and Researches of Management of Economic Security and Corruption Counteraction of Head Department of the Ministry of the Interior of Russia of Krasnodar region; e-mail: pershinsp@mail.ru

Actual questions of a criminal-law evaluation in the state of justifiable defense

This article is depicted the complex questions about the justifiable defense is according to the art. 37 of the Criminal code of the Russian Federation. The structure and extended interpretation of the art. 37 of the Criminal code of the Russian Federation connected with objects and legal limits of justifiable defense in practice lead to trial and investigation mistakes and as a result to restriction of legal rights of the person defending from socially dangerous acts. Legitimation of differentiation of legal limits of justifiable defense will decrease trial and investigation mistakes and increase efficacy of realization of person's legal rights of defense from socially dangerous acts..

Key words: justifiable defense, law, litigation, assessment, explicit evidence, legal protection.

Не утихают споры об условиях применения норм ст. 37 УК РФ, регламентирующей причинение вреда посягающему лицу при защите охраняемых законом интересов общества в состоянии необходимой обороны [1]. Указанная норма права, в силу стилия законодателя, используемого при написании текста кодифицированного сборника норм, не содержит конкретных указаний о порядке применения данного положения и конкретных субъективных и объективных признаках деяния по защите от рассматриваемого нападения. Так, если занять сторону лица, на которое совершается посягательство, опасное для его жизни, или совершается посягательство на жизнь третьих лиц, то нормы УК РФ кажутся недостаточными для защиты интересов и обеспечения правомерности оценки его действий в состоянии необходимой обороны, в то же время п. 2.1 ст. 37 УК РФ, в какой-то мере оправдывая действия лица, наносящего вред посяга-

ющему, предусматривает невозможность объективной оценки характера и степени опасности нападения в случае его внезапности, тем самым допускает отсутствие возможности объективно оценить ситуацию. Некая абстрактность положений рассматриваемой нормы и практика судебного разбирательства соответствующих происшествий ограничивают набор приемов и средств производства защиты. Это делает каждый случай наступления последствий необходимой обороны индивидуальным, его характеристика становится зависимой от умения стороны защиты представить ситуацию определенным способом. Именно здесь возникает проблема интерпретации деяния посягающего лица и лица, наносящего ему вред в целях необходимой обороны. В своих постановлениях Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание на необходимость определенности правовой нормы, ее ясности, недвусмысленности,

обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также единообразного понимания правоприменителем во избежание произвола властей [2, с. 113–132]. Кроме того, гуманный закон не допускает риска ущемления прав и свобод человека и гражданина, унижения его человеческого достоинства и понижения самооценки путем классификации членов общества по уровню грамотности, опыту, мировоззрению, способностям.

В настоящее время к компетенции судьи отнесено принятие решения о характере причинения вреда посягающему лицу при защите охраняемых законом интересов общества в состоянии необходимой обороны и степени тяжести наступивших последствий, в основу которого положены доказательства, представленные сторонами разбирательства. Неужели уголовный закон не способен более четко установить правила применения своих норм и правила интерпретации конкретных действий лиц – участников разбирательства? Почему не представляется публично теоретическая основа изложенных в ст. 37 УК РФ норм? Можно предположить, что это связано со стремлением законодателя защитить общественные интересы при допущении злоупотреблений нормами права сторонами разбирательства и участниками преступления, неспособностью их и общества объективно оценить принципиальную суть защиты общественных интересов, допускающей меркантильность, притворство, игнорирование общественных интересов отдельным индивидом, умышленное злоупотребление, глупость, необразованность и другие признаки, присущие характеристике субъектов разбирательства и определенной части общества. Но как настроить общество на мнемоническое стремление избегать спорной ситуации и ситуации, провоцирующей на причинение вреда общественным интересам и посягающему в какой бы то ни было мере? На сегодняшний день ответ один – только под угрозой наказания.

Что может остановить лицо, неспособное в силу ряда обстоятельств адекватно оценить сложившуюся ситуацию, характер и степень общественной опасности деяния и его последствий и руководить своими действиями должным образом? Что еще, если не страх? Причем страх, закрепленный на мнемоническом уровне. Рассматривая шкалу движения уровня осознанности от адекватного до неконтролируемого, следует указать, что именно мнемонический страх ограничивает движение уровня к вершине деформации сознательности человека, а не осознанность, степень которой

снижается пропорционально движению уровня шкалы. Любопытен тот факт, что в известных трактатах о боевых искусствах указано, что в учениках необходимо воспитать принципиальное качество – это совладание со страхом, т.к. страх становится тормозом принятия решения о применении приема при столкновении воина с неизведанным (непредсказуемым) и спонтанным действием противника либо осознанием неизбежности гибели. Воин, победивший страх, становится обладателем способности определять и контролировать внешнее проявление психологического стереотипа поведения противника, осознанно и быстро принимать решение, адекватное сложившейся ситуации.

Следует обратить внимание, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации 27 сентября 2012 г. постановил, что институты необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, призваны обеспечить баланс интересов, связанных с реализацией предусмотренных в ч. 1 ст. 2 УК РФ задач уголовного законодательства по охране социальных ценностей, с одной стороны, и с возможностью правомерного причинения им вреда – с другой. В этих целях в ст. 37 и 38 УК РФ установлены условия, при наличии которых действия, причинившие тот или иной вред объектам уголовно-правовой охраны, не образуют преступления. Пленум указывает, что норма установлена в целях установления баланса интересов [3]. Важно понимать, что баланс интересов представляет собой нестабильную величину, требующую к себе постоянного внимания. Это значит, что условия правомерности действий потерпевшего и совокупность субъективных и объективных признаков соответствующего состава преступления являются вариативными составляющими механизма обеспечения баланса интересов. Управление таким механизмом является прерогативой законодателя, обязанность которого состоит в чутком и оперативном реагировании на дисбаланс охраняемых общественных отношений.

Указанный пленум приводит также конкретные условия посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, и создания непосредственной угрозы применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, но в то же время указывает, что именно суду необходимо установить, что у обороняющегося имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства, тем самым не ставя точку в перечне условий состояния необходимой обороны.

А.Ю. Бушев справедливо отмечает, что основными условиями, учитываемыми при оценке поведения лица, принявшего соответствующее решение, являются признаки явной очевидности, заведомого знания, крайней необходимости и т.п. [2]. Российское право отказалось от практики детальной регламентации условий принятия решения и, следуя опыту многих стран, развивается по пути установления общих критериев для оценки судом любых управленческих решений (разумность, добросовестность, заботливость, осмотрительность и др.). Понимание этих критериев в российской юриспруденции остается по-прежнему крайне противоречивым. Между тем, и публичному, и частному праву известны случаи, когда в интересах публичного порядка необходимо, с одной стороны, предоставить принимающему решение лицу широкую свободу усмотрения, а, с другой стороны, во избежание злоупотреблений, обеспечить судебный контроль над обоснованностью такого решения. Баланс между различными интересами в аналогичных ситуациях достигается через введение дополнительного критерия – критерия очевидности. Учитывая многочисленные дефекты отечественной правовой инфраструктуры, по нашему мнению, данный критерий все же необходимо усилить дополнительной характеристикой – явной очевидностью.

С другой стороны, соответствует ли избранный законодателем прием конституционно-правовому требованию к качеству правовой нормы и требованию о ее определенности? Правовая определенность как правовой принцип не упоминается ни в тексте Конституции Российской Федерации [4], ни в тексте Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [5] и является во многом продуктом судебного толкования принципа равенства всех перед законом, законности, принципа справедливости. Рассматривается данный критерий и как имманентное свойство права.

Верно утверждает И. Звечаровский, что в рассматриваемых случаях причиняется вред отношениям, охраняемым уголовным законом, но при этом, с формальной точки зрения, такое деяние уголовно противоправно и содержит все признаки конкретного состава преступления против жизни или здоровья [6, с. 97–101]. Другое дело, что здесь в большинстве случаев отсутствует общественная опасность содеянного. Но это признак не состава преступления, а самого преступления. В правоприменительной практике уголовные дела или уголовное

преследование в ситуациях, связанных с обстоятельствами, исключающими преступность деяния, повсеместно прекращаются за отсутствием состава преступления согласно п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ [7]. В то же время, по мнению Д.А. Корецкого, несмотря на неоднократные изменения ст. 37 УК РФ [8, с. 30–33] и постановления Пленума Верховного Суда России [3], направленные на расширение возможности законопослушных граждан защищаться от нападений преступников, судебная практика фактически свела возможности необходимой обороны к нулю [8, с. 30–33]. А исследование К.А. Волкова показало, что у большинства опрошенных сотрудников полиции (93%) применение обстоятельств, исключающих преступность деяния, создает практические затруднения. Причем в 45% случаев указанные проблемы связаны с правовой оценкой деятельности сотрудников полиции в состоянии необходимой обороны [9, с. 11–15].

Споры и разбирательства относительно содержания состояния необходимой обороны могут продолжаться бесконечно, т.к. интересы посягающего и обороняющегося (обороняющегося) находятся в разных плоскостях, а обстоятельства происшествия в каждом конкретном случае имеют индивидуальную окраску. Добиться всеобщего полноценного понимания сущности стыка интересов сторон весьма сложная задача. Здесь необходимы опыт и уровень (качество) образования, способность адекватно оценивать стечение обстоятельств, более того, характер таких обстоятельств достоверно установить и интерпретировать в ходе разбирательства довольно сложно, поэтому важной задачей, на наш взгляд, становится предупреждение совершения преступления, связанного с несоблюдением пределов необходимой обороны, и ведущая роль здесь принадлежит образовательным учреждениям, реализующим программы правового воспитания граждан. Такая программа должна нацеливать обучаемого на понимание существа становления и динамики правовой нормы, а не восприниматься как теоретическая идиллия, нереальная к реализации. К сожалению, огромное количество студентов и слушателей вузов не воспринимают должным образом теоретическую базу, историю развития правовой нормы. Более того, некоторые преподаватели, осуществляя свою деятельность, не имеют должной квалификации, тем самым распространяют обывательское понимание состояния необходимой обороны, уча использовать подручные средства для нанесения чрезмерного

вреда. Но качество образования – это общая проблема нашего общества, и работать с ней необходимо, используя системный подход.

Таким образом, из вышесказанного следует, что на сегодняшний день к одной из основных проблем российского права можно отнести проблему обеспечения устойчивого, правильного понимания сути правовых норм участниками общественных отношений. Конкретно в нашем случае критерии явной очевидности и объективности оценки представляют собой весьма сложные в практическом толковании термины,

что требует от сторон разбирательств опыта и умения доходчиво обосновывать решение, принятое лицом, находящимся в состоянии необходимой обороны. В свою очередь, умение российских юристов давать адекватную оценку обстоятельств, установления вины и ответственности за причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны необходимо закладывать еще в период их профессионального обучения, когда идет процесс формирования механизмов восприятия, понимания и интерпретации правовых норм.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».

2. Бушев А.Ю. О свободе принятия бизнес-решений и правовых критериях определения ее границ: критерий явной очевидности // Арбитражные споры. 2013. № 3.

3. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сент. 2012 г. № 19 // Рос. газ. 2012. 10 окт.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г., с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г., с изм. от 13 мая 2004 г.) // Бюл. международных договоров. 2001. № 3.

6. Звечаровский И. Ограничение преступного от непроступного в уголовном законе: материальные последствия и процессуальная форма // Уголовное право. 2013. № 3.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».

8. Корецкий Д.А., Куринова Я.И. Почему взятчики и расхитители превращаются в мошенников? // Законность. 2013. № 5.

9. Волков К.А. Необходимая оборона в деятельности полиции: вопросы теории и судебной практики // Рос. судья. 2013. № 4.

1. Criminal code of the Russian Federation: fed. law of June 13, 1996 № 63-FL. Access from legal reference system «ConsultantPlus».

2. Bushev A.Yu. About the freedom to make business decisions and legal criteria for the definition of its borders: the criterion obvious // Arbitration disputes. 2013. № 3.

3. About application by courts of the legislation on the defense and the damage caused by the detention of the offender: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of Sept. 27, 2012 № 19 // Rus. newsp. 2012. Oct. 3.

4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on Dec. 12, 1993, taking into account the amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of Dec. 30, 2008 № 6-FCL, of Dec. 30, 2008 № 7-FCL, of Febr. 5, 2014 № 2-FCL) // Coll. of legislation of the Russian Federation. 2014. № 9. Art. 851.

5. Convention of human rights protection and fundamental freedoms (encl. in Rome of Nov. 4, 1950, with ammend. of May 13, 2004) // Bull. of international treaties. 2001. № 3.

6. Zvecharovsky I. Delimitation criminal from non-criminal in criminal law: substantive implications and process form // Criminal law. 2013. № 3.

7. Criminal procedure code of the Russian Federation: fed. law of Dec. 18, 2001 № 174-FL. Access from legal reference system «ConsultantPlus».

8. Koretsky D.A., Kurinova Ya.I. Why bribers and robbers turn into a scam? // Legality. 2013. № 5.

9. Volkov K.A. Necessary defense in policing: issues of theory and forensic practice // Russian judge. 2013. № 4.

Савенко Ирина Алексеевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России
(тел.: +78612583563)

Проблемы судебной практики по делам о кражах из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем

В статье рассматриваются проблемы законодательной и правоприменительной деятельности в области противодействия преступности, связанной с хищениями чужого имущества, совершенными из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, и пути их решений.

Ключевые слова: хищение, кража, чужое имущество, карманная кража, беспомощное состояние потерпевшего, незаконное проникновение в жилище.

I.A. Savenko, Master of Law, Assistant Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; tel.: +78612583563.

The problems of judicial practice in cases of theft from clothes, bags or other hand luggage, being at the victim

The article deals with the problems of the legislative and law enforcement activity in combating crime for the theft of other people's property, committed out of clothes, bags and other hand luggage, being at the victim and the ways of their solutions.

Key words: embezzlement, theft, other people's property, pickpocketing, helpless condition of the victim, illegal entry into a dwelling.

Среди преступлений, связанных с хищением имущества, кражи всегда занимали значительную долю, и в настоящее время этот вид преступления является самым распространенным и опасным. Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает широкий диапазон криминообразующих признаков квалифицированных и особо квалифицированных составов хищения чужого имущества и мер наказания.

Криминализация квалифицирующего признака тайного хищения чужого имущества «из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем», с точки зрения криминологов, обусловлена высокой степенью «профессионализма» преступников и их особой дерзостью, что во много раз повышает не только общественную опасность таких хищений, но и латентность.

Для осуществления хищения имущества из кармана потерпевшего, из его сумки или ручной клади, находящейся при нем, преступник должен обладать определенными навыками и приемами, а также такими качествами, как наблюдательность, знание психологии, быстрота реакции. В одиночку совершить такое преступление сложно, т.к. высока вероятность обнаружения действий виновного окружающими или самим потерпевшим, поэтому, как правило, в его реализации участвуют пособники,

роль которых заключается либо в создании необходимых условий в толпе, либо в приеме предмета хищения и его сокрытия.

Следует отметить, что специальная или повышенная ответственность за совершение подобных краж предусмотрена и уголовным законодательством других государств. Например, в законодательстве некоторых штатов США в качестве самостоятельного преступления выделена карманная кража; по УК Франции совершенной при отягчающих обстоятельствах является (в том числе) кража в общественном транспорте или на остановке; согласно уголовному праву Италии одним из отягчающих кражу обстоятельств является «совершение деяния в отношении багажа лиц, проезжающих на любом виде транспорта, на станциях, на лестницах и платформах, в гостиницах, а также в местах, предназначенных для приема пищи и напитков» [1].

В правоприменительной и судебной практике неоднозначно оцениваются обстановка и обстоятельства, при которых происходит хищение именно из кармана потерпевшего или из его сумки и ручной клади, находящейся при нем.

Обобщение судебной практики по делам о кражах по Краснодарскому краю за I полугодие 2015 г. показало, что из 1498 краж, по которым вынесены обвинительные приговоры, 14 квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Из

этого количества половина краж совершена виновными путем изъятия имущества из карманов спящего или пьяного потерпевшего.

Судами надзорной инстанции за 2014 г. по уголовным делам о хищении чужого имущества в отношении 173 лиц отменены обвинительные приговоры, а 1 млн 140 тыс. лиц – изменены ввиду судебной ошибки [2].

Буквальное толкование квалифицированного признака «из одежды, сумки или другой ручной клади, находящейся при потерпевшем» без учета вышеуказанных субъективных и объективных признаков дает основание для квалификации действий виновного по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, однако, на наш взгляд, такой подход является спорным.

Исходя из положения ст. 8 УК РФ для наличия состава хищения необходимо существование одновременно двух признаков – объективных и субъективных, определение содержания последнего является наиболее важным и сложным при юридической оценке действий виновного лица.

Рассмотрим субъективные критерии в хищении имущества у потерпевшего, находящегося по какой-либо причине в беспомощном состоянии (например, в сильной степени опьянения или глубокого сна), или умершего. На наш взгляд, если осознанием виновного лица охватывается состояние потерпевшего и он преднамеренно выбирает «свою жертву» именно по этому признаку, то нельзя не признать, что такая кража характеризуется наименьшей общественной опасностью и не требует от преступника концентрации своих «профессиональных» навыков. Факультативный признак объективной стороны – место совершения преступления – также оказывает влияние на общественную опасность. Если потерпевший находится в общественном месте, то преступник сознательно допускает ситуацию, когда способ совершения деяния из тайного может трансформироваться в открытый, поэтому нельзя отрицать, что общественная опасность в данном случае более высокая по сравнению с ситуацией, когда потерпевший не будет находиться в общественном месте. Только в первом случае квалификация по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ может быть допустима.

Кроме того, представляется, что данный квалифицирующий признак не может вменяться при хищении имущества из одежды, сумки, ручной клади, находившихся при потерпевшем,

в тех случаях, когда такие действия сопряжены с незаконным проникновением в жилище. Например, приговором Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края гр-н С. был осужден по ч. 3 ст. 158 УК РФ. Судом было установлено, что гр-н С. совместно с потерпевшим в домоладении последнего днем употреблял алкогольные напитки, а поздним вечером вернулся в дом потерпевшего и, воспользовавшись его сном, похитил из кармана надетой ветровки мобильный телефон, деньги в сумме четырех тысяч шестисот рублей и ключи от мотоцикла.

Действия гр-на С. были квалифицированы органами следствия и судом по ч. 3 ст. 158 УК РФ как кража из одежды потерпевшего с незаконным проникновением в жилище. На наш взгляд, такая правовая оценка является не совсем обоснованной. Доминирующим квалифицирующим признаком такой кражи является незаконное проникновение в жилище. Умысел виновного направлен на кражу именно из жилища, независимо от того места, где хранится имущество – в кармане потерпевшего или в любом другом месте этого дома. Следует признать, что жилище – это место хранения похищаемого имущества, не определяющее дифференциацию квалифицирующих признаков кражи.

Ставропольский краевой суд, рассмотрев решение суда первой инстанции о признании В. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, переквалифицировал действия виновного лица на ч. 1 ст. 158 УК РФ, указав, что «хищение сотового телефона у спящего человека существенно снижает вероятность быть застигнутым на месте преступления» [3].

На наш взгляд, аргументы суда нельзя признать убедительными, т.к. они не соответствуют положениям постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (в редакции от 23 декабря 2010 г. № 23) и противоречат доктрине уголовного права.

Исходя из субъективных и объективных признаков рассматриваемого вида хищения, учитывая криминологические признаки личности преступника, считаем правильным из всех категорий потерпевших выделить живых лиц и лиц, находящихся в состоянии опьянения или сна, при условии их нахождения в общественном месте.

1. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть / под ред. И.Я. Козочкина. М., 2004.

2. URL: <http://www.interfax.ru/russia/314233>

3. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. М., 2014.

1. Criminal law of foreign countries. The Special part / ed. by I. Ya. Kozochkin. Moscow, 2004.

2. URL: <http://www.interfax.ru/russia/314233>

3. Scientific and practical guide for the application of the Criminal code of the Russian Federation / ed. by V.M. Lebedev. Moscow, 2014.

Нарушевич Антон Станиславовичадъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России
(тел.: +79283613666)

Понятие и сущность находки в отечественном законодательстве

В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением сущности находки, способствующие ее отграничению от уголовно наказуемых деяний. Исследуются возникающее при этом правоотношение, права и обязанности его субъектов, различные виды находок в отечественном законодательстве.

Ключевые слова: находка, правоотношение, субъект обязательства, права, обязанности.

A.S. Narushevich, Adjunct of the Chair of Criminal Law and Criminology of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; tel.: +79283613666.

Notion and essence of finding in domestic legislation

There are questions in this article connected with the definition of finding essence needed for its delimitation from criminal offence. Also jural relation arising from that, rights and responsibilities of its subjects and different kinds of findings are examined in domestic legislation.

Key words: finding, jural relation, party to an obligation, rights, responsibilities.

В правоприменительной практике немаловажное значение имеет определение сущности находки, поскольку данный факт крайне сильно влияет на правильную уголовно-правовую квалификацию деяний, в которых могут содержаться признаки хищений, и непосредственное отграничение хищений от присвоения найденного имущества (находки). Отдельным вопросам разграничения находки и краж посвящен целый ряд работ [1, 2].

Рассматривая сущность находки в отечественном современном законодательстве, необходимо помнить тот факт, что институт находки зародился еще в дореволюционный период развития отечественного законодательства. Поскольку данный вопрос требует отдельного детального рассмотрения, отметим лишь результаты исследования А.В. Гудцовой, которая констатировала, что законодательный подход к правовому регулированию отношений, связанных с находкой, в дореволюционный период эволюционировал от широкого (все то, что найдено) до узкого (то, что потеряно собственником или управомоченным лицом). При этом нормы, регулирующие отношения, связанные с находкой, претерпели качественные изменения, касающиеся как их содержания, так и юридической техники, что произошло под воздействием судебной практики и доктрины [3].

В современном отечественном законодательстве разнообразные отношения, связан-

ные с находкой, регламентированы нормами гражданского законодательства (ст. 225–232 Части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [4].

Анализ данных норм показывает, что бесхозяйной признается вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен либо, если иное не предусмотрено законами, от права собственности на которую собственник отказался (п. 1 ст. 225 ГК РФ). При этом законом предусмотрено, что не исключена возможность приобретения прав собственности на бесхозяйные движимые вещи, от которых собственник отказался (ст. 226 ГК РФ), полученные в результате находки (ст. 227 и 228 ГК РФ), обнаружения безнадзорных животных (ст. 230 и 231 ГК РФ) или клада (ст. 233 ГК РФ), – такое право может быть приобретено в силу приобретательной давности (п. 2 ст. 225 ГК РФ).

В настоящее время под находкой понимается неожиданное обнаружение какой-либо чужой вещи, которая выбыла из владения собственника или иного законного владельца помимо его воли. То есть титульный владелец данной вещи ее потерял, причем такая потеря должна совершиться вне сферы его владения [5]. Таким образом, если произошла потеря вещи, например, в доме ее владельца (к примеру, он забыл о месте ее нахождения или же вообще забыл о ее существовании), то она с позиции норм гражданского права не может быть «найдена», а если быть более точным – признана находкой.

В соответствии с п. 1 ст. 227 ГК РФ человек, нашедший потерянную вещь, обязан немедленно уведомить об этом лицо, потерявшее ее, или собственника вещи, или кого-либо другого из известных ему лиц, имеющих право получить ее, и возвратить найденную вещь этому лицу. Если вещь найдена в помещении или в транспорте, она подлежит сдаче лицу, представляющему владельца этого помещения или средства транспорта. В этом случае лицо, которому сдана находка, приобретает права и несет обязанности лица, нашедшего вещь.

Рассматривая правоотношения, связанные с находкой, на наш взгляд, целесообразно выделить всех участников данных отношений. В данном вопросе представляется верным согласиться с позицией А.В. Никитина, который выделил следующих основных субъектов названных правоотношений:

лицо, нашедшее потерянную вещь (именуемое в цивилистике «находчик»);

лицо, потерявшее вещь, к которому относится собственник потерянной вещи, либо иное лицо, имеющее право на нее;

владелец помещения или средства транспорта, в котором найдена вещь;

полиция;

орган местного самоуправления [6, с. 58].

Учитывая тот факт, что в данной статье мы рассматриваем сущность находки, исходя из потребности разграничения случайного обнаружения какой-либо вещи и уголовно наказуемого деяния, обратим более пристальное внимание на права и обязанности находчика.

Анализ норм законодательства в рассматриваемой сфере позволяет определить права и соответствующие обязанности лица, нашедшего вещь, среди которых можно выделить следующие:

1. Нашедший вещь вправе хранить ее у себя либо сдать на хранение в полицию, орган местного самоуправления или указанному ими лицу (абз. 1 п. 3 ст. 227 ГК РФ).

2. Найденная вещь может быть реализована нашедшим ее в том случае, если данная вещь является скоропортящейся или же издержки по ее хранению несоизмеримо велики по сравнению с ее стоимостью (при этом должны быть получены письменные доказательства, удостоверяющие сумму выручки от ее реализации) (абз. 2 п. 3 ст. 227 ГК РФ).

3. Получение права собственности на обнаруженную вещь в том случае, если по прошествии шести месяцев с момента поступления

заявления о находке в полицию или в орган местного самоуправления не был установлен владелец данной вещи (п. 1 ст. 228 ГК РФ).

4. Нашедший вещь вправе отказаться от приобретения ее в собственность, при этом она переходит в муниципальную собственность (п. 2 ст. 228 ГК РФ).

5. Право на получение возмещения необходимых расходов, связанных с хранением, сдачей или реализацией данной вещи, а также затрат на обнаружение лица, уполномоченного получить вещь, в том случае, если нашедший вещь возвратил ее лицу, уполномоченному на ее получение, или же соответствующему органу местного самоуправления, когда данная вещь перешла в муниципальную собственность (п. 1 ст. 229 ГК РФ).

6. Нашедший вещь обладает правом требования от лица, уполномоченного на получение вещи, вознаграждения за ее находку в размере до двадцати процентов стоимости вещи, а в случае, если данная вещь представляет ценность только для указанного лица, на получение вознаграждения по соглашению с ним (п. 2 ст. 229 ГК РФ).

Отметив права лиц, нашедших потерянные вещи, не стоит забывать и про характерные обязанности, вытекающие из данных правоотношений. К таковым необходимо отнести следующие:

1. Обязанность немедленного уведомления об обнаружении потерянной вещи потерявшего ее лица, собственника или иного из известных лиц, обладающих правом на ее получение (абз. 1 п. 1 ст. 227 ГК РФ).

2. Обязанность возвращения найденной вещи потерявшему ее лицу, собственнику или иному из известных лиц, обладающих правом на ее получение (абз. 1 п. 1 ст. 227 ГК РФ).

3. Обязанность сдачи вещи, найденной в помещении или на транспорте, их владельцу или их представителю, при этом данное лицо приобретает соответствующие права и обязанности лица, нашедшего вещь (абз. 2 п. 1 ст. 227 ГК РФ).

4. Обязанность заявления о произошедшей находке в полицию или в орган местного самоуправления в том случае, если лицо, обладающее правом требования возврата найденной вещи, или его место пребывания неизвестны (п. 2 ст. 227 ГК РФ).

5. Обязанность возврата денежных средств, полученных от продажи найденной вещи, лицу, уполномоченному на ее получение (п. 3 ст. 227 ГК РФ).

6. Обязанность по хранению в целостности найденной вещи под угрозой ответственности в размерах ее стоимости за утрату или повреждение данной вещи в случае умысла или грубой неосторожности (п. 4 ст. 227 ГК РФ).

В настоящее время законодательно не закреплена обязанность лица, нашедшего потерянную вещь по публичному объявлению о находке (например, в средствах массовой информации или иным способом), оно лишь обязано произвести действия, ранее нами перечисленные.

При этом стоит отдельно отметить тот факт, что до вступления в действие Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. в отечественном законодательстве до 1 января 1997 г. предусматривалась уголовная ответственность за присвоение находки, что было определено ст. 148⁴ Уголовного кодекса РСФСР [8] «Присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного чужого имущества». С принятием же нового Уголовного кодекса Российской Федерации данное преступление было декриминализовано. И, как отмечает профессор В.И. Казанцев [5], в настоящее время лицо, которое утаило находку или же не заявило о ней, не подлежит юридической ответственности, оно лишь только теряет право на вознаграждение в том случае, если владелец данной вещи найдется и потребует ее возвращения (абз. 2 п. 2 ст. 229 ГК РФ). Данный факт подтверждается и судебной практикой, согласно которой присвоение найденного не может расцениваться как хищение чужого имущества [8].

Рассматривая институт находки в отечественном законодательстве, отдельно стоит отметить такую ее разновидность, как обнаружение безнадзорных домашних животных.

Так, законодательно предусмотрено, что в том случае, если лицо задержало безнадзорный или пригульный скот или же иных безнадзорных домашних животных, оно обязано возвратить их собственнику, а в том случае, если собственник животных или место его пребывания неизвестны, не позднее трех дней с момента задержания заявить об обнаруженных животных в полицию или в орган местного самоуправления, которые, в свою очередь, обязаны предпринять соответствующие меры к розыску их собственника (п. 1 ст. 230 ГК РФ).

На период розыска собственника данных безнадзорных домашних животных лицо, обнаружившее их, может оставить у себя или же передать их для содержания и в пользование иному лицу, обладающему необходимыми для этого условиями. При этом лицо, задержавшее безнадзорных животных, может обратиться с

просьбой в полицию или орган местного самоуправления, чтобы они нашли лицо, имеющее необходимые условия для содержания животных, и передали ему их на содержание (п. 2 ст. 230 ГК РФ).

В целом права лица, задержавшего безнадзорных животных, или же лица, которому они были переданы на содержание и в пользование, аналогичны правам и обязанностям лиц, нашедших иные вещи. В связи с этим нам представляется излишним останавливаться на подробном рассмотрении данных вопросов.

Еще одним институтом в гражданском законодательстве, в определенной степени схожим с институтом находки, являются брошенные вещи. Под брошенными вещами принято понимать движимые вещи, брошенные собственником или иным образом оставленные им с целью отказа от права собственности на них (п. 1 ст. 226 ГК РФ).

Так, законодательно предусмотрено, что брошенные вещи могут быть обращены в собственность лицом, в собственности, владении или пользовании которого находится земельный участок, водный объект или иной объект, где находится брошенная вещь, которая должна соответствовать одному из следующих критериев:

стоимость брошенной вещи должна быть явно ниже суммы, соответствующей пятикратному минимальному размеру оплаты труда;

брошенная вещь должна являться брошенным ломом металлов, бракованной продукцией, топляком от сплава, отвалами и сливами, образуемыми при добыче полезных ископаемых, отходами производства и другими отходами.

При этом лица обращают брошенные вещи в свою собственность посредством их использования или совершения иных действий, свидетельствующих об обращении вещи в собственность (абз. 1 п. 2 ст. 226 ГК РФ).

Другие брошенные вещи поступают в собственность лица, которое вступило в их владение, в том случае, если по заявлению данного лица брошенные вещи были признаны судом бесхозными (абз. 2 п. 2 ст. 226 ГК РФ).

В том же случае, если бесхозные вещи являются недвижимыми, они по заявлению органа местного самоуправления, на территории которого находятся данные недвижимые вещи, принимаются на учет органом, осуществляющим государственную регистрацию права на недвижимое имущество.

При этом по истечении года со дня постановки бесхозной недвижимой вещи на учет орган, осуществляющий управление муници-

пальным имуществом, вправе обратиться в суд с требованием о признании права муниципальной собственности на данную недвижимую вещь [9, с. 26–28].

В том случае, если бесхозная недвижимая вещь по решению суда не была признана муниципальной собственностью, она может быть вновь принята во владение, пользование и распоряжение оставившим ее собственником либо приобретена в собственность в силу приобретательной давности (п. 3 ст. 225 ГК РФ).

Анализ законодательства позволяет выделить еще одну из разновидностей находок, к которой относится клад. В соответствии со ст. 233 ГК РФ под кладом принято понимать зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право. Клад поступает в собственность лица, которому принадлежит имущество (земельный участок, строение и т.п.), где клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное.

В данной работе представляется нецелесообразным останавливаться на подробном рассмотрении правоотношений, связанных с обнаружением клада, поскольку они требуют специального рассмотрения и не раз становились отдельным предметом исследований [10, с. 75; 11, с. 23–30; 12, с. 66–69; 13, с. 78–80].

Отметим лишь разграничение находки и клада. В данном вопросе представляется верным мнение российского цивилиста Г.Ф. Шершеневича, который выделил два критерия их разграничения: 1) клад – намеренно скрытая вещь, тогда как находка – вещь потерянная, 2) хотя в том и другом случае собственник не-

известен, находка основывается на том предположении, что собственник может быть найден, тогда как клад внушает предположение, что отыскание собственника уже невозможно [14, с. 196].

При этом стоит отметить, что данные нормы, регулирующие институт находки, в целом соответствуют положениям, предусмотренным Модельным законом о праве собственности и его защите, принятом Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ [15].

Рассматривая институт находки в отечественном законодательстве, необходимо отдельно остановиться на приобретательной давности, согласно которой в том случае если физическое или юридическое лицо не являются собственниками имущества, однако при этом добросовестно, открыто и непрерывно владели им как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, тогда данные лица приобретают право собственности на данное имущество (абз. 1 п. 1 ст. 234 ГК РФ).

В заключение хотелось бы отметить, что под находкой в современной отечественной правоприменительной практике понимается случайное обнаружение лицом какой-либо чужой вещи, которая выбыла из владения собственника или иного законного (титульного) владельца помимо его воли. Находка вещи порождает возникновение правоотношений с соответствующими правами и обязанностями их участников. Определение сущности находки имеет основополагающее значение в установлении в действиях лица, обнаружившего какую-либо вещь, признаков состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ «Кража».

1. Васильев Д., Васильев С. *Находка или кража?* // *Законность*. 2007. № 9.

2. Хилюта В., Бильдейко А. *Находка или кража?* // *Уголовное право*. 2014. № 3.

3. Гудцова А.В. *Дореволюционный опыт регулирования отношений, связанных с находкой* // *Юрист*. 2013. № 9.

4. *Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая (в ред. от 23 мая 2015 г.)* // *Собр. законодательства РФ*. 1994. № 32. Ст. 3301.

5. Казанцев В.И. *Находка по российскому гражданскому законодательству (алогизмы, пробелы и противоречия)* // *Цивилист*. 2007. № 1.

1. Vasilyev D., Vasilyev S. *Finding or theft?* // *Legality*. 2007. № 9.

2. Khilyuta V., Bildeiko A. *Finding or theft?* // *Criminal law*. 2014. № 3.

3. Gudtsova A.V. *Pre-revolutionary relations regulation experience connected with finding* // *Lawyer*. 2013. № 9.

4. *Civil code of the Russian Federation. Part one (in ed. of May 23, 2015)* // *Coll. of legislation of the Russian Federation*. 1994. № 32. Art. 3301.

5. Kazantsev V.I. *Finding in Russian civil legislation (alogisms, gaps and contradictions)* // *Civilist*. 2007. № 1.

6. Никитин А.В. *Находка вещи: правовые аспекты* // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2014. № 4.

7. *Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г. (в ред. от 30 июля 1996 г.)* // *Ведомости Верховного Совета РСФСР*. 1960. № 40. Ст. 591.

8. *Бюллетень судебной практики московского областного суда за второй квартал 2011 года. Судебная практика Московского областного суда по уголовным делам. Кассационная практика: утв. президиумом Мособлсуда 24 окт. 2011 г.* Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Аникина М.В. *Разрешение практических проблем признания права муниципальной собственности на бесхозяйное движимое имущество* // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2012. № 7.

10. Анисимов А.П. *Клад как основание приобретения права собственности* // *Юридический мир*. 2004. № 12.

11. Зубенко Ю.С. *Гражданский оборот археологических находок: возможен ли он в Российской Федерации?* // *Реформы и право*. 2010. № 2.

12. Зубенко Ю.С. *Археологическая находка и клад: сравнительно-правовой анализ* // *Цивилист*. 2011. № 4.

13. Зинковский М.А. *Правовые отношения по поводу сокрытых вещей* // *Современное право*. 2013. № 7.

14. Шершеневич Г.Ф. *Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.)*. М., 1995.

15. *Модельный закон о праве собственности и его защите: принят в г. Санкт-Петербурге 17 мая 2012 г. постановлением 37-9 на 37-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ.*

6. Nikitin A.V. *Finding of a thing: legal aspects* // *Arbitration and civil process*. 2014. № 4.

7. *Criminal code of the RSFSR: appr. by the Supreme Council of the RSFSR of Oct. 27, 1960 (in ed. of July 30, 1996)* // *Bull. of the Supreme Council of the RSFSR*. 1960. № 40. Art. 591.

8. *Bulletin of case law of Moscow regional court for the second quarter of 2011. Case law of Moscow regional court in criminal cases. Casational practice: appr. by presidium of Moscow regional court of Oct. 24, 2011.* Access from legal reference system «ConsultantPlus».

9. Anikina M.V. *Settlement of practice problems of recognition of right of public property on relict movables* // *State power and local government*. 2012. № 7.

10. Anisimov A.P. *Treasure as acquisition of title foundation* // *Law world*. 2004. № 12.

11. Zubenko Yu.S. *Civil circulation of archeological finds: is it possible in the Russian Federation?* // *Reforms and law*. 2010. № 2.

12. Zubenko Yu.S. *Archeological find and treasure: rather-legal analysis* // *Civilist*. 2011. № 4.

13. Zinkovsky M.A. *Legal relations regarding subtle things* // *Contemporary law*. 2013. № 7.

14. Shershenevich G.F. *Russian civil law textbook (in ed. of 1907)*. Moscow, 1995.

15. *Pattern law of property act and its advocacy: passed in Saint-Petersburg of May 17, 2012 by act 37-9 on 37th plenary meeting of Interparliamentary Assembly of the CIS Member Nations.*

Адаменко Игорь Евгеньевич
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России
(тел.: +78612583757)

К вопросу о содержании компонентов уголовно-процессуальной деятельности

В статье говорится о том, что дух российской общности является целостной системой уголовно-процессуальной деятельности. Он обеспечивает формирование уголовно-процессуальной деятельности таковой, какова она есть. В работе дух российской общности выражается в свойственной ему философии, которая обеспечивает связь в отношении субъекта к объекту. В этом смысле дух уголовно-процессуальной деятельности является философской квинтэссенцией своего времени. Будучи таковым, дух уголовно-процессуальной деятельности содержит в себе не только знания об объекте, но и отношения к этой деятельности субъекта.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность, дух российской общности, субъект, объект, философский дух.

I.E. Adamenko, Master of Law, Assistant Professor, Professor of the Chair of Criminal Procedure of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; tel.: +78612583757.

To a question about the content of components of criminal procedure activity

The article says that the spirit of the Russian community is a holistic system of of criminal procedure activity. It provides the formation of criminal procedure activity is what it is. In the article the spirit of the Russian community expressed in his characteristic philosophy, which provides communication in respect of the subject to the object. In this sense, the spirit of criminal procedure activity is the philosophical quintessence of its time. As such, the spirit of criminal procedure activity includes not only knowledge about the object, but also the relationship to the activity of the subject.

Key words: criminal procedure activity, the spirit of the Russian community, subject, object, philosophical spirit.

Духовность российского народа образует главную ось его истории. Образно говоря языком рационалистической науки, в духе российского народа нашли свое проявление не только логические, но и нравственные, эмоциональные, сенсуальные (чувственные) и правовые его свойства. В настоящем исследовании эти свойства целостного духа российского народа обуславливают компоненты уголовно-процессуальной деятельности. С учетом сказанного мы выделяем нравственный, эмоциональный, чувственный, логический и правовой компоненты уголовно-процессуальной деятельности.

В инструментальном смысле дух российской общности нами мыслится в качестве целостной системы. В свою очередь, под целостной системой мы понимаем «совокупность компонентов, взаимодействие которых порождает новые (интегративные, системные) качества, не присущие ее образующим» [1, с. 8]. Например, философский дух как таковой еще не представляет собой дух российской общности. Для того, чтобы философский дух, образно говоря, «породил дух российской общности», необходимо его взаимодействие, по крайней мере, с религиозным, нравственным, культур-

ным, историческим духом российского народа. В данном аспекте каждый из перечисленных нами духов выступает в роли одного из компонентов духа российской общности. Возникает вопрос: какова связь между этими компонентами духа российской общности?

Ответ на данный вопрос будет следующим. В научной литературе исследований, посвященных осмыслению духа российской общности в контексте уголовно-процессуальной деятельности, мы не наблюдаем. Вопросы исследования связи между компонентами целостной системы осуществлялись в отечественной науке на уровне отраслевой науки – управления социальными системами. На данном отраслевом уровне связь между компонентами целостной системы характеризуется так: «Связь между компонентами целостной системы существенна, органична. Изменение одного из них с необходимостью вызывает то или иное изменение других, а нередко и системы в целом» [1, с. 8].

Существенность и органичность связи в целостной системе дает нам возможность выдвинуть, а в последующем обосновать гипотезу о том, что дух российской общности обеспечивает связь в целостных системах, включая и систему уголовно-процессуальной деятельности.

Подобный статус духа российской общности в целостных системах позволяет нам разрешить еще одну немаловажную проблему, а именно возможность использования инструментария науки управления для разрешения стоящих перед нами задач. На наш взгляд, такое взаимодействие вполне приемлемо, поскольку осуществляется в рамках всеобщей диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности. Методологически мы исходим из неправомерности противопоставления философии и отраслевых наук, включая уголовно-процессуальную науку и науку управления, как качественно различных форм осмысления бытия уголовно-процессуальной деятельности. Мировоззренческая функция диалектической философии не является чем-то внешним, посторонним для юридической науки. Научным содержанием философии «обеспечивается органическая ее связь с науками о природе и обществе» [2, с. 9].

Научное содержание философии обеспечивает ее органическую связь с юридической наукой и наукой управления социальными процессами. Впрочем, не исключена и обратная взаимосвязь: научное содержание юридической науки и науки управления обеспечивает научное содержание философии. Отсюда на уровне философии уголовно-процессуальная деятельность является вполне уместным использованием инструментария науки управления социальными процессами для объяснения и описания свойств духа российской общности.

Вооружившись апробированным в науке инструментарием исследования, перейдем непосредственно к исследованию духа российской общности. В этой связи обращаем внимание своих оппонентов на тот факт, что, с одной стороны, дух российской общности обеспечивает связь между целостными компонентами целостной системы как по горизонтали, так и по вертикали, а с другой – сам является приобретенным свойством целостной системы. Условно говоря, отмеченная нами двусторонность (доходящая до всеобщности) духа российской общности дает нам основание в контексте наименования настоящего исследования вести речь о его воздействующей и преобразующей силах.

Дух российской общности активно воздействует на свои компоненты. Более того, при соответствующих условиях он способен преобразовывать их сообразно своей природе. В результате исходные компоненты претерпевают заметные изменения, вплоть до потери некоторых свойств, которые были присущи до воздействия духа российской общности. Так, в контексте уголовно-процессуальной деятельности при должных на то условиях дух российской общности способен нейтрализовать

низменные инстинкты, преобразуя их высшие помыслы. Однако на этой потенции духа российской общности в уголовно-процессуальной сфере мы остановимся несколько позже. Сейчас же приступим к обоснованию выдвинутой нами гипотезы.

Дух российской общности является целостной системой уголовно-процессуальной деятельности. Он обеспечивает формирование уголовно-процессуальной деятельности таковой, какова она есть. Конечно, сказанное не означает, что дух всегда обеспечивает формирование уголовно-процессуальной деятельности отвечающим потребностям бытия российской общности. Вовсе нет. Дух российской общности формирует уголовно-процессуальную деятельность в соответствии со своим состоянием.

В уголовно-процессуальной деятельности дух российской общности выражается в свойственной ему философии, которая обеспечивает связь в отношении субъекта к объекту. В этом смысле дух уголовно-процессуальной деятельности является философской quintessence своего времени. Будучи таковым, дух уголовно-процессуальной деятельности содержит в себе не только знания об объекте, но и отношения к этой деятельности субъекта. В нем как бы воплощено чувственно-эмоциональное отношение к реальному бытию уголовно-процессуальной деятельности. По этой причине дух уголовно-процессуальной деятельности не является объективно беспристрастным. Своим потенциалом он выходит за рамки только научного (в смысле саентистского) понимания уголовно-процессуальной деятельности.

Дух уголовно-процессуальной деятельности воплощает в себе весь спектр философско-ориентирующих начал. Он выступает своеобразным «синтезатором» всех способов философского осмысления бытия уголовно-процессуальной деятельности. На этом (философском) уровне дух уголовно-процессуальной деятельности «выступает проводником живительного тока от науки к другим формам духовной культуры и наоборот» [3, с. 72]. В данном случае речь идет о том, что уголовно-процессуальная деятельность познается как целостное образование, в своей совокупности создающее единство со своим бытием и внутренними, свойственными ему особенностями.

Целостное единство духа уголовно-процессуальной деятельности обеспечивается тем, что он является одновременно и проявлением духа российской общности в уголовно-процессуальной сфере. «Не надобно представлять себе общество, – писал В.Д. Спасович, – как нечто отдельное от человека. Оно обратная сторона человеческой личности. Это тот же человек, но только рассматриваемый с иной

точки зрения. Общество живет в груди всякого гражданина, держится патриотизмом, постоянным, превратившимся в обычай жертвованием в его пользу сил и способностей человеческих, болеет болью граждан; всякий удар, против него направленный, поражает меня, другого, третьего и каждого из нас» [4, с. 80].

Дух уголовно-процессуальной деятельности является соответствующим проявлением духа российской общности, со свойственными ему достоинствами и недостатками. В своем здоровом (нормальном) состоянии дух российской общности обеспечивает формирование уголовно-процессуальной деятельности в соответствии с ожиданиями, возложенными на нее той частью нашего народа, которая, условно говоря, имеет «здоровый дух». Он и обеспечивает соответствующую уголовно-процессуальную деятельность. Несколько с иной ситуацией мы сталкиваемся, когда имеем дело с болезненными проявлениями духа российской общности, например, мещанским духом. По нашему глубокому убеждению, одной из одиозных форм его проявления является коррупция.

Мещанский дух в уголовно-процессуальной сфере является следствием духовной болезни российской общности. В силу различных на то причин и обстоятельств отечественная уголовно-процессуальная доктрина стала заложником дуалистического мировоззрения, характеризующегося его разделением на внутренний (духовный, он же идеальный) мир и внешний (материальный) мир. В силу метафизического характера внутреннего мира, а отсюда невозможности его объяснения и описания потенциалом науки он признается архаичным достоянием.

Невозможность объяснения и описания внутреннего мира потенциалом науки создает условия для развертывания на авансцене истории научных доктрин. Они выступают в качестве феноменов, объясняющих процессы и явления, свойственные материальному (видимому) миру. Одной из таких научных доктрин

выступила гносеология. Ее, видимо, под воздействием духа времени, стали выдавать за единственно правильную философскую основу уголовного судопроизводства.

Гносеологическая доктрина уголовного судопроизводства выступила в качестве единственного методологического компонента уголовно-процессуальной деятельности. Такое ее выступление создало иллюзорную картину. Пейзаж этой картины не включал внутреннюю сторону уголовного судопроизводства. Ее место было замещено гносеологическим объяснением внутреннего мира, как правило, рассматриваемого на уровне инстинкта, со свойственными ему процессами и явлениями. В этом контексте внутренний мир был сведен к категориальному аппарату психологии, т.е. объяснения качеств человеческой души посредством гносеологического (логического) научного аппарата. Такая потребность в психологическом обосновании гносеологической доктрины объясняется необходимостью обеспечения соответствия ее базисных логических суждений опыту. В результате такого организационного образования дух уголовно-процессуальной деятельности был сведен до уровня души. Без учета особенностей такое сведение духа к душе привело к его свертыванию. В результате на его место искусственно была поставлена душа. «Психология, – отмечает Л.С. Выготский, – означает учение или науку о душе» [5, с. 8]. Таким образом, психология является наукой о душе, иначе это научное объяснение и описание свойств (качеств) души. В ее сферу не входят процессы и явления, которые она не способна объяснить, например процессы и явления, отнесенные к той же самой метафизике души. Отсюда вполне уместно вести речь о том, что психология имеет дело с усеченными данными о душе. Это дает нам основание говорить об ограниченности инструментария ее исследования. Тем более вопросы духа она отдает на откуп теологии.

1. Афанасьев В.Г. *Научное управление обществом. (Опыт системного исследования)*. 2-е изд., доп. М., 1973.

2. Федосеев П. *Взаимосвязь философии и конкретных наук // Дialectический материализм и современная наука: материалы междунар. симпозиума*. Прага, 1978.

3. Куценко В.И., Бойченко И.В., Мазур В.Н. *Категории исторического материализма и их методологическая функция*. Киев, 1986.

4. Спасович В.Д. *Избранные труды и речи / сост. И.В. Потапчук*. Тула, 2000.

5. Выготский Л.С. *Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова*. М., 2008.

1. Afanasyev V.G. *The scientific management of a society. (Experience in systems research)*. 2nd ed., ext. Moscow, 1973.

2. Fedoseev P. *Interrelation of philosophy and concrete sciences // Dialectical materialism and modern science: proc. of the International symposium*. Prague, 1978.

3. Kutsenko V.I., Boychenko I.V., Mazur V.N. *Categories of historical materialism and their methodological function*. Kiev, 1986.

4. Spasovich V.D. *Selected works and speeches / comp. I.V. Potapchuk*. Tula, 2000.

5. Vygotsky L.S. *Pedagogical psychology / ed. by V.V. Davydov*. Moscow, 2008.

Иванов Святослав Игоревич

кандидат юридических наук,
начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности
и специальной техники Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
(e-mail: sviatoslavigor@gmail.com)

Нарушение прав и свобод человека и гражданина сотрудниками уголовного розыска в условиях раскрытия неочевидных преступлений

В статье рассмотрены некоторые причины нарушения прав и свобод человека и гражданина со стороны сотрудников уголовного розыска во время работы по раскрытию неочевидных преступлений. Проанализированы вопросы задержания подозреваемого как процессуального действия и получения оперативной информации о причастности лица к совершению преступления в ходе проведения оперативно-технических мероприятий.

Ключевые слова: права человека, сотрудник уголовного розыска, нарушение, раскрытие преступления, подозреваемый.

S.I. Ivanov, Master of Law, Head of the Chair of Operational Investigation and Special Equipment of Crimea branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: sviatoslavigor@gmail.com

Violation of the rights and freedoms of man and citizen by employees of the criminal investigation department under the disclosure of non-obvious crimes

In the article is discussed some reasons civil freedoms and rights violation made by members of the Criminal Investigation Department during the work on non-obvious crimes disclosure. It is made an analysis of the suspect detention as the procedural action and getting operative information about involvement of a person to commit crimes in during the operational and technical actions.

Key words: human rights, employee of criminal investigation department, violation, disclosure of crime, suspect.

Проблема нарушения прав и свобод человека и гражданина в работе подразделений уголовного розыска, в частности нарушение конституционного права на свободу и личную неприкосновенность, установленного ст. 22 Конституции Российской Федерации [1], продолжает оставаться довольно актуальной и острой, несмотря на общую известность и постоянно принимаемые меры по ее разрешению. К большому сожалению, эта проблема не только причиняет вред лицу, чьи права или свободы были нарушены, но и влечет за собой ряд таких остро негативных последствий:

привлечение к уголовной ответственности лиц, не совершавших преступление;

нарушение принципа неотвратимости наказания для лиц, виновных в совершении преступления;

нерешение задач оперативно-розыскной деятельности по раскрытию преступлений, изобличению лиц, их совершивших;

увольнение из органов внутренних дел сотрудников, грубо нарушивших действующее законодательство, а в случае квалификации таких действий как преступления – привлечение уже бывших сотрудников органов внутренних дел к уголовной ответственности;

подрыв авторитета органов внутренних дел и доверия граждан к эффективности деятельности правоохранительной системы государства в целом.

Рассмотрев актуальность названной проблемы, попытаемся разобраться в ее причинах и, исходя из них, выработать действительно эффективные меры по их устранению.

Наиболее распространенными мнениями о причинах нарушения прав и свобод человека и гражданина со стороны сотрудников уголовного розыска во время работы по раскрытию неочевидных преступлений являются следующие:

гонка за показателями;

слабый профессиональный уровень подготовки сотрудников;

невозможность раскрыть преступление другими способами;

десятилетиями существующая практика такой работы.

Как решение проблемы чаще всего называются:

недопустимость нарушения закона со стороны сотрудников органов внутренних дел;

ведение разъяснительной и обучающей работы на занятиях по служебной и профессиональной подготовке;

привлечение к дисциплинарной ответственности руководителя за нарушение закона, допущенное подчиненным;

использование в первую очередь оперативно-розыскных методов и способов работы для раскрытия преступлений.

Почему это не работает? Прежде всего, необходимо отметить, что требование «неукоснительно соблюдать закон и не допускать нарушения прав и свобод человека и гражданина» без разъяснения, каким образом это необходимо делать в конкретной рабочей ситуации, при возникновении проблемы остается «пустым звуком» для сотрудника. В большей степени такие разъяснения и ознакомления с документами об этом «под роспись» являются попыткой руководителей снять с себя ответственность и переложить ее на плечи подчиненного. Ведение профессиональной и служебной подготовки также в большинстве случаев сводится к выполнению требований министерства на бумаге «для галочки» и выражается в записывании названий тем в тетрадь по служебной подготовке.

Мнение о необходимости более качественного ведения оперативно-розыскной работы, безусловно, имеет право на существование, но в режиме постоянной интенсивной нагрузки на оперативного сотрудника уголовного розыска в территориальном органе в современных условиях оно остается невыполнимым.

К чему это приводит? Проблема остается неразрешенной. Страх ответственности за допущенные нарушения толкает сотрудников и их руководителей на сокрытие следов, совершенных ими противоправных действий, фальсификацию и подделку документов, втягивание в нарушение закона все большего числа сотрудников органов внутренних дел, превращение таких сотрудников в организованную преступную группу со всеми вытекающими из этого последствиями.

Что в действительности является причиной обозначенной проблемы? Справедливости

ради необходимо сказать, что вышеназванные причины действительно оказывают на ее возникновение и существование негативное влияние. Однако, на наш взгляд, они, пожалуй, не являются основополагающими и, следовательно, их устранение либо невозможно без разрешения других существующих причин, либо может только лишь снизить уровень проблемы, но не позволяет разрешить ее полностью. В поиске первопричины попробуем поэтапно разобрать типичную ситуацию, с которой сталкиваются сотрудники уголовного розыска в своей повседневной работе.

Совершено тяжкое преступление, сообщение о котором поступает в дежурную часть ОВД. По итогам выезда на место происшествия следственно-оперативной группы установлено, что преступление совершено в условиях неочевидности. Возбуждается уголовное дело по факту совершенного преступления. Лицо, совершившее преступление, неизвестно. Улик, прямо указывающих на личность преступника, нет. Ситуация может быть усилена в случае, если совершенное преступление вызвало широкий общественный резонанс в силу большой общественной опасности совершенных преступником действий или в силу серийности однотипных преступлений, жертвами которых стало большое количество людей. Следовательно направляет в подразделение уголовного розыска поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление личности преступника и сбор информации, доказывающей его вину. Оперуполномоченный уголовного розыска, получив оперативную информацию о причастности к совершению преступления некоего лица, доставляет его в территориальный орган внутренних дел с целью проверки информации о причастности к совершению преступления. Такому доставлению в органы внутренних дел, безусловно, предшествует проверка полученной информации.

Как правило, в результате проверки информация находит свое подтверждение в виде:

негативной характеристики личности проверяемого;

наличия у проверяемого мотива на совершение преступления;

опыта совершения подобных преступлений ранее и наличия судимости за их совершение;

нахождения в непосредственной близости к месту совершения преступления;

отсутствия алиби на момент его совершения и т.д.

Все эти сведения являются достаточными для того, чтобы продолжать проверку в от-

ношении такого лица путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. Однако, с точки зрения следователя, такие данные являются косвенными и не указывают прямо на вину лица в совершении преступления. Более того, с точки зрения закона, все сомнения трактуются в пользу подозреваемого и охватываются понятием презумпции невиновности.

Следователь, не видя судебной перспективы в доказательствах вины проверяемого лица, не считая их достаточными для предъявления подозрения, а в дальнейшем и обвинения, не принимает решение о его процессуальном задержании. Собранные оперуполномоченным материалы, подтверждающие полученную им оперативную информацию, с точки зрения следователя, не являются доказательствами по уголовному делу. Отсутствие оснований для процессуального задержания является основанием для того, чтобы через три часа после доставления лица в ОВД отпустить его, не нарушая конституционные права и свободы.

Согласно ст. 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее – УПК РФ) основанием для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, является одно из следующих оснований:

1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;

3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Часть 2 ст. 91 УПК РФ гласит: «При наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу».

А как быть, если сведения о причастности проверяемого к совершению преступления получены от лица, оказывающего конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность? Такое лицо не является очевидцем события преступления, но могло бы получить интересующие оперативное подразделение све-

дения как от самого проверяемого, так и от его преступных связей. Аналогичный вопрос возникает и в случае получения оперативной информации о причастности лица к совершению преступления в ходе проведения оперативно-технических мероприятий. На наш взгляд, такие сведения можно и нужно относить к иным данным, речь о которых идет в ч. 2 ст. 91 УПК РФ.

На практике, по мнению следователя, достаточным основанием для принятия решения о процессуальном задержании лица является:

признание лицом своей вины в совершении преступления;

добровольная выдача орудий и предметов совершения преступления;

изложение таких сведений об обстоятельствах совершения преступления, которые могли стать известны лицу только лишь в силу непосредственного участия в совершении преступления.

Возможно ли добиться добровольного получения такой информации от лица, умышленно совершившего преступление, имеющего судимость и опыт отбытия наказания в местах лишения свободы, за три часа беседы с ним? К сожалению, практика показывает, что нет. Свободный, не контролируемый оперативным подразделением выход такого лица из ОВД, как правило, приводит к тому, что лицо начинает всячески противодействовать расследованию уголовного дела либо переходит на нелегальное положение и скрывается от следствия.

Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [3] в разд. III «Требования, предъявляемые к результатам ОРД, представляемым уполномоченным должностным лицам (органам)» содержит пп. 18, 19, 20, в которых раскрываются требования к результатам ОРД, представляемым:

для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

для подготовки и осуществления процессуальных действий;

для использования в доказывании по уголовным делам.

Очевидно, что к вопросу задержания подозреваемого как к процессуальному действию имеет отношение п. 19 «Результаты ОРД, представляемые для подготовки и осуществления процессуальных действий», в котором говорится, что они должны содержать:

сведения (при установлении таковых) о местонахождении лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда;

о лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела;

о возможных источниках доказательств;

о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу;

о других фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения процессуальных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их производства, выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу.

В п. 20 «Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам» указывается, что они должны:

позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств;

содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на

ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Из содержания п. 20 видно, что он ближе к ситуации, связанной с решением вопроса о задержании подозреваемого лица по результатам проведенных оперативно-розыскных мероприятий, однако прямо на разрешение такой ситуации он не указывает.

Итак, где же выход? На наш взгляд, разд. III Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд должен быть дополнен п. 21 «Результаты ОРД, представляемые для принятия решения о задержании подозреваемого», в котором необходимо дать ответ на вопрос, каким образом должны быть оформлены результаты ОРД, относящиеся к иным данным, указанным в ч. 2 ст. 91 УПК РФ как основания для задержания подозреваемого. Этот вопрос требует всестороннего обсуждения среди ученых и практиков.

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ) // Рос. газ. 2009. 21 янв.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК) от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (принят ГД ФС РФ от 22 нояб. 2001 г., действующая ред. от 15 февр. 2014 г.) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52, ч. 1. Ст. 91.

3. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сент. 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398.

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote of Dec. 12, 1993 (as amended by the Law of the Russian Federation of Dec. 30, 2008 № 6-FCL, № 7-FCL) // Rus. newsp. 2009. Jan. 21.

2. Criminal procedure code (CPC) of the Russian Federation of Dec. 18, 2001 № 174-FL (adopted by the State Duma of the Russian Federation of Nov. 22, 2001, the current version of Febr. 15, 2014) // Coll. of legislation of the Russian Federation. 2001. № 52, pt. 1. Art. 91.

3. Approval of Instructions on how to submit the results of operational and investigative activity of bodies of inquiry, the investigator or the court: order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the Ministry of Defence of the Russian Federation, the Federal Security Service of the Russian Federation, the Federal Protection Service of the Russian Federation, the Federal Customs Service, the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation, the Federal Penitentiary Service, Federal Drug Control Service of Russia, the Investigative Committee of the Russian Federation of Sept. 27, 2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398.

Яценко Сергей Васильевич

кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики
Барнаульского юридического института МВД России
(e-mail: krim70@bk.ru)

Абызов Равиль Михайлович

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России
(e-mail: rav1861@yandex.ru)

К вопросу об использовании особенностей строения зубного аппарата для идентификации личности

В статье исследуются возможности использования особенностей строения зубного аппарата для идентификации личности. Анализируется зарубежный положительный опыт. Высказаны предложения по совершенствованию использования особенностей строения зубного аппарата в процессе раскрытия и расследования преступлений за счет создания специального учета.

Ключевые слова: идентификация личности, неопознанный труп, учет, зубной аппарат.

S.V. Yatsenko, Master of Law, Assistant Professor of the Chair of Criministics of the Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: krim70@bk.ru;

R.M. Abyzov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of the Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: rav1861@yandex.ru

On the issue of using the structure features of dental apparatus for personal identification

This article explores the possibility of using the structural features of the dental apparatus for identification. Authors analyse foreign positive experience. Suggestions for improving the use of the structural features of the dental apparatus in the solution and investigation of crimes through the creation of a special account are given.

Key words: personal identification, unidentified corpse, accounting, dental apparatus.

Установление личности неопознанных трупов, а также лиц, скрывающихся от суда и следствия, в том числе и изменивших с этой целью свою внешность, является одной из сложнейших и важнейших задач, решаемых сотрудниками правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений.

Безусловно, на сегодняшний день наиболее актуальной является проблема идентификации личности неопознанных трупов.

По мнению Ю.П. Дубягина и ряда других ученых, количество неопознанных трупов в нашей стране устойчиво растет [1, с. 27]. Они утверждают, что только в Москве и Московской области количество неопознанных трупов ежегодно повышается примерно на 2,5 тыс. человек [1, с. 170].

Несмотря на подобное суждение, следует отметить, что согласно официальным данным ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» начиная с 2010 г. количество заведенных розыскных дел, а следовательно, и общее количество обнаруживаемых неопознанных трупов ежегодно снижается [2].

Проблема идентификации личности на сегодняшний день не ограничивается исключительно сферой деятельности правоохранительных органов, поскольку в настоящее время с ее решением приходится часто сталкиваться и в повседневной жизни.

Так, необходимость в установлении личности вообще может встретиться в следующих случаях:

установление личности трупов, причина смерти которых носит криминальный характер;

установление личности трупов, погибших в условиях техногенных катастроф;

установление личности трупов, погибших от естественных причин (болезнь, возраст);

установление личности живого лица в случаях, когда есть информация о том, что оно может быть причастно к совершению преступлений, но с целью избежания ответственности изменяет свою внешность с помощью хирургической операции;

установление личности живых лиц, не способных по состоянию здоровья и возрасту сообщить о себе установочные данные.

В связи с этим для решения поставленной задачи успешно используется целый арсенал различных методов: дактилоскопический, одонтологический, признаки внешнего строения, ДНК-анализ и др. Выбор метода для установления личности зависит от особенности отождествляемого объекта: живое лицо или труп.

Идентификация последнего зависит, прежде всего, от того, в каком состоянии он обнаружен: гнилобно разложившийся, мумифицированный, обгоревший, скелетированный, расчлененный. Зачастую при обнаружении именно расчлененных и скелетированных останков трупа лишь строение зубного аппарата, которое индивидуально у каждого человека, позволяет установить его личность [3, с. 318]. Как отмечается в литературе, помимо названного свойства, зубы очень устойчивы к воздействию высокой температуры, гниению и другим внешним факторам [4, с. 10; 5, с. 85].

Так, например, в результате аварии на атомном подводном крейсере (АПК) «Курск» из 118 лиц, находившихся на борту, идентифицированы были 115 человек [6, с. 178]. При этом 25 трупов были разделены на 129 фрагментов.

Среди методов, использованных для отождествления личности членов экипажа АПК «Курск», следует отметить идентификацию по особенностям строения зубного аппарата.

За рубежом стоматологический статус давно успешно используется для отождествления личности не только криминальных трупов, но и жертв катастроф.

При проведении идентификации погибших 259 пассажиров и 16 членов экипажа пассажирского самолета «Боинг-7456-100», взорвавшегося 21 декабря 1988 г. в небе над шотландским городом Локерби, по зубной формуле было опознано 209 трупов. Из них идентифицированы:

- только по зубной формуле – 18;
- по зубной формуле и отпечаткам пальцев – 78;
- по зубной формуле и с помощью других методов – 113 [7].

Одной из проблем, возникающих при использовании стоматологического статуса для идентификации личности, является сложность предоставления сравнительных образцов, в качестве которых могут выступать слепки, описание зубной формулы, рентгеновские снимки. Последние два вида образцов содержатся в медицинских документах.

Зубная формула, используемая в качестве основного средства фиксации особенностей строения зубного аппарата, отражает порядок расположения зубов каждого человека в виде дроби, числителем которой служит число зубов верхней челюсти, знаменателем – число зубов нижней челюсти.

Зубной аппарат взрослого человека в норме представлен 32 зубами – 16 на верхней челю-

сти и 16 на нижней, по 8 зубов с каждой стороны. По форме и назначению зубы делятся на 8 резцов, 4 клыка, 8 малых коренных (премоляров) и 12 больших коренных (моляров) [8, с. 83]. Цифры 1 и 2 обозначают резцы; 3 – клык; 4 и 5 – малые коренные зубы; 6, 7, 8 – большие коренные зубы. В медицинской карточке стоматологического больного для удобства описания заболеваний зубов эта формула чаще всего представляется в виде таблицы, позволяющей отражать все перенесенные заболевания зубов.

Наряду с зубной формулой, общепринятой в России, существует и зубная формула, рекомендованная Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) [3, с. 71].

Российская Федерация, будучи членом Интерпола, имеет доступ к информационным ресурсам этой организации. С целью установления личности неопознанного трупа правоохранительные органы России, согласно Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола, вправе направлять запросы в другие страны – члены Интерпола [9].

Указанное положение отражено в п. 226 разд. XV «Информационное обеспечение деятельности по установлению личности граждан по неопознанным трупам, а также личности больных и детей, которые в силу состояния здоровья или возраста не могут сообщить о себе сведения». Этот пункт содержит сведения, которые должны быть указаны в запросе, в частности: опознавательные фотографии трупа, дактилоскопическая карта, стоматологическая карта и другие материалы.

В связи с тем, что в стоматологической карте устанавливаемого лица указывается зубная формула, а в странах Интерпола, куда Россия может направлять запрос в этих целях, в медицинских учреждениях придерживаются формулы, рекомендованной ВОЗ, то, на наш взгляд, в целях единообразия фиксации особенностей строения зубного аппарата отечественные врачи должны повсеместно перейти на зубную формулу, принятую Всемирной организацией здравоохранения, что повысит оперативность обработки запросов.

Одним из основных препятствий для широкого использования в России строения зубов для идентификации личности является отсутствие единой системы таких данных. К сожалению, необходимо отметить, что информация об особенностях стоматологического статуса пациентов в нашей стране содержится в многочисленных медицинских учреждениях.

Так, только в г. Барнауле стоматологические услуги оказывают более 300 частных стоматологических кабинетов и около 10 государственных медицинских учреждений, включая специализированные. Данные об особенно-

стях строения зубов одного и того же человека могут находиться сразу в нескольких медицинских учреждениях, и при этом наиболее полная информация будет по месту последнего обращения в медицинское учреждение.

Выход из этой ситуации представляется в создании федерального автоматизированного электронного банка данных строения зубного аппарата граждан Российской Федерации. На сегодняшний день эти сведения могут быть использованы для формирования этого банка лишь с согласия субъектов персональных данных.

Ранее некоторые ученые уже высказывали подобные предложения. При этом ими вполне обоснованно предлагалось дополнить зубную формулу данными ортопантомографии, которую необходимо, по их мнению, проводить с 18-летнего возраста [4, с. 196].

Механизм формирования этого банка может быть следующим: каждому вновь принятому на работу зубному врачу и стоматологу присваивается свой регистрационный номер (логин) и пароль, которые постоянны на протяжении всей профессиональной деятельности даже при переходе на другое место работы. В свою очередь, каждый пациент при первом посе-

щении зубного кабинета также получает свой регистрационный номер, закрепляемый пожизненно. При этом после каждого посещения врача данная учетная информация постоянно будет обновляться в электронной карточке пациента и отражать современное состояние его зубного аппарата.

В дополнение к этому, на наш взгляд, следует использовать стоматологическую технику с современным программным обеспечением, например, стоматологический комплекс, выпускаемый фирмой «Sirona» [10], оснащенный 3D-камерой, позволяющей получить видео-изображение всей полости рта. С этого изображения можно изготовить 3D-модель, снимок которой, по аналогии с паспортом, может также обновляться по истечении нескольких лет с учетом допустимой дозы рентгеновского облучения, что даст более полное представление о стоматологическом статусе лица.

На наш взгляд, создание и ведение учета особенностей строения зубного аппарата целесообразно поручить сотрудникам медицинских учреждений. Порядок его ведения и режим предоставления необходимой информации можно урегулировать межведомственным приказом.

1. Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Логинов С.Г. Особенности методики расследования неочевидных убийств. М., 2004.

2. URL: http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=RegIDocs&go=sel_op&fid=030 (дата обращения: 20.05.2015).

3. Руководство по судебной стоматологии / под ред. Г.А. Пашиняна. М., 2009.

4. Карпова Г.Н. Идентификация личности по комплексному исследованию особенностей строения зубов и зубных рядов: дис. ... канд. мед. наук. М., 2004.

5. Трасология и трасологическая экспертиза: учеб. / отв. ред. И.В. Кантор. М., 2002.

6. Ляненко В.А. Идентификация личности фрагментированных трупов в случаях чрезвычайных происшествий с многочисленными человеческими жертвами: дис. ... канд. мед. наук. М., 2007.

7. Зарубежный опыт работы по идентификации неопознанных трупов. URL: <http://10.5.15/onti/old.html> (дата обращения: 20.05.2015).

8. Пашкова В.И., Резников Б.Д. Судебно-медицинское отождествление личности по костным останкам. Саратов, 1978.

9. Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: приказ от 6 окт. 2006 г. № 786/310/470/454/333/971.

10. URL: http://www.cerecon.ru/lab/Sirona_2013_07_-_catalog_inLab.pdf (дата обращения: 20.05.2015).

1. Dubagin Yu.P., Dubagina O.P., Loginov S.G. Peculiarities of investigation of non-obvious murders. Moscow, 2004.

2. URL: http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=RegIDocs&go=sel_op&fid=030 (date of access: 20.05.2015).

3. Guidelines for forensic dentistry / ed. by G.A. Pashinyan. Moscow, 2009.

4. Karpova G.N. Identification of the integrated study of the structural features of the teeth and dentition: diss. ... Master of Medicine. Moscow, 2004.

5. The trace expertise: textbook / resp. ed. I.V. Kantor. Moscow, 2002.

6. Lyanenko V.A. Identification of fragmented corpses in cases of accidents with numerous casualties: diss. ... Master of Medicine. Moscow, 2007.

7. Foreign experience in the identification of unidentified corpses. URL: <http://10.5.15/onti/old.html> (date of access: 20.05.2015).

8. Pashkova V.I., Reznikov B.D. Medico-legal identification of the personality on the bone remains. Saratov, 1978.

9. About approval of the Instruction on the organization of information support of cooperation through Interpol: order of Oct. 6, 2006 № 786/310/470/454/333/971.

10. URL: http://www.cerecon.ru/lab/Sirona_2013_07_-_catalog_inLab.pdf (date of access: 20.05.2015).

Познышов Алексей Николаевич
доктор юридических наук, профессор,
декан юридического факультета
Ростовского государственного экономического университета
(e-mail: kfiap@yandex.ru)

Вопросы обеспечения общественного порядка на пляжах

В статье рассматриваются отдельные сложности обеспечения общественного порядка в условиях таких курортных территорий, как пляжи. Основное внимание уделяется развитию института взаимодействия органов внутренних дел с частными охранными предприятиями в исследуемой сфере.

Ключевые слова: общественный порядок, курортные территории, пляжи, патрульно-постовая служба, участковый уполномоченный полиции, частные охранные предприятия.

A.N. Poznyshov, Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law of the Rostov State Economy University; e-mail: kfiap@yandex.ru

Questions of public order on the beaches

The article deals with some difficulty ensuring public order in a resort area such as beaches. The focus is on the development of cooperation of the Institute of Internal Affairs with private security companies in the study area.

Key words: public order, resort area, beaches, patrol and inspection service, district commissioner of police, private security companies.

Организация территорий массового отдыха населения (пляжей) и обеспечение на них мер по охране общественного порядка далеко не всегда входит в число приоритетных направлений деятельности подавляющего большинства современных российских муниципальных образований и правоохранительных органов, однако возникающие при этом проблемы обуславливают необходимость исследования состояния дел по охране общественного порядка в данной сфере.

Для рассмотрения возможных мер по обеспечению общественного порядка на территориях массового отдыха людей (на пляжах) обратимся к существующим в научной литературе подходам к определению понятия «общественный порядок». В зависимости от того, какое наполнение получает дефиниция «общественный порядок», от истинного определения пределов его обеспечения в полной мере зависит реальность защиты прав и свобод человека и гражданина средствами их правовой охраны.

Анализ действующего законодательства и научной литературы показал, что термин «общественный порядок» используется во многих значениях, а исследователи дают ему разные определения [1, с. 9]. Общепринято рассматривать понятие общественного порядка

в двух аспектах – «широком» и «узком» [2, с. 18–23; 3, с. 7–9]. Поскольку в данной статье не ставится задача всеобъемлющего анализа существующих подходов к содержанию понятия «общественный порядок», рассмотрим некоторые наиболее распространенные точки зрения.

Так, например, Ф.Е. Колонтаевский предложил понимать под общественным порядком систему общественных отношений, которые возникают и существуют по большей части в общественных местах [4, с. 9–13]. Такая система, по его мнению, основывается на соблюдении норм права и других социальных норм, которые направлены на то, чтобы обеспечить личную безопасность граждан и общественную безопасность. Представляется, что такое понятие общественного порядка отвечает потребностям создания нормативно-правовых условий для труда и отдыха людей, основанных на соблюдении прав и свобод человека и гражданина, уважении к их чести и достоинству.

Своеобразным, на наш взгляд, является определение понятия «общественный порядок», предлагаемое В.Д. Тяптыным, который считает, что «общественный порядок – это неукоснительное соблюдение гражданами правил поведения в общественных местах (на улицах, площадях, стадионах, в парках и т.п.),

направленное на обеспечение спокойных условий для общественно полезной деятельности, быта и отдыха людей» [5].

Оптимальным и более приемлемым можно считать определение, которое предложил М.Е. Труфанов. Основываясь на административно-правовой точке зрения, он определил общественный порядок как правовой порядок, т.е. урегулированный административно-правовыми нормами и находящийся под их охраной и защитой порядок возникновения, изменения и прекращения социальных связей, складывающихся в общественных местах [6, с. 411].

Что касается охраны общественного порядка, то в законодательстве Российской Федерации отсутствует официальное толкование термина «охрана общественного порядка», однако под ней можно понимать деятельность правоохранительных органов по повседневному обеспечению общепринятых правил морально-нравственного поведения на улицах, в транспорте и иных общественных местах, основанную на применении комплекса правовых и иных социальных норм. Другими словами, речь идет об охране общественных отношений между людьми, непосредственно связанных с определенными отклонениями от правовых, нравственных, моральных и иных социальных норм, возникающих в общественных местах у неопределенно широкого круга лиц.

Организация охраны общественного порядка в общественных местах полностью возложена на территориальные органы внутренних дел (полицию). Согласно ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [7] на полицию возложены обязанности:

пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности;

оказывать первую помощь лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, если специализированная помощь не может быть получена ими своевременно или отсутствует;

обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках и других общественных местах.

Решать вопрос об охране общественного порядка на пляжах в России позволяет проводимый полицией комплекс профилактических мероприятий «Курорт». Это максимально скоординированный комплекс действий

служб и подразделений органов внутренних дел, направленных на решение одной или нескольких задач с использованием оперативно-розыскной, контрольно-надзорной, предупредительно-профилактической деятельности, объединенный единой целью, временем и территорией проведения. Такое мероприятие обычно охватывает многие направления служебной деятельности полиции. К наиболее приоритетным направлениям относятся вопросы охраны общественного порядка, обеспечение личной и имущественной безопасности граждан, предупреждение правонарушений и преступлений в общественных местах курортного муниципального образования.

Существующая правоприменительная практика показывает, что для проведения такого рода мероприятий, прежде всего, происходит наращивание сил и средств полиции в соответствующих муниципальных образованиях, местах массового отдыха граждан (с учетом местных условий и в зависимости от числа отдыхающих), за счет привлечения дополнительного количества сотрудников полиции, создания стационарных постов и передвижных пунктов полиции, установки видеонаблюдения и контроля за оперативной обстановкой на территории, прилегающей к территориям массового отдыха людей. Для обеспечения общественного порядка в таких зонах отдыха, как пляжи, создаются дополнительные посты полиции, а также определяются маршруты для пеших патрулей.

План – расчет сил и средств по обеспечению общественного порядка и безопасности в период летнего курортного сезона проводится по согласованию с органами государственной власти субъекта Российской Федерации, администрациями городов-курортов, санаториев, пансионатов, домов отдыха и обязательно с администрациями муниципальных и ведомственных пляжей. В первую очередь с администрацией муниципального образования и администрациями пляжей разрешаются вопросы об организации канала экстренной связи «Гражданин – полиция». Для этого обеспечивается доступность всем посетителям пляжа информации, содержащей номера телефонов и адреса стационарных постов полиции, дежурных частей органов внутренних дел, участков уполномоченных полиции, а также других способов их оповещения.

Помимо этого, на период купального сезона увеличивается и число нарядов патрульно-постовых служб полиции на катерах, в обязанности которых входит: оказывать содействие

органам государственной инспекции по маломерным судам в предупреждении и пресечении нарушений правил плавания и эксплуатации судов; проводить профилактическую работу на акватории водного бассейна среди отдыхающих граждан, напоминать о необходимости соблюдения ими правил поведения и мер безопасности при купании в водоемах; принимать все меры по оказанию помощи гражданам, терпящим бедствие на воде [8].

В условиях интенсивного использования отдыхающими мобильной связи довольно эффективно может оказаться распространение смс-сообщений, содержащих информацию «Об условиях, способствующих совершению краж и мерах их предотвращения», «О действиях при обнаружении подозрительных предметов, угрозе взрыва и захвате заложников», «Внимание, предупреждает полиция» и т.п.

Рассматривая вопросы обеспечения охраны общественного порядка на пляжах, следует обратить внимание на существование некоторых проблем во взаимодействии подразделений полиции с представителями частных охранных предприятий.

В настоящее время одним из принципов деятельности полиции является принцип взаимодействия с другими правоохранительными органами, государственными, муниципальными и общественными организациями. Применительно к данному научному диалогу необходимо обратиться к проблеме взаимодействия полиции и представителей частных охранных структур при обеспечении охраны общественного порядка в общественных местах, в том числе и на пляжах. Правовую основу привлечения работников частных охранных предприятий к охране общественного порядка составляют: Конституция Российской Федерации, Закон Российской Федерации № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [9], постановления Правительства Российской Федерации и иные нормативно-правовые акты, в основном ведомственные акты органов внутренних дел.

Обеспечение порядка в местах проведения массовых мероприятий является одним из видов услуг, осуществляемых частными охранными предприятиями (ст. 3 Закона № 2487-1). Такая диспозиция единого предмета регулирования образует условия для надежного способа организации взаимодействия сотрудников полиции с частными охранными предприятиями. При всем этом по законодательству количество услуг, выполняемых в сфере охраны, не предполагает расширительного толкования. Современное законодательство не имеет

открытого запрета на участие частных охранников в охране общественного порядка, в том числе и в местах курортного отдыха людей, но полномочий частным охранникам недостаточно для полноценного участия в охране общественного порядка. Поэтому частные охранники могут оказывать содействие полиции лишь в пределах объектов их охраны либо патрулируя совместно с нарядами ППС, участковыми уполномоченными полиции, пользуясь правовым положением обычных граждан.

Любой правоохранительный орган с представителями администрации частного охранного предприятия самостоятельно может обусловить конкретную степень и вид содействия последних в охране общественного порядка. Но право на содействие относится к числу норм материального права, а порядок его реализации – это процедура, которая может быть установлена ведомственными нормативно-правовыми актами (регламентом, наставлением, инструкцией). Соответственно, справедливо то, что Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 (в редакции от 31 декабря 2014 г.) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» предусматривает право содействовать правоохранительным органам в охране правопорядка организациями, осуществляющими частную охранную деятельность, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Такое право предоставляется на основании соглашения об участии в обеспечении правопорядка, заключенного с соответствующим территориальным органом внутренних дел или его структурным подразделением [10]. В нем может предусматриваться регламент участия работников частной охранной организации в охране правопорядка в местах курортного пляжного отдыха в виде патрулей или постов.

Таким образом, совершенствование административно-правового регулирования и организации совместной деятельности позволит выработать действительный механизм эффективного участия частных охранных предприятий в охране общественного порядка в местах пляжного отдыха.

Повысить эффективность взаимодействия полиции и частных охранных предприятий при обеспечении охраны общественного порядка в местах курортного отдыха людей возможно, действуя в следующих направлениях: путем совершенствования правового регулирования, в первую очередь Закона Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»; заключе-

ния совместных договоров об участии в охране общественного порядка; проведения занятий по тактической и теоретической подготовке сотрудников охранных предприятий в условиях пляжной территории.

Активно и последовательно продвигаясь в данных направлениях, можно достичь нужных результатов в повышении эффективности охраны общественного порядка в местах сезонного пляжного отдыха людей.

1. Горшенева И.А. Полиция в механизме современного государства: теоретико-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

2. Бредихин И.Д. О проблеме соотношения общественного порядка, правопорядка, законности, общественной безопасности и общественного благоустройства: административно-правовой аспект // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2010. № 4.

3. Адилов А.Н. Понятие, содержание и сущность системы охраны общественного порядка // Административное право и процесс. 2009. № 4.

4. Колонтаевский Ф.Е. Организационные основы охраны общественного порядка в современных условиях: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996.

5. Тяптин В.Д. О проблемах участия общественных формирований граждан в охране общественного порядка // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2010. № 4.

6. Труфанов М.Е. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок // Административная деятельность ОВД: учеб. для вузов / под ред. М.В. Костенникова и А.В. Куракина. М., 2014.

7. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 12 февр. 2015 г., с изм. от 6 апр. 2015 г.). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.06.2015).

8. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции: приказ МВД России от 29 янв. 2008 г. № 80 (с изм. от 12 февр. 2015 г.). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.06.2015).

9. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 (в ред. от 31 дек. 2014 г.). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.06.2015).

10. Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности: постановление Правительства РФ от 14 авг. 1992 г. № 587 (в ред. от 24 дек. 2014 г.). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

1. Gorsheneva I.A. Police in the mechanism of the modern state: theoretical and legal aspects: auth. abstr. ... Master of Law. Moscow, 2002.

2. Bredikhin I.D. About the problem of the relation of public order, law, justice, public safety and public improvement: administrative-legal aspect // Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia. 2010. № 4.

3. Adilov A.N. The concept, content and essence of the system of protection of public order // Administrative law and process. 2009. № 4.

4. Kolontaevsky F.E. Organizational basis of public security contractor in modern terms: auth. abstr. ... Dr of Law. Moscow, 1996.

5. Tyaptin V.D. About the problems of participation of public formations of citizens in public order protection // «Black holes» in the Russian legislation. 2010. № 4.

6. Trufanov M.E. Administrative offenses against the public order // Administrative activities of the police Department: textbook for high schools / ed. by M.V. Kostennikov and A.V. Kurakin. Moscow, 2014.

7. About police: fed. law of Febr. 7, 2011 № 3-FL (in ed. of Febr. 12, 2015, with changes of Apr. 6, 2015). Access from legal reference system «ConsultantPlus» (date of access: 21.06.2015).

8. The questions of organization of the front divisions of the patrol service of the police: order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of Jan. 29, 2008 № 80 (with changes of Febr. 12, 2015). Access from legal reference system «ConsultantPlus» (date of access: 23.06.2015).

9. About private detective and security activity in the Russian Federation: law of the Russian Federation of March 11, 1992 № 2487-1 (in ed. of Dec. 31, 2014). Access from legal reference system «ConsultantPlus» (date of access: 24.06.2015).

10. Issues of private detective (search) and private security activity: resolution of the Government of the Russian Federation of Aug. 14, 1992 № 587 (in ed. of Dec. 24, 2014). Access from legal reference system «ConsultantPlus».

Борисенко Анна Олеговна

кандидат юридических наук,

заместитель начальника учебного отдела

Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

(e-mail: borisenkoanya@mail.ru)

Управление информационной безопасностью в банковской системе (по материалам Украины)

В статье исследованы основные проблемы обеспечения информационной безопасности банковской системы, риски в данной сфере в условиях мирового финансового кризиса. На основании проведенного анализа разработаны предложения по усовершенствованию банковской политики в области информационной безопасности банковской системы.

Ключевые слова: информационная безопасность, банковская система, риски, банковская политика.

A.O. Borisenko, Master of Law, Deputy Head of Educational Department of Crimea branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: borisenkoanya@mail.ru

Information security management in the banking system (on materials of Ukraine)

The article investigates the main challenges in information security of the banking system and concerns the risks in this area. On the basis of the analysis made, the proposals to perfect effective activity of the banking system and information security protection of the banking system have been introduced.

Key words: information security, banking system, risks, banking policy.

Финансовый кризис 2008–2009 гг. привел к осознанию проблем и слабых мест как в функционировании финансовых институтов, включая банки, так и в регулировании их деятельности. На сегодняшний день в условиях общемирового кризиса и геополитических трансформаций банковская система России нуждается в реформировании в рамках единой политики модернизации экономики, направленной на укрепление внутренней стабильности банковской индустрии, развитие новых финансовых инструментов, интеграцию с другими секторами экономики. Успех государственной политики страны в целом зависит от стабильности ее банковской системы. Как показывает практика, нестабильность банковской системы, кризис банков влекут тяжелые экономические последствия.

Одним из важнейших элементов обеспечения стабильности работы банковской системы, особенно в условиях информационного общества, является информационная безопасность. Актуальность рассматриваемой проблемы связана с тем, что в современном обществе, где важнейшим ресурсом любой компании вполне обоснованно является информация, закономерно встает вопрос об обеспечении информационной безопасности банковской системы.

Целью данного исследования являются анализ существующей системы информационной безопасности банковской системы, рассмотрение основных рисков в данной сфере и формулировка направлений по созданию эффективной системы информационной безопасности банковской системы.

Существенный вклад в исследование банковской системы внесли такие ученые, как Л.К. Воронова, Н.П. Кучерявенко, А.П. Орлюк, В.П. Пахомов, С.А. Буткевич, А.А. Кочан, М. Берегиня и др. Как справедливо отмечает С.А. Буткевич, сама информация приобрела важность и стала более ценным товаром, что привело к созданию различных способов воздействия на вычислительные системы как с целью хищения или уничтожения информации, так и ее модификации. Спектр таких преступлений – от шантажа до шпионажа, от недобросовестной конкуренции в имущественных преступлениях до имущественных преступлений [1].

С расширением набора операций и сфер деятельности постоянно развивается и сектор информационного рынка, совершенствуется техническое обеспечение, применяются современные информационные технологии, широко используются как зарубежные, так и отечественные средства информатизации. С одной

стороны, эти процессы значительно упрощают банковскую деятельность, повышают скорость и качество обслуживания клиентов. С другой – создают предпосылки для резкого роста количества финансовых преступлений [2, с. 25–27].

Безопасность банковской сферы и предпринимательской деятельности является одним из главных условий успешного функционирования бизнеса во всем мире. Практически нет ни одной страны, где бы эту проблему не исследовали и не уделяли ей особое внимание. Особенно остро данная проблема стоит в странах с переходной экономикой, где рыночные механизмы находятся в стадии становления. В этот период часто случаются различные кризисы политического, экономического, социального характера, несовершенным становится законодательство, значительно отстает от реалий жизни менталитет населения. Все это является основой для возникновения различных опасных явлений в предпринимательстве – угрозы его существованию, недобросовестной конкуренции, роста преступности.

При таких обстоятельствах правоохранные органы не в состоянии эффективно противостоять многочисленным правонарушениям. Объективно формируется необходимость защиты личности и бизнеса силами самих предпринимателей. И одним из основных условий существования и эффективности такой защиты являются нормативно-правовые меры, которые разрабатывает правительство. Мировая практика показывает, что защита частной собственности и предпринимательской деятельности на 70% осуществляется именно на частном уровне, т.е. без монополии со стороны государства.

Следовательно, обеспечение безопасности бизнеса силами частных органов и организаций является закономерным явлением в обществе с рыночными отношениями. В то же время безопасность бизнеса является составной частью национальной безопасности страны, и ей принадлежит соответствующая роль в формировании экономической и социальной политики. Безопасность бизнеса приобретает признаки самостоятельного вида деятельности и нуждается в правовом статусе и регулировании.

С.М. Кушнеренко акцентирует внимание на том, что банки активно применяют технические инновации в таких банковских информационных технологиях, как информационная обработка данных и телекоммуникации, а также инновации в финансовых технологиях, в том числе финансовый инжиниринг и статистиче-

ский анализ при оценке рисков. Большое значение имеет тот факт, что мировая финансовая индустрия была значительно дерегулирована за последние два десятилетия, были сняты географические и экономические ограничения, благодаря чему активизировались процессы слияний и поглощений, что привело к повышению концентрации банковского капитала [3, с. 3–4].

Информационная безопасность, по мнению В.С. Федоровой, должна рассматриваться как составная часть общей безопасности, причем как важная и неотъемлемая ее часть. Разработка концепции информационной безопасности должна обязательно проходить при участии управления безопасностью банка [4, с. 369–371].

Целью обеспечения банковской безопасности является внедрение и эффективное функционирование системы управления информационной безопасностью, которая будет обеспечивать защиту информации и ресурсов банка от внешних и внутренних угроз, а также угроз, связанных с умышленными и непреднамеренными действиями работников банка, обеспечивать непрерывную работу банка, способствовать минимизации рисков операционной деятельности банка и создавать положительную репутацию банку при работе с клиентами.

Система управления информационной безопасностью является современным процессом обеспечения безопасности информационных ресурсов организации, построенным на лучших мировых практиках. Соответствие системы управления информационной безопасностью определенным стандартам гарантирует банку соответствие международным стандартам, позволяет получить соответствующий сертификат.

Внедрение в банках стандартов по управлению информационной безопасностью позволит оптимизировать стоимость построения и поддержания системы информационной безопасности, эффективно выявлять наиболее критические риски и снижать вероятность их реализации, постоянно отслеживать и оценивать риски с учетом всего бизнеса, разработать эффективную политику информационной безопасности и обеспечить ее качественное выполнение, эффективно разрабатывать, внедрять и тестировать планы восстановления бизнеса, обеспечивать повышение репутации и рыночной привлекательности банков, понимание вопросов информационной безопасности руководством и всеми сотрудниками банка, снизить риски рейдерских и других вредных для банка атак.

Следует отметить, что приведенные выше преимущества не будут достигнуты путем лишь «формального» подхода к разработке, внедрению, функционированию системы управления информационной безопасностью и незаинтересованности руководства и работников банка в повышении уровня информационной безопасности.

В каждой стране законодательно определены ограничения и формы доступа к банковской информации: вся информация с ограниченным доступом должна быть надежно защищена; выделяются категории информации с ограниченным доступом (банковская тайна, коммерческая тайна, персональные данные, другая конфиденциальная информация).

С целью обеспечения информационной безопасности банк должен создать максимально подробный и понятный перечень сведений, которые относятся к информации с ограниченным доступом. В этом перечне должны быть описаны виды информации, которые относятся к каждой из категорий информации с ограниченным доступом, что позволит определить работнику банка отношение определенной информации в соответствующей категории.

При приеме на работу работники банка должны собственноручно подписывать обязательства по сохранению банковской тайны. Эти обязательства банк может распространить на все категории информации с ограниченным доступом.

Банк обязан во внутренних положениях установить специальный порядок обращения и ведения делопроизводства с документами, которые содержат информацию с ограниченным доступом, в частности определить порядок подготовки и регистрации исходящих документов, работы с документами, отправления и хранения документов, а также особенности работы с электронными документами, которые содержат информацию с ограниченным доступом.

Мы считаем, что особое внимание следует обратить на маркировку документов с ограниченным доступом. Сокращенные отметки грифа информации с ограниченным доступом должны быть общеизвестными, например: банковская тайна – БТ, коммерческая тайна – КТ и т.п. Не рекомендуется использовать другие буквы для сокращенных обозначений грифа информации, которые не связаны с полным названием грифа и не являются интуитивно понятными.

Банк должен создать перечень критических банковских продуктов, которые обрабатывают информацию с ограниченным доступом, раз-

глашение которой может нанести ущерб банку. В этот перечень должны быть включены все банковские продукты, которые обрабатывают: платежные документы; внутренние платежные документы; кредитные документы; документы на денежные переводы; персональные данные клиентов и сотрудников банка; статистические отчеты; другие документы, которые содержат информацию с ограниченным доступом.

Одной из основных функций банка является обеспечение непрерывности его работы. Банк должен иметь описание принципов и мер по обеспечению непрерывности работы, в котором предоставляет описание процедур и оборудования, а также обязанностей работников банка, в том числе методов резервирования информации для восстановления работы в случае возникновения чрезвычайных ситуаций. В этом документе должны быть определены сроки восстановления работы банка и необходимые ресурсы (в частности, программно-технические средства, оборудование, резервное электропитание и т.д.).

Банк должен регулярно проводить тестирование всех составляющих, необходимых для выполнения плана обеспечения непрерывной деятельности и действий в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, в том числе возможность восстановления резервной информации, хранящейся в отдаленном резервном пункте.

Риском информационной безопасности считается вероятность того, что определенная угроза, воздействуя на уязвимости ресурса или группы ресурсов, может нанести ущерб банку. По нашему мнению, управление информационными рисками должно включать оценку рисков с точки зрения их влияния на бизнес и вероятности их появления, анализ и идентификацию рисков, информирование лица, которое вправе принимать решения, и акционеров банка о вероятности и влиянии этих рисков; вероятность и последствия риска должны быть понятными, участие руководства в процессе принятия решений по управлению рисками и его осведомленность о состоянии дел в управлении рисками, установление порядка и приоритетов обработки рисков, установление приоритетов выполнения действий по снижению рисков, эффективный мониторинг и регулярный пересмотр рисков и процесса управления рисками, информирование руководства и персонала относительно рисков и действий по управлению ими.

Совершенствование управления информационной безопасностью не может быть разо-

вой акцией. Это фактически является непрерывным процессом разработки, внедрения, функционирования, мониторинга, анализа, поддержания и совершенствования системы управления информационной безопасностью. Для этих процессов должна быть применена модель «планируй – делай – проверяй – действуй».

Понятно, что для проведения этих работ нужны ресурсы, в том числе наличие специалистов по информационной безопасности, наличие со стороны руководства банка полной поддержки и контроля, а также понимание проблем, которые возникают.

Система информационной безопасности должна обеспечить безопасность и надежность функционирования процессов и банковских продуктов банка. Внедрение и функционирование информационной безопасности касается всех подразделений банка и, в первую очередь, руководителей подразделений – владельцев банковских продуктов. Поэтому эти ответственные лица должны принимать участие в решении вопросов, относящихся к сфере их ответственности, при внедрении и функционировании информационной безопасности.

Банк должен разработать план действий для устранения причин потенциальных несоответствий требованиям системы управления информационной безопасности для предотвращения их появления. Осуществленные меры и действия должны соответствовать величине влияния потенциальных проблем. Задokumentированная процедура предупреждающих действий должна определить требования к идентификации потенциальных несоответствий и их причин; оцениванию необходимости действий с целью предупреждения появления несоответствий, определения и внедрения необходимых мер действий.

Приоритеты предупреждающих действий должны быть установлены на основании результатов оценки риска.

Угрозы могут быть разнообразными: случайными, преднамеренными, природными, а также могут быть результатом потери любых сервисов. Например, это может быть техногенная авария, кража, терроризм, массовые беспорядки, политическая нестабильность, климатические и метеорологические явления, сейсмические угрозы, электромагнитная радиация, неконтролируемый ремонт, сбой электропитания, небрежность персонала, отказ телекоммуникационного оборудования, нарушение эксплуатации оборудования или программного обеспечения, неавторизованное использование оборудования или программного обеспе-

чения, сбой оборудования, неправильное его использование, удаленный шпионаж, перехват побочных электромагнитных сигналов, подслушивание и др.

Считаем, что особое внимание следует обратить на человеческие источники угроз, которые могут иметь различную мотивацию – от политических причин до простого самоутверждения. Наиболее вероятными и наиболее серьезными можно считать угрозы от собственных работников банка, в том числе угрозы, которые могут возникать от недостаточной осведомленности персонала в вопросах информационной безопасности. К таким угрозам следует отнести хакерские действия вмешательства в систему, взлом, неавторизованный доступ к системе, мошеннические действия, продажу информации, информационную войну, проникновение в систему, черную почту.

Информационная безопасность банка прежде всего зависит от правильной организации работы сотрудников руководством банка и приоритетных действий по защите этой безопасности. Руководство банка должно четко понимать, что информационная безопасность банка является основой жизнедеятельности банка. В банке должен быть создан и постоянно работать руководящий орган по вопросам информационной безопасности, решения которого являются обязательными для выполнения всем персоналом банка.

Мероприятия, направленные на совершенствование информационной безопасности, необходимо разрабатывать подразделениям информационной безопасности и другим подразделениям по соответствующим направлениям деятельности. Постоянный контроль внедрения, выполнения, совершенствования и поддержания безопасности в актуальном состоянии – это приоритетное направление деятельности подразделения информационной безопасности.

Стратегия развития информационных технологий банка, все проекты, связанные с информационными технологиями, должны постоянно совершенствоваться. Каждый работник банка обеспечивает поддержку соответствующего уровня информационной безопасности банка. В пределах своих служебных обязанностей и полномочий работники должны выполнять и отвечать за выполнение требований информационной политики, законодательных, регуляторных и внутрибанковских норм и нести ответственность за их нарушение в соответствии с законодательством Украины и внутрибанковскими нормативными документами.

Документы информационной безопасности доступны сотрудникам банка в пределах их полномочий и предназначены оказывать помощь в выполнении требований информационной безопасности. Для уменьшения риска возникновения инцидентов безопасности руководство банка создает работникам условия для систематического обучения нормам и мерам информационной безопасности. В банке разрабатываются, действуют, тестируются и обновляются планы обеспечения бесперебойного функционирования на случай непредвиденных критических ситуаций.

Выполняется работа по поддержке политики информационной безопасности в актуальном состоянии. Политика должна пересматриваться по мере необходимости, но не менее одного раза в год.

Причинами внесения изменений в политику являются изменения в информационной инфраструктуре и внедрение новых информационных технологий, а также изменения в законодательных, регуляторных и других нормах.

Как справедливо отмечает В.С. Федорова, наряду со всеми мерами, направленными на защиту информационной безопасности банка, существуют некоторые проблемы [4]. Прежде всего, как показывает опыт общения с представителями банковских служб безопасности, и в руководстве, и среди персонала этих служб преобладают бывшие оперативные сотрудники органов внутренних дел или госбезопасности.

Это высококвалифицированные специалисты в своей области, но в основном они слабо знакомы с информационными технологиями.

Вторая проблема связана с тем, что в очень многих банках безопасность автоматизированной банковской системы не анализируется и не обеспечивается на должном уровне. Более того, безопасность информации сплошь и рядом просто не может быть обеспечена в рамках имеющейся в банке автоматизированной системы и принятых правил работы с ней.

Проанализировав мнение ученых и исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что информационная безопасность – это составная, неотъемлемая и важная часть общей безопасности, которая направлена на формирование информационных ресурсов банка, их гарантированной защиты и достигается только созданием в банке системы сбора и обработки информации, проведением соответствующих мероприятий по ее хранению и распределению, определением категорий и статуса банковской информации, порядка и правил доступа к ней, соблюдением всеми работниками, клиентами и акционерами банка норм и правил работы с банковской информацией, своевременным выявлением возможных каналов утечки информации и их пресечением. А управление безопасностью должно контролировать наличие надлежащих способов разграничения доступа к информации в системе, которая приобретается.

1. Буткевич С.А. Финансовый мониторинг в Украине (организационно-правовые аспекты). Симферополь, 2010.

2. Лесик Д., Ивченко И. Информационная безопасность банковской деятельности: требования международных стандартов // Вестн. НБУ. 2005.

3. Кушнеренко С.М. Оптимизация банковской системы Украины в контексте международного опыта: дис. ... канд. экон. наук. Киев, 2004.

4. Федорова В.С. Информационная безопасность и информационные технологии в банковской сфере / ДонНУЭТ им. Михаила Туган-Барановского. Секция «Современные информационные технологии», подсекция 1. 2013.

1. Butkevich S.A. Financial monitoring in Ukraine (organizational and legal aspects): monograph. Simferopol, 2010.

2. Lesik D., Ivchenko I. Information security banking: the requirements of international standards // Bull. of National Bank of Ukraine. 2005.

3. Kucherenko S.M. Optimization of the Ukrainian banking system in the context of international experience: diss. ... Master of Economy. Kiev, 2004.

4. Fedorova V.S. Information security and information technology in banking sphere / Donetsk National University named after Mikhail Tugan-Baranovsky. The section «Modern information technologies», subsection 1. 2013.

Буткевич Сергей Анатольевич

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник,
заместитель начальника Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России по учебной и научной работе
(e-mail: butkevich-sa@mail.ru)

Участие граждан в охране общественного порядка в Крымском федеральном округе (теоретико-правовое исследование)

В статье рассмотрены теоретические и правовые аспекты добровольного участия граждан и их объединений в охране общественного порядка в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе. Основное внимание уделено необходимости приведения нормативных правовых актов Крымского федерального округа в соответствие с требованиями федерального законодательства.

Ключевые слова: Крымский федеральный округ, общественные объединения, органы внутренних дел, охрана общественного порядка, усовершенствование, участие граждан.

S.A. Butkevich, Master of Law, Senior Researcher, Deputy Head on Educational and Scientific Work of Crimea branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: butkevich-sa@mail.ru

Participation of the citizens in public order protection in the Crimea federal district (theoretical-legal research)

Theoretical and legal aspects of voluntary involvement of the citizens and their bodies to protect public order in the Republic of Crimea and city of federal importance Sevastopol are highlighted in the article. Main attention is paid to the need of compliance of the normative legal acts of the Crimea federal district with the requirements of federal legislation.

Key words: the Crimea federal district, public orders, Interior Organs, public order protection, improvement, participation of the citizens.

Общеизвестно, что содействие развитию гражданского общества – одно из важнейших условий становления и развития любой страны как светского, демократического, правового и социального государства. Этот процесс предполагает, прежде всего, обеспечение эффективного взаимодействия органов государственной власти с институтами гражданского общества, которое должно основываться на партнерстве, взаимозаинтересованности в достижении целей, связанных с процессом демократизации всех сфер государственного управления и общественной жизни, социально-экономическим и духовным прогрессом, всесторонним обеспечением реализации прав и свобод человека и гражданина и т.д. [1, с. 6]. То есть реализация права граждан на участие в формировании и реализации государственной политики касается практически всех сфер жизнедеятельности современного общества [2, с. 120–132; 3, с. 468–470].

Проблема обеспечения реального участия граждан в охране общественного порядка как

самостоятельного социально-правового явления требует детального исследования ее правовой природы, определения основных форм и методов реализации, раскрытия особенностей с учетом специфики предмета такой деятельности. Актуальность данной научной разведки состоит в том, что особенности участия граждан в охране общественного порядка в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе в отечественной науке не исследовались, хотя в этом есть необходимость как с теоретических позиций, так и с позиции формирования мер по усовершенствованию правового регулирования отношений, связанных с обеспечением общественной безопасности и правопорядка.

Отдельные вопросы участия граждан в охране общественного порядка были предметом научных исследований таких ученых, как В.Б. Белорусов, Т.В. Богатова, Н.В. Бровко, В.Н. Воронкова, А.Б. Козловский, О.Ю. Мельников, Л.И. Овчинникова, А.И. Павловский, И.В. Потапенкова, С.А. Терентьев и др. Вместе с тем, теоретико-правовые аспекты такой

деятельности на Крымском полуострове предметом отдельной научной разведки не выбиралась, что и обусловило новизну и своевременность проведенного исследования.

Цель статьи – выяснение роли и места общественных объединений Крымского федерального округа в охране общественного порядка, а также внесение предложений и рекомендаций по усовершенствованию такой деятельности.

До марта 2014 г. население Крымского полуострова имело право создавать общественные объединения для участия в охране общественного порядка и государственной границы, содействия органам местного самоуправления, правоохранительным и другим государственным органам, а также должностным лицам в предупреждении и пресечении административных правонарушений и преступлений, защите жизни и здоровья граждан, интересов общества и государства от противоправных посягательств, а также спасении людей и имущества при стихийных бедствиях и других чрезвычайных обстоятельствах [4].

Общественные формирования по охране общественного порядка и государственной границы создавались на основе общественной самодеятельности как сводные отряды общественных формирований, специализированные отряды (группы) содействия милиции и Государственной пограничной службе Украины, ассоциации общественных формирований и др. Они осуществляли свою деятельность под контролем указанных выше органов исполнительной власти путем:

1) совместного патрулирования с сотрудниками ОВД и пограничниками, выставления постов на улицах, стадионах, железнодорожных вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах, местах компактного проживания граждан, размещения предприятий, учреждений, организаций, учебных заведений, а также местах возможного появления нарушителей границы в пределах района, контролируемого Государственной пограничной службой Украины, приграничной полосы; участия в обеспечении охраны общественного порядка при проведении санкционированных массовых мероприятий;

2) проведения осмотра совместно с пограничниками на маршрутах возможного движения нарушителей государственной границы мест их укрытия, транспортных средств, граничащей с государственной границей местности с целью установления причин и условий пребывания неизвестных лиц;

3) участия в мероприятиях, осуществляемых правоохранительными органами, направлен-

ных на борьбу с отдельными видами правонарушений.

При этом основными задачами такого общественного формирования в сфере охраны общественного порядка были: оказание помощи ОВД в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности, предупреждении уголовных и административных правонарушений; информирование ОВД о совершенных или готовящихся уголовных правонарушениях, местах сосредоточения преступных группировок; содействие ОВД в выявлении уголовных правонарушений, розыске совершивших их лиц, защите интересов государства, предприятий, учреждений, организаций, граждан от преступных посягательств; участие в обеспечении безопасности дорожного движения и борьбе с детской безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних [5].

После завершения переходного периода в Крымском федеральном округе в полном объеме начало действовать федеральное законодательство, в том числе касающееся охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Сегодня в Федеральном законе «Об участии граждан в охране общественного порядка» закреплены следующие формы участия граждан в охране общественного порядка: содействие ОВД (полиции) и иным правоохранительным органам; участие граждан в поиске лиц, пропавших без вести; внештатное сотрудничество с полицией; участие граждан в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности; создание и организация деятельности народных дружин [6]. Вместе с тем, законодательство субъектов Федерации (в том числе вновь принятых) имеет свою специфику, которую мы рассмотрим ниже.

Так, в ст. 12 проекта закона г. Севастополя «О профилактике правонарушений в городе Севастополе» предусматривается, что граждане на добровольной основе могут участвовать в профилактике правонарушений в таких формах, как индивидуальное участие (пропаганда правовых знаний; оказание содействия организациям в применении мер индивидуальной профилактики); организационные формы коллективного участия граждан в осуществлении профилактики правонарушений – общественные объединения, уставные цели и задачи которых предусматривают оказание помощи правоохранительным органам в обеспечении правопорядка; добровольные формирования граждан по охране общественного порядка; молодежные организации (кружки, секции, студенческие отряды и др.).

Сегодня Народное ополчение – народная дружина Республики Крым является общественным объединением, участвующим в охране общественного порядка во взаимодействии с ОВД (полицией) и иными правоохранительными органами, органами государственной власти Республики Крым и органами местного самоуправления [7]. Ее деятельность основывается на принципах законности, гуманизма, добровольности, уважения личности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Основными формами деятельности Народного ополчения являются: патрулирование на маршрутах в системе единой дислокации сил и средств в соответствии с утвержденными планами и графиками работы по охране общественного порядка; дежурство при дежурных частях ОВД, на стационарных постах патрульно-постовой службы полиции и дорожно-патрульной службы ГИБДД, общественных пунктах охраны порядка, в штабах народных дружин, общественных местах и др.; дежурство в целях обеспечения общественного порядка и безопасности граждан при проведении массовых общественно-политических, спортивных и культурно-зрелищных мероприятий; участие в мероприятиях правоохранительных органов по предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений; использование средств массовой информации в целях пропаганды правовых знаний, профилактики правонарушений, формирования у населения уважительного отношения к закону, противодействия коррупции; участие в охране объектов жизнеобеспечения и иных объектов, расположенных на территории Республики Крым; осуществление общественного контроля за деятельностью правоохранительных и контролирующих органов, в том числе в сферах охраны общественного порядка, охраны государственных и таможенных границ Российской Федерации и Республики Крым [8].

Народные ополченцы (дружинники) при участии в охране общественного порядка имеют право: требовать от граждан и должностных лиц прекратить противоправные деяния; принимать меры по охране места происшествия, а также обеспечению сохранности вещественных доказательств совершения правонарушения с последующей передачей их сотрудникам полиции; оказывать содействие полиции при выполнении возложенных на нее Федеральным законом «О полиции» обязанностей в сфере охраны общественного порядка; применять физическую силу в случаях и порядке, предусмотренных Федеральным законом «Об участии

граждан в охране общественного порядка», и др. [7].

Вместе с тем, следует отметить ряд несоответствий нормативных правовых актов Республики Крым федеральному законодательству.

Так, Народное ополчение создается и прекращает свою деятельность по решению Совета министров Республики Крым, который осуществляет общее руководство его деятельностью [8], что противоречит федеральному законодательству (ч. 4 и 5 ст. 11, ч. 4 ст. 12 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» [6]).

В ч. 2 ст. 8 Закона Республики Крым указано, что гражданин, изъявивший желание быть принятым в Народное ополчение, приобретает статус народного ополченца (дружинника) после прохождения испытательного срока продолжительностью до трех месяцев [7]. Вместе с тем, в Федеральном законе «Об участии граждан в охране общественного порядка» [6] нормы об испытательном сроке отсутствуют. Следует согласиться с Д.В. Еремеевым, который указывает на нецелесообразность таких норм, поскольку первоочередная задача народных дружин как общественных объединений – привлечение как можно большего количества граждан для участия в охране общественного порядка [9, с. 207]. Так как испытательный срок усложняет этот процесс, считаем достаточным список требований, перечисленных в ст. 14 Федерального закона [6].

В ч. 6 этой же статьи закреплено, что гражданину, принятому в Народное ополчение, выдается удостоверение народного ополченца (дружинника), подтверждающее его правовой статус. Указанные удостоверения выдаются на текущий календарный год и подлежат замене по результатам ежегодной аттестации народного ополченца (дружинника) [7]. Такое положение в федеральном законодательстве отсутствует, хотя данная норма должна содействовать улучшению качества знаний, умений и навыков дружинника, т.к. непрохождение аттестации влечет отчисление из рядов правозащитников и вырабатывает определенный стимул к повышению своего профессионализма, следовательно, повышает эффективность мер по охране общественного порядка [9, с. 207].

Учитывая изложенное, крымский парламент в июле 2014 г. подготовил проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об участии граждан в охране общественного порядка”» (см. постановление Государственного Совета Республики Крым от 9 июля 2014 г. № 2335-6/14). Однако данный

проект остался на стадии законодательной инициативы.

Поскольку в Республике Крым еще не принят Закон «Об участии граждан в охране общественного порядка в Республике Крым», при разработке его проекта целесообразно учитывать отдельные положения законодательства других субъектов Федерации.

Прежде всего необходимо законодательно закрепить полномочия Правительства, Государственного Совета и органов местного самоуправления Республики Крым по обеспечению участия граждан и их объединений в охране общественного порядка. Так, соответствующий Закон Республики Татарстан определяет полномочия Кабинета министров и органов местного самоуправления в сфере регулирования участия граждан в охране общественного порядка (ст. 4 и 5) [10]. Аналогичный Закон г. Севастополя закрепляет основные полномочия Законодательного собрания в этой сфере, в том числе: определение порядка создания и деятельности координирующих органов (штабов) в целях взаимодействия и координации деятельности народных дружин; утверждение образца и порядка выдачи удостоверения образцов форменной одежды и (или) отличительной символики народного дружинника; установление порядка предоставления органами государственной власти и органами местного самоуправления льгот и компенсаций народным дружинникам [11].

Безусловно, ключевую роль в обеспечении реализации права граждан на участие в охране общественного порядка играют специализированные органы, уполномоченные координировать деятельность таких общественных формирований [12, с. 291–292]. Так, к полномочиям Министерства специальных программ и по делам казачества Камчатского края в этой сфере отнесены: нормативное правовое регулирование в пределах своих полномочий; разработка и реализация государственных программ Камчатского края, содержащих мероприятия, направленные на обеспечение участия граждан и их объединений в охране общественного порядка; обеспечение предоставления государственной поддержки гражданам, участвующим в охране общественного порядка, и членам их семей, объединениям, участвующим в охране общественного порядка, в установленных формах и порядке; подготовка предложений по совершенствованию системы государственной поддержки граждан и их объединений, участвующих в охране общественного порядка; обеспечение народных дружин форменными жилетами, металлическими знаками (жетонами) и бланками удостоверений народного дру-

жинника; размещение на официальном сайте исполнительных органов государственной власти Камчатского края в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также в средствах массовой информации, в том числе на общероссийских обязательных общедоступных телеканалах и радиоканалах, информации о лицах, пропавших без вести, месте их предполагаемого поиска, контактной информации координаторов мероприятий по поиску лиц, пропавших без вести, иной общедоступной информации, необходимой для эффективного поиска лиц, пропавших без вести; взаимодействие с органами местного самоуправления муниципальных образований в Камчатском крае, а также гражданами и их объединениями, участвующими в охране общественного порядка, и др. [13].

Аналогичный орган в структуре органов исполнительной власти есть и в других субъектах Российской Федерации. Например, Комитет по делам национальностей и казачества Волгоградской области в сфере реализации государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на территории области: осуществляет реализацию государственной политики, направленной на возрождение и развитие российского казачества; изучает, обобщает и распространяет передовой опыт работы казачьих обществ; взаимодействует с казачьими обществами по вопросам организации и ведения воинского учета членов казачьих обществ, подготовки членов казачьих обществ к военной службе, вневойсковой подготовки членов казачьих обществ во время их пребывания в запасе; осуществляет организационно-методическое обеспечение деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления муниципальных образований по вопросам привлечения членов казачьих обществ к несению государственной и иной службы, а также к участию в реализации национальных проектов, государственных программ Волгоградской области, ведомственных целевых программ [14].

Кроме этого, считаем ключевыми вопросами в привлечении граждан к участию в охране общественного порядка не только надлежащее финансовое обеспечение, но и эффективность правовой и социальной защиты народных дружинников. Например, в г. Севастополе [11] в случае:

1) гибели народного дружинника либо его смерти, наступившей вследствие телесного повреждения, заболевания либо причинения иного вреда его здоровью, полученного в связи с участием в охране общественного порядка, членам семьи погибшего (умершего) (лицам, находившимся на его иждивении) выплачива-

ется в равных долях единовременное пособие в размере 1 млн руб. за счет средств резервного фонда бюджета г. Севастополя (для сравнения: в аналогичном законе Ставропольского края предусмотрено единовременное денежное пособие в размере 120 тыс. руб. [15]);

2) причинения народному дружиннику телесного повреждения или иного вреда его здоровью в связи с участием в охране общественного порядка, повлекшего за собой наступление инвалидности, ему выплачивается единовременное пособие в размере 500 тыс. руб. (для сравнения: в аналогичном законе Республики Коми предусмотрена единовременная денежная выплата в размере 50 тыс. руб. [16]);

3) причинения народному дружиннику телесного повреждения или иного вреда его здоровью в связи с участием в охране общественного порядка, не повлекшего за собой наступление инвалидности, ему выплачивается единовременное пособие в размере 100 тыс. руб. (для сравнения: в аналогичном законе Камчатского края предусмотрена единовременная выплата в размере 20 тыс. руб. [13]).

По нашему мнению, меры поддержки народных дружинников и иных граждан, участвующих в охране общественного порядка в Республике Крым (бесплатный проезд во всех видах общественного транспорта (кроме такси); единовременное вознаграждение, в том числе за раскрытие преступлений и задержание лиц, их совершивших; личное страхование народных дружинников; моральное стимулирование и др.), должны найти соот-

ветствующее закрепление и в республиканском законодательстве.

Таким образом, совершенствование приемов и способов совершения правонарушений, рост преступности в Крымском федеральном округе, связанный с курортно-летним периодом и миграционными процессами, ставят задачи по решению ряда проблем организационного, теоретико-правового и научно-прикладного характера. Именно поэтому преступности на Крымском полуострове следует противопоставить комплекс согласованных, системных и последовательных мер по противодействию ей, в том числе поддержку соответствующих общественных объединений, реализуемых под руководством уполномоченного исполнительного органа государственной власти Республики Крым и г. Севастополя.

Подчеркнем несогласованность с федеральным законодательством отдельных положений нормативных правовых актов Республики Крым, регулирующих участие граждан в охране общественного порядка. Именно поэтому необходимы разработка проекта и принятие Закона Республики Крым «Об участии граждан в охране общественного порядка в Республике Крым», который урегулирует вопросы обеспечения добровольного участия граждан и их объединений в охране общественного порядка на территории Республики Крым (в том числе крымского казачества), установит образец и порядок выдачи удостоверения народного ополченца (дружинника), образец его отличительной символики и др.

1. Буткевич С.А. Участие общественности в предупреждении легализации преступных доходов (теоретико-правовые аспекты) // Южноукраинский правовой журнал. 2011. № 4.

2. Дубко Ю.В. Управление органами внутренних дел в особых условиях. Луганск, 2004.

3. Чудина Н.В. Роль общественности и общественных организаций в борьбе с коррупцией // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Симферополь, 2015.

4. Об участии граждан в охране общественного порядка и государственной границы: закон Украины от 22 июня 2000 г. № 1835-III (в ред. от 1 авг. 2003 г.) // Ведомости Верховной Рады Украины. 2000. № 40. Ст. 338.

5. Типовой устав общественного формирования по охране общественного порядка и государственной границы: утв. постановлением Кабинета министров Украины от

1. Butkevich S.A. Public participation in prevention of money laundering (theoretical and legal aspects) // South Ukrainian legal magazine. 2011. № 4.

2. Dubko Yu.V. Management of the interior organs under special conditions. Lugansk, 2004.

3. Chudina N.V. The role of public and civil society organizations in counteraction to corruption // The problems of transition period: adaptation of legal acts of the Crimea federal district to the legislation of the Russian Federation: proc. of All-Russian sci. and pract. conf. Simferopol, 2015.

4. About participation of the citizens in protection of public order and state border: law of Ukraine of June 22, 2000 № 1835-III (in ed. of Aug. 1, 2003) // Bull. of the Verkhovna Rada of Ukraine. 2000. № 40. Art. 338.

5. The model statute of the public formation of protection of public order and state border: approved by the Cabinet of Ministers of Ukraine of Dec. 20, 2000 № 1872 // Governmental Courier. 2001. № 43.

20 дек. 2000 г. № 1872 // Правительственный курьер. 2001. № 43.

6. Об участии граждан в охране общественного порядка: федер. закон от 2 апр. 2014 г. № 44-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.

7. О Народном ополчении – народной дружине Республики Крым: закон Республики Крым от 26 нояб. 2014 г. № 22-ЗРК (в ред. от 3 дек. 2014 г.) // Крымские известия. 2014. 19 июня.

8. О вопросах деятельности Народного ополчения – народной дружины Республики Крым: постановление Совета министров Республики Крым от 23 июля 2014 г. № 217. Симферополь, 2014.

9. Еремеев Д.В. Участие граждан в охране общественного порядка: проблемы адаптации нормативно-правовых актов Республики Крым к законодательству Российской Федерации // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Симферополь, 2015.

10. Об участии граждан в охране общественного порядка: закон Республики Татарстан от 16 янв. 2015 г. № 4-ЗРТ. Казань, 2015.

11. Об участии граждан в охране общественного порядка в городе Севастополе: закон города Севастополя от 17 апр. 2015 г. № 128-ЗС. Севастополь, 2015.

12. Борисенко А.О., Талалай Д.В. Особенности взаимодействия субъектов служебно-боевой деятельности сил охраны правопорядка // Учен. записки Таврич. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. «Юрид. науки». 2013. Т. 26(65). № 1.

13. Об обеспечении участия граждан и их объединений в охране общественного порядка в Камчатском крае: закон Камчатского края от 29 дек. 2014 г. № 569. Петропавловск-Камчатский, 2014.

14. Об утверждении Положения о комитете по делам национальностей и казачества Волгоградской области: постановление губернатора Волгоградской области от 19 нояб. 2013 г. № 1175. Волгоград, 2013.

15. О некоторых вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Ставропольского края: закон Ставропольского края от 26 сент. 2014 г. № 82-кз // Ставропольская правда. 2014. 27 сент.

16. О некоторых вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Республики Коми: закон Республики Коми от 10 нояб. 2014 г. № 134-РЗ. Сыктывкар, 2014.

6. About participation of citizens in public order protection: fed. law of Apr. 2, 2014 № 44-FL // Coll. of legislation of the Russian Federation. 2014. № 14. Art. 1536.

7. About Home guard – the national squad of the Republic of Crimea: law of the Republic of Crimea of Nov. 26, 2014 № 22-LRC (in ed. of March 12, 2014) // Crimean news. 2014. June 19.

8. About issues of activity of the Home guard – the national squad of the Republic of Crimea: resolution of the council of Ministers of the Republic of Crimea of July 23, 2014 № 217. Simferopol, 2014.

9. Eremeev D.V. Participation of the citizens in public order protection: problems of adaptation of regulatory legal acts of the Republic of Crimea to the legislation of the Russian Federation // The problems of transition period: adaptation of legal acts of the Crimea federal district to the legislation of the Russian Federation: proc. of All-Russian sci. and pract. conf. Simferopol, 2015.

10. About participation of the citizens in public order protection: law of the Republic of Tatarstan of Jan. 16, 2015 № 4-LRT Kazan, 2015.

11. About participation of the citizens in public order protection in the city of Sevastopol: law of Sevastopol of Apr. 17, 2015 № 128-LS. Sevastopol, 2015.

12. Borisenko A.O., Talalay D.V. Features of interaction of service and combat activity of the security forces // Sci. notes of the Taurida National University of V.I. Vernadsky. Ser. «Jurisprudence». 2013. Vol. 26(65). № 1.

13. On ensuring of participation of the citizens and their associations in public order protection in the Kamchatka region: law of the Kamchatka Region of Dec. 29, 2014 № 569. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2014.

14. About approval of position of the committee for nationalities and cossacks of the Volgograd region: decision of the governor of the Volgograd region of Nov. 19, 2013 № 1175. Volgograd, 2013.

15. About some issues of participation of the citizens in public order protection on territory of the Stavropol region: law of the Stavropol region of Sept. 26, 2014 № 82-SL // Stavropol truth. 2014. Sept. 27.

16. About some issues of participation of the citizens in public order protection on territory of the Republic of Komi: law of the Republic of Komi of Nov. 10, 2014 № 134-LK. Syktyvkar, 2014.

Скребец Елизавета Сергеевна

начальник кабинета специальных дисциплин
кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России
(e-mail: e_skrebets@mail.ru)

Организационные и правовые аспекты ликвидации массовых беспорядков

В статье рассмотрены этико-правовые аспекты организации и проведения публичных мероприятий. Отдельное внимание уделено массовым беспорядкам, классификации их участников и разработке предложений по повышению эффективности деятельности правоохранительных органов по обеспечению общественной безопасности.

Ключевые слова: массовые беспорядки, общественная безопасность, общественный порядок, публичное мероприятие, толпа, участники.

E.S. Skrebets, Head of the Office of Special Disciplines of the Chair of Administrative Law and Administrative Activity of the Organs of Internal Affairs of Crimea branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: e_skrebets@mail.ru

The organizational and legal aspects of the elimination of mass riots

Ethical-legal aspects of the organization and carrying out of public events are highlighted in this article. Special attention is paid to mass riots, classification of their participants and the development of proposals to increase the efficiency of law enforcement organs to provide public safety.

Key words: mass riots, public safety, public order, public event, crowd, participants.

Процессы демократизации современного общества, формирование правового государства обусловили преодоление отчуждения индивида от власти и собственности, при этом на первый план в современном правосознании выходят права человека, формирование новой модели правового положения человека, создание эффективного механизма реализации основных прав и свобод гражданина. Все это, в свою очередь, повлекло негативные последствия, такие как появление в обществе на почве экономических, политических, правовых, идеологических, национальных, религиозных и других интересов ожесточенности, столкновение интересов и социальные конфликты.

Изменения, которые происходят в жизни граждан Российской Федерации, накладывают определенный отпечаток как на процессы борьбы с преступностью в целом, так и на состояние общественной безопасности в регионах. В связи с этим значительно возросли общественно-политическая активность населения и желание граждан реально принимать участие в решении проблем, которые касаются их общих интересов. Это проявляется в различных сферах общественной жизни и, в частности, в участии граждан в деятельности политических партий, проведении предвыборных кампаний, митингов, демонстраций, пикетирований, шествий и др.

Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 г., определила основные принципы и направления построения суверенного, независимого, многонационального, светского, демократического, социального и правового государства. В частности, в ст. 31 определено право граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования [1].

Считаем что, для наиболее успешного проведения массовых мероприятий важна организация охраны общественного порядка, т.е. комплекса мероприятий, осуществляемых правоохранительными и другими государственными органами.

Итак, актуальность общественных проблем, связанных с реализацией гражданами Российской Федерации права собираться мирно, без оружия, на проведение собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирований, а также на другие публичные мероприятия, обусловлена повышенной общественной опасностью преступлений, административных правонарушений и чрезвычайных ситуаций, которые нередко возникают во время их проведения. В то же время возрастает необходимость научного анализа практики осуществления и совершенствования деятельности органов внутренних дел при ликвидации массовых беспорядков.

Публичное мероприятие – это открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств [2]. Другими словами, публичные мероприятия – это совокупность организованных, санкционированных или несанкционированных форм активных действий или явлений социальной жизни групп людей или индивидуальные действия лиц в общественных местах с целью выражения их воли, защиты своих прав и свобод, законных интересов, удовлетворения потребностей в экономической, политической, социально-культурной, других сферах, а также социальная форма общения людей между собой и способ разработки единства установок гражданина, группы людей и всего общества. Организаторами публичных мероприятий могут выступать как один гражданин, так и несколько граждан Российской Федерации, политические партии, региональные отделения и иные структурные подразделения, взявшие на себя обязательство по организации и проведению публичного мероприятия [2].

Определение этих мероприятий требует уточнения.

Так, собранием является совместное присутствие граждан в специально отведенном или приспособленном для этого месте для коллективного обсуждения каких-либо общественно значимых вопросов [3, с. 470].

Митинг представляет собой массовое присутствие граждан в определенном месте для публичного выражения общественного мнения по поводу актуальных проблем, преимущественно общественно-политического характера [4, с. 631].

Демонстрацией является организованное публичное выражение общественных настроений группой граждан с использованием во время передвижения плакатов, транспарантов и иных средств наглядной агитации [2]. Как правило, участники, устраивая демонстрации, ставят своей целью привлечь внимание общественности, органов государственной власти к тем или иным вопросам либо проблемам и добиться исполнения выдвигаемых требований.

Шествия – массовое прохождение граждан по заранее определенному маршруту в целях привлечения внимания к каким-либо проблемам [4, с. 631].

Пикетирование – форма демонстрации, публичного выражения мнения, в основном в близком к административным зданиям органов

государственной власти и местного самоуправления, дипломатических представительств и т.д. расположении, с целью привлечь внимание к тем или иным проблемам общественно-политического характера или выдвижение протеста против чего-либо. Участники предпочитают использовать транспаранты, плакаты и другие средства наглядной агитации.

Религиозные – мероприятия религиозного характера (обряды, крещения, проповеди, культурные праздники), дни памяти умерших (погибших).

Культурно-зрелищные – народные гуляния, карнавалы, фестивали, профессиональные праздники, концерты, ярмарки и др.

Спортивные – олимпиады, спартакиады, соревнования по различным видам спорта и др.

Специальные мероприятия – траурные процессы, обеспечение безопасности проезда должностных лиц, имеющих право на государственную охрану.

Смешанные мероприятия – несколько видов мероприятий, объединенных в одно (например, национальные праздники субъектов Российской Федерации: Хыдырлез-байрам и др.) [3, с. 470].

Отметим, что проведение публичных мероприятий того или иного характера порождает риск возникновения между присутствующими как случайных конфликтных ситуаций, так и преднамеренных, т.е. заранее спланированных. Данные действия могут повлечь за собой массовые беспорядки, столкновение интересов и другие негативные последствия, которые являются опасными для окружающих.

Таким образом, одной из основополагающих основ построения правового государства является охрана общественного порядка и моральных принципов как гражданина в отдельности, так и общества в целом, в том числе уголовным законодательством. В связи с этим в разд. 9 Уголовного кодекса Российской Федерации собраны преступления, которые посягают на общественную безопасность и общественный порядок.

В частности, ст. 212 Уголовного кодекса Российской Федерации регламентирует ответственность за массовые беспорядки.

Под массовыми беспорядками следует понимать в целом беспорядочные, стихийные действия значительного числа лиц, заключающиеся в применении насилия к другим лицам, погромах (т.е. разорении и разграблении жилых зданий, помещений, хранилищ), поджогах, уничтожении имущества, бессмысленном и нецеленаправленном применении огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, оказании вооруженного

(т.е. сопровождающегося применением оружия либо угрозой его применения) сопротивления представителю власти [5, с. 374].

Одним из основных условий успешного проведения публичного мероприятия (общественно-политического, культурно-зрелищного, спортивного и др.) является готовность органов внутренних дел к организационным, квалифицированным действиям в сложных (экстремальных) условиях (ситуациях) и четком, грамотном управлении этими действиями.

При проведении публичного мероприятия существует большой риск попадания экстремистски настроенных людей в ряды митингующих, что влечет за собой дестабилизацию обстановки, разжигание конфликтов, вспышки негативного, а порой и неадекватного поведения. Ими, как правило, являются преступные элементы, которые целенаправленно нарушают общественный порядок и правила сосуществования. В основном, они и возглавляют действия разъяренной толпы. Важной структурной характеристикой толпы является ее социально-психологический состав – это самостоятельный показатель, который в значительной степени влияет на его формирование, развитие и, что особенно важно, на переход его участников к активным действиям [6, с. 65]:

1) активные участники – это люди, которые находятся в различной степени эмоционального возбуждения; такое эмоциональное состояние дает готовность к активным действиям любого характера, формируются совместные установки, реакция на то или иное поведение, высказывание на фоне эмоционального возбуждения, возрастает тесная степень общения между людьми, интенсивность (насыщенность) обмена информацией; при высоком эмоциональном возбуждении человек теряет контроль над собой, своими чувствами и эмоциями, тем самым им легко управлять;

2) подстрекатели – основной задачей их деятельности в толпе при проведении массовых мероприятий является побуждение к действиям, а именно к насилию, путем распространения ложных, провокационных слухов, изречений, высказываний, снабжение людей оружием, предметами и средствами, которые могут нанести вред здоровью человека, его имуществу, строениям и др;

3) наблюдатели – пассивные, спокойные участники массовых мероприятий, у которых отсутствует эмоциональное возбуждение; данные люди не связаны друг с другом, не обмениваются информацией, хаотично передвигаются, не проявляют интерес к агрессивным действиям;

4) случайные – неорганизованные скопления людей, которые образовались в результате неожиданно возникшего события; к происходящим действиям относятся безразлично, возможно, даже осуждающе, но при этом их присутствие значительно увеличивает численность толпы.

Создание агрессивной толпы становится возможным при умышленном, преднамеренном обострении обстановки подстрекателем (провокационные выкрики, обращения к присутствующим и др.), совершении агрессивных действий заранее подготовленными и проинструктированными людьми (битые окон, препятствия в осуществлении движения транспорта, применение силы в отношении иных лиц, работников полиции), принятии уже эмоционально возбужденными присутствующими ложной, непроверенной информации, которая поступает со стороны, также этому способствует присутствие неуравновешенных, склонных к агрессивному поведению людей, лиц в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, подростков с антисоциальными настроениями. Как правило, присутствие таких людей не является случайным.

В результате указанных условий скопления граждан превращаются в агрессивную толпу, в которой многие начинают действовать иначе, чем в повседневной жизни, – они берут за образец поведение окружающих, даже если это противоречит их моральным принципам и привычкам. Существенно возрастает агрессивность людей, в их высказываниях и действиях появляется жестокость.

Для правильного осуществления охраны общественного порядка, расстановки сил и средств необходимо учитывать место проведения массового мероприятия, время года, суток, события, цели митингующих, количество участников, их контингент. Немаловажным является и психологическое состояние сотрудников органов внутренних дел в условиях массовых беспорядков. Актуальные вопросы психологического обеспечения деятельности сотрудников спецподразделений в условиях массовых беспорядков рассмотрены в исследованиях М.Х. Машекуашевой [7, с. 258–261].

Также следует учитывать, что при проведении массовых мероприятий на данной территории создается особая обстановка, которая нарушает обычный ритм жизни населения, в одном месте сосредоточивается большое количество людей, тем самым граждане могут попасть под влияние толпы, в условиях чего существенно усложняется оперативная обстановка.

Во избежание стремительного развития активных, агрессивных действий толпы необхо-

димы незамедлительные и профессиональные действия сотрудников правоохранительных органов (своевременно переориентировать внимание участников на другой объект или событие, изъять ядро столкновения). Своевременное применение в соответствии с действующим законодательством силовых мер гарантирует пресечение массовых беспорядков. Возможные в этом случае жертвы не идут ни в какое сравнение с теми тяжкими последствиями, которые могут произойти при неприятии этих мер [8, с. 36].

Непосредственным объектом преступления (массовые беспорядки) является состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от разнообразных угроз общепопасного характера [9, с. 355].

Объективная сторона преступления состоит в организации массовых беспорядков, сопровождающихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти [9, с. 355].

Организация массовых беспорядков – созыв людей в толпу тем или иным образом; подстрекательство толпы к насилию, погромам, поджогам и т.п. путем распространения провокационных, клеветнических измышлений; разработка плана предполагаемых преступных акций; снабжение людей оружием, другими орудиями и средствами (например, бутылками с зажигательной смесью) [9, с. 355–356].

Под массовыми беспорядками, сопровождающимися насилием, понимается нанесение толпой случайным потерпевшим, представителям органов власти, местного самоуправления побоев, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, истязание потерпевших [10, с. 80].

Погромом является разрушение, осквернение зданий, сооружений, жилых домов, транспортных средств, объектов инфраструктуры.

Поджоги – это умышленное воспламенение имущества, зданий, сооружений, жилых домов, автомобилей и другого транспорта.

Уничтожение имущества означает приведение его в состояние, непригодное для использования, которое невозможно или экономически нецелесообразно восстановить.

Под применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств понимается их использование для причинения вреда здоровью человека, уничтожения, по-

вреждения имущества, а также угроза немедленного применения [10, с. 80].

Состав организации массовых беспорядков формальный, ответственность наступает за действия, завершившиеся сбором, созданием толпы, которая последовала призывам организатора и начала погромы, поджоги и т.п., независимо от последствий акта массовых беспорядков.

Субъектом является вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона определяется прямой или косвенным умыслом; мотивы преступления не влияют на квалификацию.

Таким образом, массовые беспорядки могут возникнуть как в одном месте, так и в нескольких местах (населенные пункты, производственные объекты, объекты железнодорожного, воздушного и водного транспорта) одновременно либо последовательно, в зависимости от целей его организаторов. Эффективность действий и мероприятий по охране общественного порядка должна достигаться благодаря реализации государственной политики в сфере обеспечения общественной безопасности, системой мер нормативного, организационного, политического, социального, информационного и другого характера, корреспондирующих основным правам и свободам человека и гражданина, законным интересам общества и государства [11, с. 188].

Исходя из вышесказанного, основой обеспечения, в частности подготовки к обеспечению, общественной безопасности, а также предотвращения и ликвидации массовых беспорядков являются прогнозирование, оценка и моделирование руководителем сводного отряда обстановки, которая может возникнуть во время проведения публичного мероприятия. Сюда входят изучение и анализ информации о месте, времени и численности (масштабе) публичного мероприятия, целях и причинах проведения, поведения и настроения участников и организаторов, отношении к проведению мероприятия разных групп населения, а также изучение возможных изменений в масштабах и порядке проведения. Требуется особое внимание изучению сведений о состоянии криминальной обстановки в том или ином месте, районе, где планируется проведение публичного мероприятия, возможного круга (контингента) людей, которые будут присутствовать. От всех этих факторов будут зависеть вариант несения службы, численность задействованного личного состава правоохранительных органов, характер распоряжений, отданных руководителем.

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ) // Рос. газ. 2009. 21 янв.
2. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федер. закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2004. № 25. Ст. 2.
3. Алеулов Р.Р., Ахмедов Ч.Н., Беженцев А.А. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть Особенная: учеб. М., 2009.
4. Кардашевский В.В., Сулова Г.Н., Низаметдинов А.М. Административная деятельность полиции: учеб. пособие. М., 2014.
5. Есаков Г.А., Иногамова-Хегай Л.В., Понятовская Т.Г. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. для бакалавров. М., 2014.
6. Смолина М.М. Особенности ликвидации массовых беспорядков (психолого-правовые аспекты) // Южно-украинский правовой журнал. 2013. № 1.
7. Машекуашева М.Х. Психологическое обеспечение деятельности сотрудников спецподразделений в условиях массовых беспорядков // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3.
8. Дубко Ю.В. Специальная операция по пресечению массовых беспорядков в условиях информационной войны: опыт критического анализа // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Симферополь, 2015.
9. Агапов П.В. Уголовное право России. Особенная часть. Тюмень, 2013.
10. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М., 2015. Т. 2.
11. Буткевич С.А. Обеспечение общественной безопасности в Республике Крым: проблемы теории и практики // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Симферополь, 2015.
1. Constitution of the Russian Federation: adopted by national vote of Dec. 12, 1993 (considering amendments, made by Laws of the Russian Federation of Dec. 30, 2008 № 6-FCL, № 7-FCL) // Rus. newsp. 2009. Jan. 21.
2. About gatherings, meetings, demonstrations, processions and picketing: fed. law of June 19, 2004 № 54-FL // Coll. of legislation of the Russian Federation. 2004. № 25. Art. 2.
3. Aleulov R.R., Ahmedov Ch.N., Bezhentzev A.A. Administrative activity of the Interior organs. Special part: textbook. Moscow, 2009.
4. Kardashevsky V.V., Suslova G.N., Nizametdinov A.M. Administrative police activity: study aid. Moscow, 2014.
5. Esakov G.A., Inogamova-Khegay L.V., Ponyatovskaya T.G. Criminal law of Russia. General and Special parts: textbook for bachelors. Moscow, 2014.
6. Smolina M.M. Features of elimination of mass riots (psychological-legal aspects) // South Ukrainian legal magazine. 2013. № 1.
7. Mashekuasheva M.H. Psychological provision activity of special forces staff in the conditions of mass riots // Shortcomings in the Russian legislation. 2014. № 3.
8. Dubko Yu.V. Special operation on suppression of mass riots in the conditions of information war: experience of the critical analysis // Problems of transition period: adaptation of normative legal acts of the Crimea federal district to the legislation of the Russian Federation: proc. of All-Russian sci.-pract. conf. Simferopol, 2015.
9. Agapov P.V. Russian Criminal law. The Special part. Tyumen, 2013.
10. The commentary to the Criminal code of the Russian Federation (art. by art.) / ed. by A.V. Brilliantov. 2nd ed. Moscow, 2015. Vol. 2
11. Butkevich S.A. Ensuring public safety in the Republic of Crimea: problems of the theory and practice // Problems of a transition period: adaptation of normative legal acts of the Crimea federal district to the legislation of the Russian Federation: proc. of All-Russian sci.-pract. conf. Simferopol, 2015.

Анохина Наталья Владимировна

преподаватель кафедры административной деятельности
и организации деятельности ГИБДД
Краснодарского университета МВД России
(e-mail: anohina-natasha@mail.ru)

Елфимов Сергей Леонидович

заместитель начальника Управления ГИБДД
МВД по Республике Коми
(тел.: +79222721011)

Уровень квалификации специалиста в производстве по делам об административном правонарушении

В статье характеризуется квалификация работника, выступающего специалистом в производстве по делам об административных правонарушениях, необходимая для осуществления определенного вида профессиональной деятельности.

Ключевые слова: специалист, специальные знания, привлечение, правонарушение, квалификация, профессиональный стандарт, административное правонарушение.

N.V. Anokhina, Lecturer of the Chair of Administrative Activity and Traffic Safety of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: anohina-natasha@mail.ru;

S.L. Elfimov, Deputy Head of Department of the Traffic Police of the Ministry of the Interior of the Republic of Komi; tel: +79222721011.

The qualification level of a specialist in the production on cases about an administrative offence

In the article the characteristic of the qualifications of the employee acting as a specialist in the production on affairs about administrative offences that are required to produce a certain kind of professional activity.

Key words: expert, special knowledge, involvement, offence, qualifications, professional standards, administrative offence.

Статус специалиста и критерии его привлечения в производство по делам об административных правонарушениях зависят от правильного понимания этого вопроса. В настоящее время, в условиях бурно развивающегося научно-технического прогресса, привлекая специалиста к производству, к понятию уровня квалифицированности специалиста редко подходят обстоятельно.

Под сведущим лицом понимается лицо, имеющее особенные сведения или опытность в каком-либо ремесле или науке. Толковый словарь Ожегова поясняет, что особенный – это необыкновенный, не такой, как все [1]. Словарь Ефремовой подтверждает: прилагательное особенный означает необычный, исключительный, отличный от других по степени проявления, значительный [2]. Значит, лицо, владеющее специальными знаниями, обладает знаниями исключительными, отличающимися от знаний общих (общедоступных). Возникают вопросы, как отличить исключи-

тельность таких знаний, что разграничивает общедоступные знания и исключительных, специальные и какова степень такой исключительности? Известно, что «исключительность» как таковая может быть разного уровня.

Что же касается квалификации, следует отметить, что понятие «квалифицированный» равнозначно поясняют Толковый словарь русского языка и Толковый словарь Ожегова: квалифицированный [1] – значит имеющий высокую квалификацию, опытный работник, а также требующий специальных знаний к труду. Трудовой кодекс Российской Федерации в ст. 195.1 дает определение квалификации работника, под которой понимает уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работника. Таким образом, следуя определению, закрепленному Трудовым кодексом Российской Федерации, квалификацию работника как специалиста в производстве по делам об административных правонарушениях составляют знания, умения, профессиональные навыки

и профессиональный опыт. Знания и умения образуют теоретическую базу специальных знаний, полученных за время обучения по конкретной специальности, а профессиональные навыки и опыт специалист получает непосредственно, выполняя свои профессиональные функции, «оттачивая» мастерство и приобретая новые специальные знания, связанные с осуществлением функций по профессии, называемые тонкостями профессии.

Совершенствование профессиональной подготовки лиц, приобретающих специальные познания для их дальнейшего использования, как считает А.В. Гусев [3], представляется преодолением научных пробелов в освещении эффективного механизма реализации специальных познаний. Характеристику квалификации работника, выступающего специалистом в производстве по делам об административных правонарушениях, необходимой для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, составляет профессиональный стандарт. Наименование каждого профессионального стандарта обеспечивает отдельный нормативно-правовой акт, утвердивший конкретный стандарт. Например, профессиональный стандарт специалиста в области обращения с отходами предусмотрен приказом Минтруда России от 7 апреля 2014 г. № 203н «Об утверждении профессионального стандарта “Специалист в области обращения с отходами”». Следует заметить, что новое время России ознаменовано масштабным обновлением национальной системы квалификации работников и формированием системы профессиональных стандартов. Правительством планируется в ближайшее время заменить привычные для всех квалификационные справочники на профессиональные стандарты. Самостоятельно профессиональный стандарт представляет собой нормативный документ, имеющий множество функций и определяющий требования к конкретному виду профессиональной деятельности. Он содержит перечень знаний, умений, степени ответственности и самостоятельности, степени сложности выполняемой трудовой функции, относящиеся к определенному квалификационному уровню. Каждая единица профессионального стандарта также содержит перечень действий, помещающихся в трудовую функцию. Так, например, специальные знания наладчика железнодорожно-строительных машин и механизмов могут понадо-

биться при производстве дел об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, в частности: ст. 11.1 «Действия, угрожающие безопасности движения на железнодорожном транспорте и метрополитене», ст. 11.15 «Повреждение имущества на транспортных средствах общего пользования, грузовых вагонов или иного предназначенного для перевозки и хранения грузов на транспорте оборудования», ст. 11.15.1 «Нарушение требований в области транспортной безопасности», ст. 11.15.2 «Нарушение установленных в области обеспечения транспортной безопасности порядков и правил», ст. 11.16 «Нарушение требований пожарной безопасности на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте» и др. В профессиональном стандарте наладчика железнодорожно-строительных машин и механизмов закреплены все имеющиеся профессии в области обслуживания и ремонта железнодорожно-строительных машин и механизмов железнодорожного транспорта, перечислены уровни требуемой квалификации для определенной профессии, исполняемые функции по профессии, требования к образованию и опыту работы, а также особые условия допуска к работе.

Таким образом, уровень компетенции, являющийся составляющей степени квалификации работника, а именно приобретенные с помощью обучения знания и умения, закреплены в профессиональном стандарте по определенной профессии. При этом уровень квалификации определяет компетентность работника, выступающего в качестве специалиста в производстве по делам об административных правонарушениях, при выполнении должностных обязанностей. В свою очередь, компетенция представляет собой некоторую совокупность знаний, умений, трудовых навыков, а также способность специалиста автономно, независимо от других использовать теоретические знания и применять практические знания при выполнении работы. На практике уровень компетенции определяется способностью специалиста в производстве по делу об административном правонарушении справляться со сложными, а порой непредсказуемыми ситуациями и изменениями, возникающими в процессе осуществления профессиональной деятельности, способностью самостоятельно принимать решения.

Каким же образом практику, т.е. компетентному лицу в производстве по делам об административных правонарушениях определить уровень компетенции, как составляющей квалификации лица, обладающего специальными знаниями? Можно путем отбора установить необходимое лицо в требуемой области по профессии и проверить его квалификационную карту и квалификационный стандарт в соответствующей области знаний. Однако этот вариант достаточно затруднителен, т.к. квалификационная карта и квалификационный стандарт находятся, как правило, в управлении организации по месту работы работника и для проверки на определенных основаниях необходимо обращаться к работодателю. В Российской Федерации существуют другие документы, подтверждающие квалификацию работника и находящиеся непосредственно у самого работника. Такими документами могут быть удостоверения об образовании работника различной категории.

Результатом и доказательством получения квалификации являются документы об образовании, к которым относятся свидетельство об обучении, свидетельство об освоении дополнительных предпрофессиональных программ в области искусств, иные документы, выдаваемые организациями, осуществляющими образовательную деятельность. Так, документами, подтверждающими квалификацию по профессии, специальности или направлению подготовки, являются:

- 1) диплом о среднем профессиональном образовании;
- 2) диплом бакалавра;
- 3) диплом специалиста;
- 4) диплом магистра;
- 5) диплом об окончании аспирантуры (адъюнктуры), ординатуры, ассистентуры-стажировки;
- 6) удостоверение о повышении квалификации;
- 7) диплом о профессиональной переподготовке.

В документах указываются уровень профессионального образования и, соответственно, квалификация, дающая право обладателям заниматься определенной профессиональной деятельностью. Наличие документа о квалификации свидетельствует о повышении или присвоении квалификации по результатам дополнительного профессионального образования и присвоении разряда (класса), категории,

предоставляющих право заниматься определенной профессиональной деятельностью или выполнять конкретные трудовые функции.

Фактически квалификацию лица, обладающего специальными знаниями, на этапе привлечения к производству по делам об административных правонарушениях компетентное лицо оценивает непосредственно по критериям, отсутствующим в трудовом законодательстве, но являющимся, по сути, показателями, на основании которых можно сделать вывод об уровне компетентности сотрудника, соответствующей или не соответствующей заявленной квалификации. В таком случае оценивается уровень образования лица, обладающего специальными знаниями, наличие у него разрядов и категорий, навыков и опыта производственной деятельности. Важное значение в такой ситуации приобретает должностная инструкция, составленная на основании квалификационных характеристик и представляющая из себя руководство для самого работника, т.к. содержит сведения о конкретных действиях и критериях оценки результатов труда работника, выступающего в качестве специалиста в производстве по делу об административном правонарушении, с указанием ориентиров для повышения уровня квалификации в рамках занимаемой должности.

Все вышеперечисленные документы: профессиональный стандарт, квалификационная карта, документы об образовании и о квалификации, должностные инструкции и др. – несут доказательственное значение, подтверждая квалификацию специалиста, обозначая наличие знаний и умений у лица, обладающего специальными знаниями. Но, опираясь на определение квалификации, предоставленное Трудовым кодексом Российской Федерации, следует уточнить, что квалификацию составляют не только знания и умения, а еще и профессиональные навыки и опыт работника.

Профессиональный опыт лица, обладающего специальными знаниями, определен способностью менять смысловую структуру образов профессионала, выделять наиболее важные для данной профессии компоненты деятельности, изменять порядок следования этих элементов в структуре образа профессионала. Такие способности позволяют лицу, владеющему специальными знаниями, переносить социальный опыт в профессиональный. Опыт выступает основой профессиональной компетентности в виде глубины и

осведомленности в вопросах профессиональной зоны специалиста как участника производства по делам об административных правонарушениях. Формирование профессионального опыта специалиста следует рассматривать как накопление, освоение, использование знаний, умений и навыков, составляющих образовательную и профессиональную основу и их видоизменение в материю профессиональной деятельности.

Таким образом, границы профессионального опыта и навыков специалиста в производстве по делам об административных правонарушениях обозначаются сферой полномочий, компетенций и профессиональной компетентности. Уровень квалифицированности специалиста в производстве по делам об административных правонарушениях зависит от элементов, составляющих квалификацию специалиста. К ним относятся знания, умения, профессиональный опыт

и профессиональные навыки, где знания и умения накапливаются в период обучения лица, обладающего специальными знаниями, а профессиональный опыт и профессиональные навыки – в процессе осуществления профессиональной деятельности. Подтверждением степени квалифицированности специалиста как участника производства по делам об административных правонарушениях служат документы, свидетельствующие о получении нужного образования и (или) о квалификации, а также документы, доказывающие наличие профессионального опыта и профессиональных навыков. Рассматривая составляющие уровня квалифицированности специалиста, нельзя обойти вниманием и психологическую характеристику лица, обладающего специальными знаниями, на основании которой формируются профессиональный опыт и профессиональные навыки специалиста.

1. URL: www.vedu.ru

2. URL: enc-dic.com

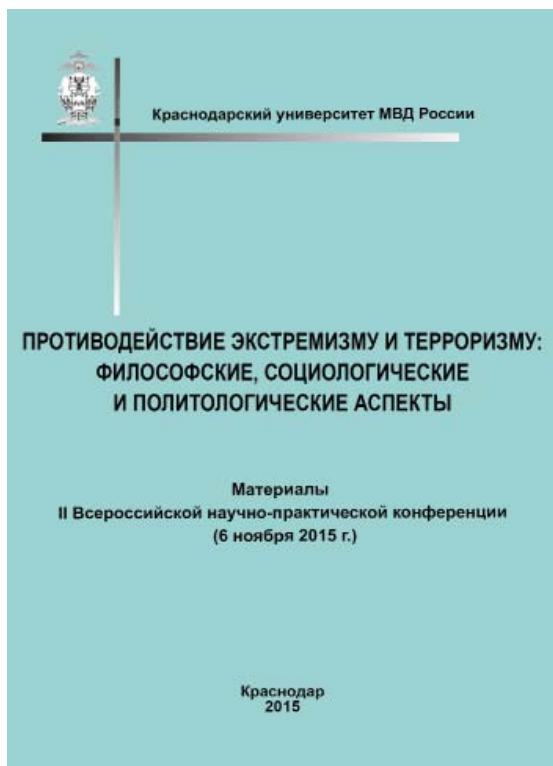
3. Гусев А.В. Актуальные направления криминалистического исследования механизма реализации познаний специалиста // *Общество и право*. 2015. № 1(51).

1. URL: www.vedu.ru

2. URL: enc-dic.com

3. Gusev A.V. Current trends in forensic studies of realization of mechanism of specialist knowledge // *Society and law*. 2015. № 1(51).

ИЗДАНИЯ КРАСНОДАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Противодействие экстремизму и терроризму : философские, социологические и политологические аспекты : материалы II Всерос. науч.-практ. конф., 6 нояб. 2015 г. / редкол.: Е. О. Кубякин, Н. В. Нарыков, И. П. Скворцов, С. Ф. Самойлов, Е. В. Гришай. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. – 394 с.

Сборник содержит материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной рассмотрению научных проблем, возникающих в различных областях знания в процессе исследования проявлений терроризма и экстремизма.

Для специалистов в области философии, общественных, гуманитарных наук и всех интересующихся вопросами философского и социального познания.

Харитонов Илья Константинович

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданского права
и гражданского процесса
Краснодарского университета МВД России
(e-mail: urpom.haritonoff@yandex.ru)

Привлечение несовершеннолетних к ответственности за совершение правонарушений

В статье рассматриваются основные положения законодательства, регламентирующего особенности привлечения к ответственности несовершеннолетних правонарушителей. Автор акцентирует внимание на проблемах взаимодействия государственных органов в вопросах выявления правонарушений, привлечения к ответственности и рассмотрения дел об административных правонарушениях, совершаемых несовершеннолетними.

Ключевые слова: несовершеннолетние, правонарушение, административная ответственность, комиссия по делам несовершеннолетних, подразделения по делам несовершеннолетних.

I.K. Haritonov, Master of Law, Senior Lecturer of the Chair of Civil Law and Civil Process of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: urpom.haritonoff@yandex.ru

Involvement of minors to responsibility for commission of offenses

In the article basic provisions of the legislation regulating features of accountability of minor offenders are considered. The author focuses attention on problems of interaction of government bodies in questions of identification of offenses, accountability and hearings of cases about the administrative offenses made by minors.

Key words: minors, offense, administrative responsibility, commission on affairs of minors, divisions for minors.

Проблема привлечения несовершеннолетних к ответственности за совершенные правонарушения является актуальной в настоящее время, т.к. система предупреждения, учета и воспитания несовершеннолетних остается приоритетной в Российской Федерации и требует своего совершенствования. Меры наказания, применяемые к несовершеннолетним правонарушителям, оказывают воспитательное воздействие только тогда, когда они соответствуют требованиям действующего законодательства, отвечают принципам разумности, справедливости и не нарушают прав и законных интересов несовершеннолетних.

Следует отметить, что несовершеннолетние как субъекты ответственности обладают особыми признаками в силу своего возраста.

Рассмотрим, в чем заключаются особенности привлечения несовершеннолетних к административной ответственности.

В Российской Федерации сформировалась определенная система государственных органов, которые реализуют положения действующего законодательства в сфере охраны и защиты прав несовершеннолетних и выявления причин, способствующих совершению правонарушений несовершеннолетними.

В этом плане значительный объем работы выполняют комиссии по делам несовершеннолетних и подразделения органов внутренних дел по делам несовершеннолетних. Их правовой статус определяется значительным количеством подзаконных нормативных актов [1, с. 24].

Так, в соответствии с п. 7 постановления Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» [2] комиссии по делам несовершеннолетних:

рассматривают дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, их родителями (законными представителями) либо иными лицами, отнесенных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и законами субъектов Российской Федерации об ад-

министративной ответственности к компетенции комиссий;

обращаются в суд по вопросам возмещения вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего, его имуществу, и (или) морального вреда в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

вносят в суды по месту нахождения специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа совместно с администрацией указанных учреждений представления.

Таким образом, комиссии по делам несовершеннолетних рассматривают основной объем административных дел с участием несовершеннолетних.

Проанализируем основные положения законодательства, регламентирующего материальные и процессуальные аспекты привлечения несовершеннолетнего к ответственности.

По общему правилу к административной ответственности привлекается лицо, которое достигло к моменту совершения административного правонарушения возраста 16 лет. Административные дела в отношении несовершеннолетних рассматриваются в соответствии с правилами подведомственности. Значительное количество дел в отношении несовершеннолетних приходится на комиссии по делам несовершеннолетних.

С учетом конкретных обстоятельств дела и данных о лице, совершившем административное правонарушение в возрасте от 16 до 18 лет, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав указанное лицо может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних [3].

При привлечении несовершеннолетнего к ответственности имеет важное значение взаимодействие комиссий по делам несовершеннолетних с другими государственными органами, в полномочия которых входит организация работы с несовершеннолетними.

Особую роль в этом плане выполняют подразделения по делам несовершеннолетних, которые выявляют и готовят материалы в отношении несовершеннолетних.

В соответствии с п. 2.5 приказа МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» [4] подразделения по делам несовершеннолетних:

рассматривают в установленном порядке заявления и сообщения об административных правонарушениях несовершеннолетних, общественно опасных деяниях несовершеннолетних, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а также о неисполнении или ненадлежащем исполнении их родителями или иными законными представителями либо должностными лицами обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних;

участвуют в подготовке материалов, необходимых для внесения в суд предложений о применении к несовершеннолетним, их родителям или иным законным представителям мер воздействия, предусмотренных законодательством Российской Федерации и (или) законодательством субъектов Российской Федерации.

Однако действующее законодательство схематично регламентирует взаимодействие комиссий по делам несовершеннолетних с подразделениями по делам несовершеннолетних. На практике это создает сложности при оформлении и в дальнейшем при рассмотрении дел о правонарушениях несовершеннолетних.

Главным документом, на основе которого несовершеннолетний правонарушитель привлекается к ответственности, является протокол об административном правонарушении.

Другие документы неофициального и официального характера, такие как справки инспекторов ПДН, информация из полиции, из школы и т.п., не являются основанием для привлечения к административной ответственности.

В то же время указанные документы могут рассматриваться на заседании комиссии и служить основанием для применения к несовершеннолетним, совершившим противоправные действия, не являющиеся административными правонарушениями, мер общественного воздействия. Меры общественного воздействия могут быть применены и к родителям, которые не обращают должного внимания на воспитание своих детей, игнорируют соответствующие сигналы (за исключением, когда в их действиях имеется состав административного правонарушения или уголовного преступления).

Меры общественного воздействия за совершенные правонарушения могут быть применены и к родителям, которые не обращают должного внимания на образование детей (если в их действиях есть состав административного правонарушения или уголовного преступления).

Меры общественного воздействия иногда оказываются более эффективными, т.к. их ис-

пользование позволяет превентивно воздействовать на несовершеннолетнего, выработать у него правильные социальные установки. В отношении родителей данные меры также необходимы, поскольку помогают устранить упущения и неправильные методы воспитания несовершеннолетних.

Рассмотрим, как осуществляется процедура привлечения несовершеннолетних к ответственности с учетом особенностей их правового статуса. Общие положения административного законодательства распространяются на них с определенными исключениями.

Протокол должен оформляться сразу после обнаружения административного правонарушения (ч. 1 ст. 28.5). Однако протокол об административном правонарушении может быть составлен в течение двух суток с момента обнаружения административного правонарушения, если необходимо исследовать дополнительные обстоятельства дела либо изучить данные о несовершеннолетнем либо ином правонарушителе, в отношении которых возбуждается административное производство.

Закон предусмотрел и другие сроки оформления протокола после проведенного административного расследования (ч. 3 ст. 28.5, ст. 28.7). По общему правилу срок административного расследования не может превышать одного месяца с момента возбуждения дела об административном правонарушении. В ст. 28.7 КоАП РФ определены основания и виды правонарушений, по которым возможно проведение административного расследования. Однако в этот перечень не включены административные правонарушения, по которым членам комиссий дано право составлять административные протоколы (абз. 2 ч. 5 ст. 28.3). В соответствии с указанной нормой членам комиссий предоставлено право составлять протоколы по четырем составам административных правонарушений (ст. 5.35–5.37, 6.10).

К ним относятся следующие категории административных правонарушений: неисполнение родителями или иными законными представителями обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних; нарушение порядка или сроков предоставления сведений о несовершеннолетних, нуждающихся в передаче на воспитание в семью либо в учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; незаконные действия по усыновлению; вовлечение несовершеннолетних в употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ [5].

Срок направления протокола в орган, уполномоченный его рассматривать, определен в ст. 28.8 КоАП РФ. Протокол направляется в соответствующий орган в течение суток с момента его составления. Если протокол и другие документы составлены неправомочным лицом, неправильно, если в них имеются недостатки, недостаточно полно собраны и оформлены другие материалы, которые невозможно дополнить при рассмотрении дела (ч. 3 ст. 28.8, п. 4 ч. 1 ст. 29.4), то они возвращаются в орган или должностному лицу, их составившим, для надлежащего оформления. Об этом выносится соответствующее определение. Материалы дела уже с внесенными в них изменениями и дополнениями возвращаются в комиссию в течение суток со дня устранения недостатков. Законом предусмотрено, что недостатки протокола устраняются в течение трех дней со дня их получения.

При этом считаем, что комиссия должна осуществлять контроль за выполнением своего определения, которое обязательно для исполнения лицом, которого оно касается.

Статьей 29.5 КоАП РФ также предусмотрено, что дела об административных правонарушениях несовершеннолетних, а также подведомственные комиссиям дела о вовлечении несовершеннолетних в употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ (ст. 6.10) и дела об ответственности родителей за появление в состоянии опьянения несовершеннолетних в возрасте до 16 лет, а равно распитие ими алкогольной и спиртосодержащей продукции, потребление ими наркотических веществ в общественных местах (ст. 20.22) рассматриваются по месту жительства лица, в отношении которого осуществляется административное производство.

Завершением исполнения постановления в отношении несовершеннолетнего правонарушителя считается тот день, когда это постановление ему доведено с соблюдением процессуальных норм закона. Днем исполнения постановления о наложении штрафа является тот день, когда с несовершеннолетнего полностью удержана сумма, которая прописана в постановлении. Соблюдение вышеуказанных требований закона и эффективность применяемых мер зависит от организации делопроизводства в комиссиях и надлежащей подготовки дела к рассмотрению согласно ст. 29.1 КоАП РФ. Сроки рассмотрения дела об административном правонарушении предусмотрены (ст. 29.6 КоАП РФ) для всех категорий дел (за

исключением дел, перечисленных в ч. 3 указанной статьи) – это 15 дней со дня получения комиссией протокола об административном правонарушении и других материалов. Таким образом, для комиссий сроки рассмотрения дел не изменились – 15 трудовых дней (ч. 1. ст. 26.6 КоАП РФ).

Заключительная стадия производства по делам об административных правонарушениях несовершеннолетних – это исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях несовершеннолетних. Исполнение постановлений об административном правонарушении несовершеннолетнего лежит на комиссии (ст. 31.3 КоАП РФ).

При отсутствии самостоятельного заработка у несовершеннолетнего административный штраф удерживается с его родителей или иных законных представителей (п. 2 ст. 32.2 КоАП РФ). В этом случае комиссией выносится соответствующее определение. Действия комиссии являются неправомерными, если одновременно с вынесением постановления о наложении штрафа на несовершеннолетнего выносится и определение о взыскании этого штрафа с родителей. Такие случаи, к сожалению, бывают достаточно часто. Комиссии должны учитывать два момента: во-первых, постановление исполняется после вступления его в законную силу, а при наличии жалобы или протеста это вступление в силу постановления может откладываться неопределенно долго; во-вторых, комиссия должна учитывать профилактический аспект исполнения постановления непосредственно несовершеннолетним, что должно выражаться, в частности, в том, чтобы несовершеннолетний лично заплатил штраф в течение 30 дней с момента вступления постановления в законную силу.

Как показывает анализ состояния прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних, до 40% внесенных и удовлетворенных протестов касаются постановлений комиссий по делам об административных правонарушениях несовершеннолетних. Большая часть постановлений комиссий опротестовывалась в связи с нарушением процессуальных норм закона [6].

Хотелось бы отметить, что при составлении административных протоколов и других материалов в отношении несовершеннолетних должны неукоснительно соблюдаться их права. При этом правовой статус несовер-

шеннолетнего определен различными законодательными и международными актами.

Нормы права, непосредственно регулирующие права несовершеннолетних детей, впервые появились в российском законодательстве лишь с принятием Семейного кодекса. До этого времени права детей рассматривались только со стороны отношений родителей и детей. При этом часто несовершеннолетние в силу недееспособности становились не самостоятельными носителями прав, а подопечными своих родителей. Включение в Семейный кодекс отдельной главы, посвященной правам несовершеннолетних детей, явилось прогрессивным шагом на пути преодоления такого подхода.

Основы правового статуса личности в Российской Федерации урегулированы в гл. 2 Конституции России, Законе Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» и в других законодательных актах Российской Федерации и ее субъектов.

В административном праве в качестве главных задач в первую очередь выделены защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина (ст. 1.2 КоАП РФ). Это и предопределяет задачи подразделений по делам несовершеннолетних и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав при производстве по делам об административных правонарушениях.

Наибольшее количество особенностей, связанных с правовым статусом несовершеннолетних, содержится на стадиях административного расследования и рассмотрения дела по существу, т.к. именно на этих стадиях предоставляются широкие возможности для обеспечения максимального воспитательного воздействия на правонарушителя, корректировки его поведения, направленного на формирование внутренней готовности к смене асоциальных установок его личности на социально положительные [7].

Следует отметить, что не всегда прослеживается дифференцированный подход к ответственности несовершеннолетних правонарушителей, что зачастую влечет нарушение их прав. Таким образом, требуется совершенствование законодательства в части дальнейшей детализации процедуры привлечения к ответственности несовершеннолетних для достижения максимального эффекта от применяемых к ним мер воздействия.

1. Харитонов И.К. Проблемы правового регулирования государственной службы в Российской Федерации // Общество и право. 2015. № 2(52).

2. Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: постановление Правительства РФ от 6 нояб. 2013 г. № 995 // Собр. законодательства РФ. 2013. № 45. Ст. 5829.

3. Корчагина Е.Ю. Административно-юрисдикционная деятельность комиссий по делам несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001.

4. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15 окт. 2013 г. № 845 // Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 11.

5. Административная ответственность несовершеннолетних: метод. пособие для КДНиЗП / сост. О.И. Величко. Ханты-Мансийск, 2003.

6. О детях, будущем – с тревогой: практика проводимой профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями как реальное выполнение государственной программы. Омск, 1998.

7. Ветрова Г.Н. Производство по делам несовершеннолетних. М., 1987.

1. Haritonov I.K. Problems of legal regulation of public service in the Russian Federation // Society and law. 2015. № 2(25).

2. About the adoption of Approximate provision on the commissions on affairs of minors and protection of their rights: resolution of the Government of the Russian Federation of Nov. 6, 2013 № 995 // Coll. of legislation of the Russian Federation. 2013. № 45. Art. 5829.

3. Korchagina E.Yu. Administrative jurisdictional activity of the commissions on affairs of minors: auth. abstr. ... Master of Law. Omsk, 2001.

4. About the approval of the Instruction on the organization of activity of divisions for minor law-enforcement bodies of the Russian Federation: order of the Ministry of the Interior of Russia of Oct. 15, 2013 № 845 // Bull. of regulations of federal executive authorities. 2014. № 11.

5. Administrative responsibility of minors: methodical manual for KDNIZP / comp. O.I. Velichko. Khanty-Mansiysk, 2003.

6. About children, future – with alarm: practice of the carried-out preventive work with minor offenders as real performance of a state program. Omsk, 1998.

7. Vetrova G.N. Production on affairs of minors. Moscow, 1987.

ИЗДАНИЯ КРАСНОДАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Механизм экономико-правового обеспечения национальной безопасности : опыт, проблемы, перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 28–29 апр. 2015 г. / редкол.: А. В. Герасимов, В. В. Верстов, М. В. Жаботинский, Д. Б. Данилов, И. К. Харитонов, А. И. Макаренко. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. – 629 с.

В сборнике содержатся материалы, представленные на II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса на современном этапе»; материалы Всероссийской научно-практической конференции «Механизм экономико-правового обеспечения национальной безопасности: опыт, проблемы, перспективы».

Издание предназначено для профессорско-преподавательского состава образовательных организаций, аспирантов, адъюнктов, соискателей, студентов, курсантов и слушателей, а также всех, кто интересуется проблемами юридической науки.

Кочерова Людмила Алексеевна

преподаватель кафедры криминалистики
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России
(e-mail: kocherova1975@mail.ru)

Горовая Валерия Ивановна

доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры ботаники, зоологии и общей биологии
Северо-Кавказского федерального университета
(e-mail: gorovaya.valerya@yandex.ru)

Решение практических задач как активная форма организации обучения будущего сотрудника органов внутренних дел

В статье рассмотрены некоторые вопросы повышения эффективности организации учебного процесса в современной образовательной организации МВД России. В качестве одного из эффективных подходов активизации учения выделено решение практических задач обучающимися. Кроме того, затронута проблема классификации практических задач, методические особенности их реализации.

Ключевые слова: задача, практическая задача, решение задач, активная форма организации обучения.

L.A. Kocherova, Lecturer of the Chair of Criminalistics of Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: kocherova1975@mail.ru;

V.I. Gorovaya, Doctor of Pedagogics, Professor, Professor of the Chair of Botany, Zoology and General Biology of the North-Caucasian Federal University; e-mail: gorovaya.valerya@yandex.ru

The solution of practical problems as the active form of the organization of training of future police officers

The article discusses some questions of increase of efficiency of educational process in the modern university of the Ministry of Internal Affairs of Russia. As one of the most effective approaches revitalization exercises have identified the solution of practical problems of learners. In addition, the article touches upon the problem of classification of practical tasks, methodical peculiarities of their realization.

Key words: task, practical task, problem solving, active form of organization training.

В совершенствовании деятельности отечественной высшей школы особое значение придается коренному улучшению профессиональной подготовки будущих специалистов, под которой подразумевается овладение системой современных знаний, умений, навыков и оптимальный уровень практической их реализации в профессиональной деятельности. Успешное решение такой подготовки зависит от многих факторов. В их числе активность познающего субъекта.

Активность учения человека была обоснована Л.С. Выготским и С.Л. Рубинштейном. Их ведущими идеями являются положения об общественно-историческом характере сознания, о единстве знания и деятельности по его приобретению. На базе этих теоретических посылок психологами (П.И. Зинченко, А.Н. Леонтьев, А.А. Смирнов) исследована структура деятельности и влияние сознания на учение.

В разработке проблемы активности учения большую роль сыграли исследования, связанные с совершенствованием форм и методов обучения. К ним следует отнести работы О.С. Анисимова, Ю.С. Арутюнова, Ю.К. Бабанского, М.А. Данилова, И.Д. Зверева, В.И. Коротяева, И.Я. Лернера, М.М. Левиной, В.Я. Ляудис, В.Н. Максимовой, М.И. Махмутова, Т.И. Шамоной, Л.М. Фридмана и др. В их трудах выделены особенности активных форм и методов обучения:

принудительная активизация мышления обучаемого;

обеспечение постоянной вовлеченности обучающихся в учебный процесс, т.к. их активность должна быть достаточно устойчивой и длительной;

самостоятельная выработка решений, повышенная степень мотивации и эмоциональности обучающихся;

конструктивное взаимодействие преподавателя и обучаемых в диалогической и полилогической форме организации учебного процесса;

проявление рефлексивной самоорганизации деятельности преподавателя и обучающихся в совместной деятельности «учение-обучение».

В современной профессиональной педагогике представлены различные формы и методы активного обучения, при этом учитываются модели профессионального труда, представленные в государственных образовательных стандартах как характеристики профессиональной деятельности (область деятельности, объект деятельности, виды профессиональной деятельности, профессиональные задачи).

Сравнительно-сопоставительный анализ показывает, что традиционные формы и методы обучения главным образом обеспечивают функцию трансляции, накопления количества знаний и умений. Они используются в педагогической практике там, где целью педагогического воздействия является перевод обучаемого с одного уровня знаний, умений и навыков на другой, как правило, более высокий. Основной проблемой деятельности преподавателя в такой ситуации является создание мотивации обучаемых.

Формы и методы активного обучения обеспечивают усиление мыслительной активности обучаемых, формирование у них интеллектуальной культуры и культуры саморазвития. Говоря иначе, введение в образовательный процесс форм и методов активного обучения обеспечивает подготовку будущих специалистов к инновационной деятельности, создает предпосылки для их быстрой адаптации в динамически развивающейся социокультурной и профессиональной среде.

Как отмечают психологи, в учебном процессе обучающийся реализует два вида деятельности: учение (по С.Л. Рубинштейну), обеспечивающее познание мира, и усвоение способов деятельности (по Г.П. Щедровицкому), обеспечивающее его развитие [1].

Процесс учения должен дать определенный внешний продукт – знание. Процесс усвоения в противоположность этому не имеет такого внешнего продукта, а приводит к появлению у индивида нового способа деятельности, новой способности. В образовании как искусственно организованном процессе должны быть созданы условия, соответствующие деятельности учения и усвоения. Одним из таких условий может выступать решение обучающимися практических задач, поскольку задачу часто трактуют как некий внешний фактор, детерминирующий активность субъекта.

В отечественной психологии термин «задача» трактуется как «совокупность цели субъек-

та и условий, в которых она должна быть достигнута» [2, с. 107].

В работах С.Л. Рубинштейна понятие задачи получило трактовку в контексте другого понятия – «действие» и в общем контексте целеполагания. По С.Л. Рубинштейну, прежде чем действовать, необходимо осознать цель, для достижения которой данное действие осуществляется. Однако чтобы достичь цели, необходимо еще учесть и условия, в которых должно осуществиться действие. Соотношение цели и условий определяют задачу, которая должна быть разрешена действием [3].

В таком контексте понятие «задача» определяется и Г.А. Баллом: «...это система, обязательными компонентами которой являются: а) цель деятельности, б) ситуация, требующая от субъекта некоторого действия, направленного на нахождение неизвестного на основе его связей с известными, в) ситуация, требующая от субъекта некоторого действия, направленного на нахождение неизвестного на основе его связей с известным в условиях, когда субъект не обладает способом этого действия» [4, с. 41].

В педагогике используется понятие «учебная задача», под которой принято понимать специфический вид задания, который требует для своего решения мыслительных действий [5]. Такие задачи предусматриваются всеми без исключения учебными дисциплинами и направлены на достижение планируемых учебных результатов. Следовательно, можно сказать, что учебная деятельность – это деятельность, подчиненная решению учебных задач. Само же решение задач относится к обучающим методам. В этой связи можно выделить ряд требований к учебной задаче (Е.И. Машбиц): конструироваться должна не одна отдельная задача, а набор задач; при конструировании системы задач необходимо стремиться к тому, чтобы она обеспечивала достижение не только ближайших учебных целей, но и отдаленных; учебные задачи должны обеспечивать усвоение системы средств, необходимой и достаточной для успешного осуществления учебной деятельности; учебная задача должна конструироваться так, чтобы соответствующие средства деятельности, усвоение которых предусматривается в процессе решения задач, выступали как прямой продукт обучения.

Итак, в образовательном процессе решение задачи – это учебная деятельность, включающая в себя разные виды действий, осуществляемых в определенной логической последовательности:

1) ориентировочный этап: восприятие или самостоятельное формулирование условия задачи; анализ условия задачи; воспроизведе-

ние (или восполнение) необходимых для решения знаний; прогнозирование процесса поиска и его результатов; составление плана решения;

2) исполнительский этап: попытки решения задачи на основе известных способов; перекомпоновка плана решения, нахождение нового способа решения; решение задачи новым способом; проверка решения;

3) контрольно-систематизирующий этап: введение нового знания в сложившуюся систему знаний и отношений; выход на новые проблемы.

Рассматривая роль учебной задачи в развивающем обучении, В.И. Загвязинский пишет: «Динамическую структуру развивающего обучения можно представить себе, исходя именно из “задачного” понимания и “задачного” структурирования учебной деятельности. Предпосылками такого подхода служат прочно утвердившиеся в отечественной психологии положения о единстве сознания и деятельности, о проблемном (задачном) характере мышления, возникающего только при наличии рассогласования, познавательных противоречий между познанным и непознанным, между достигнутым и необходимым уровнем умений и навыков» [5, с. 26].

Исходя из сказанного, можно заключить, что обучение – это цепь учебных ситуаций, познавательным ядром которых являются учебные задачи.

Как показывает анализ педагогических источников (Н.В. Бордовская, Н.В. Кузьмина, А.А. Реан, Е.К. Осипова, В.А. Сластенин и др.), учебные задачи могут быть самыми разными. Наиболее приемлемой для практического использования представляется классификация задач, предложенная Д.С. Толлингером: 1) задачи на восприятие и воспроизведение знаний; 2) задачи на описание и систематизацию фактов; 3) задачи на аргументацию и объяснение; 4) задачи на создание продуктов деятельности; 5) задачи на эвристический поиск.

Каждая группа задач может включать в себя более простые в зависимости от уровня готовности обучающихся к их решению [6, с. 150–153].

В практике подготовки специалистов сугубо учебные задачи дополняются задачами профессионально-практической направленности. В результате представление о профессиональной деятельности предстает в сознании обучающихся как деятельность по решению учебно-профессиональных задач.

Учебно-профессиональная задача в отличие от учебной формирует не просто совокупность знаний и умений, а системное качество личности, обеспечивающее в будущей деятельности готовность к выполнению определенных

профессиональных функций. Иначе говоря, учебно-профессиональная задача должна ассоциироваться с самой профессиональной деятельностью.

Наряду с учебно-профессиональными, в практике подготовки специалистов используются профессиональные задачи.

Обращаясь к понятию «профессиональная задача», некоторые авторы (Ю.П. Сокольников) считают, что его отличают следующие признаки: необходимость для субъекта осуществить в будущем определенный вид деятельности; интегрирующая форма должностования; один из важных элементов механизма действия социальных законов; существование в объективной и субъективной форме.

Другие исследователи (Л.Ф. Спирин, М.А. Степинский, М.Л. Фрумкин) под профессиональной задачей предлагают понимать результат осознания субъектом цели деятельности, условий ее достижения в реальной ситуации, необходимости выполнения профессиональных действий и принятие их к исполнению.

Независимо от того, какая задача ставится перед обучающимся, ее решение всегда связано с «порцией» познавательного материала, т.е. с определенным содержанием. Процесс овладения этим содержанием представляет собой последовательную цепочку действий, способствующих развитию у будущих специалистов профессиональных умений и навыков, соответствующих основным структурным компонентам предстоящей профессиональной деятельности.

Наш опыт показывает, что успешное решение профессиональных задач в процессе подготовки будущего специалиста зависит от многих факторов. Среди них следует выделить практическую направленность и личностную значимость задачи. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в организации «задачного» обучения необходимо учитывать индивидуальные особенности обучающихся и осуществлять дифференциацию задач в зависимости от профессиональной практики.

В практических задачах рассматриваемые ситуации максимально должны быть приближены к практике, реальной жизни. Практические задачи могут быть весьма разнообразными по содержанию и форме, но все они состоят из следующих частей. Первой составной частью задачи является ее предметная область – совокупность фиксированных и предполагаемых объектов разного характера, о которых явно или неявно идет речь в задаче. Второй составной частью задачи являются отношения, которыми связаны объекты предметной области.

Элементы предметной области и отношения в практических задачах делятся на постоянные

и переменные. Постоянными являются те элементы и отношения, которые вполне определены условиями задачи. Переменными являются те элементы и отношения, которые могут принимать любые значения из некоторого множества (области изменения переменной).

Элементы предметной области и отношения, кроме того, делятся на известные (данные) и неизвестные. Элементы и отношения считаются известными, если в самой формулировке задачи точно указаны их значения. В противном случае они считаются неизвестными. Неизвестные элементы и отношения, в свою очередь, делятся на искомые (т.е. которые нужно найти), вспомогательные, или промежуточные, и неопределенные.

Кратко охарактеризуем некоторые задачи для самостоятельной работы курсантов, способствующие формированию их готовности к предстоящей профессиональной деятельности и используемые нами в процессе обучения.

Первая группа задач названа нами аналитико-конструирующими. Они связаны с анализом конкретных ситуаций:

стандартная ситуация – часто повторяющаяся ситуация при одних и тех же обстоятельствах, имеющая одни и те же источники, она может иметь как положительный, так и отрицательный характер;

критическая ситуация – нетипичная ситуация, разрушающая первоначальные расчеты и планы, требующая радикального вмешательства;

экстремальная ситуация – уникальная ситуация, не имеющая в прошлом аналогов, приводящая к негативным изменениям.

При решении задач данного типа необходимо определить: факторы, способствующие возникновению ситуации; наличие и состав право-

нарушений, способствовавших возникновению ситуации; масштаб ситуации; последствия; меры ответственности (ответы необходимо дать со ссылками на конкретные правовые нормы и нормативно-правовые документы).

Вторая группа задач связана с моделированием действий, подобных действиям в реальной профессиональной практике.

Решение данного типа задач предполагает следующие действия:

предмодельную деятельность (определение объекта моделирования, целеполагание, изучение объекта, проблематизацию, определение оснований моделирования, выбор языка моделирования);

моделирование (сопоставление объекта с многообразием аналогов, преобразование аналога);

постмодельную деятельность (использование знания о модели для снятия затруднений в изучении объекта).

Третья группа задач направлена на поиск наиболее точной информации для разрешения конкретной ситуации.

Логика решения данного типа задач включает в себя следующие действия:

обнаружение дефицита информации;

восполнение дефицита информации;

формулировку выводов на основе найденной информации.

Четвертая группа задач имеет комплексный характер и представляет собой конкретные случаи из практики, модифицированные в соответствии с требованиями учебного процесса (причины и последствия несчастных случаев, наличие и состав зафиксированного правонарушения, правовые основы обеспечения безопасности объекта и др.).

1. Ильясов И.И. Структура процесса учения. М., 1986.

2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977.

3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2000.

4. Балл Г.А. Теория учебных задач. М., 1990.

5. Загвязинский В.И. Теория обучения: современная интерпретация. М., 2006.

6. Толлингерова Д.С. Применение ЭВМ с графическим дисплеем для определения уровня когнитивности учебных задач // Актуальные проблемы современной психологии. М., 1983.

1. Ilyasov I.I. The structure of the learning process. Moscow, 1986.

2. Leontyev A.N. Activities. Consciousness. Personality. Moscow, 1977.

3. Rubinstein S.L. Fundamentals of general psychology. St. Petersburg, 2000.

4. Ball G.A The theory of learning tasks. Moscow, 1990.

5. Zagvyazinsky V.I. Training theory: modern interpretation. Moscow, 2006.

6. Tollingerova D.S The use of computers with a graphical display to determine the level of cognitive learning tasks // Actual problems of modern psychology. Moscow, 1983.

Пономарев Никита Николаевич

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Краснодарского университета МВД России (e-mail: nik290183@mail.ru)

Особенности подбора кандидатов для сборной команды образовательной организации системы МВД России по летнему служебному биатлону

В статье рассмотрены вопросы подбора кандидатов и подготовки спортсменов по летнему служебному биатлону в целом, и в частности по легкоатлетическому кроссу и по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия. Произведен сравнительный анализ подбора кандидатов для сборных команд по летнему служебному биатлону и по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия.

Ключевые слова: летний служебный биатлон, специальные мишенные установки, огневой рубеж, боевое ручное стрелковое оружие, легкоатлетический кросс.

N.N. Ponomarev, Senior Lecturer of the Chair of Activity of Departments of Internal Affairs in Special Conditions of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: nik290183@mail.ru

Specific recruitment of candidates for the team of educational organizations of the Ministry of the Interior of Russia on summer biathlon service

In the article questions of selection of candidates and training of athletes on summer biathlon service in general, and also separately on cross country race and on firing from the military weapon are considered. The comparative analysis of selection of candidates is made for national teams on summer biathlon service and on firing from military person-portable small arms.

Key words: summer biathlon service, special target units, fire line, firearms, cross country race.

В настоящее время в образовательных организациях системы МВД России при подготовке высококвалифицированных сотрудников все большее внимание уделяется развитию служебно-прикладных видов спорта. Одно из ведущих мест в системе служебно-прикладных видов спорта МВД России по праву занимает летний служебный биатлон. Это объясняется практической направленностью данного вида спорта. Согласно статистике сотрудники органов внутренних дел при применении оружия испытывали воздействие определенных сбивающих факторов, таких как физическая нагрузка, в 13,3% случаев [1, с. 374].

Летний служебный биатлон – это бег по пересеченной местности с пистолетом Макарова и его модификациями (ПММ) и последующая стрельба на двух огневых рубежах по специальным мишенным установкам, имеющим 5 черных дисков диаметром 200 мм. При отсутствии мишенных установок стрельба ведется по одной спортивной мишени № 4с (черный круг диаметром 200 мм на белом фоне) по 5 выстрелов в одну мишень на каждом огневом рубеже. Расстояние до цели – 20 м [2, с. 35].

При проведении соревнований по летнему служебному биатлону используются трассы для биатлона, лыжных гонок, легкоатлетических кроссов. Дистанция бега у мужчин – 3 км, огневые рубежи расположены через 1 км и 2 км от старта; у женщин – 1,5 км, огневые рубежи расположены через 500 м и 1 км от старта [2, с. 35].

В данной работе летний служебный биатлон будет рассмотрен в контексте проведения соревнований среди образовательных организаций системы МВД России.

Каким образом подготовить спортсмена, который сможет продемонстрировать достойные легкоатлетические данные и при этом будет уверенно поражать мишени на огневых рубежах? Очевидно, что тренировки должны проводиться несколькими наставниками – специалистами по легкой атлетике и по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия.

Безусловно, любой тренер хотел бы иметь в своей команде универсалов, обладающих навыками как легкоатлетическими, так и стрельбы на уровне мастера спорта России. Но, как показывает практика, количество подобных спортсменов в образовательных организациях

системы МВД России очень и очень невелико. В Краснодарском университете МВД России в данный момент подобные спортсмены отсутствуют как среди постоянного, так и среди переменного состава. Почему так получилось? Для ответа обратимся к тому, откуда берутся и как готовятся спортсмены по легкоатлетическому кроссу и по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия.

Для подготовки мастера спорта по легкой атлетике, на наш взгляд, необходимы определенные начальные антропометрические данные, желание заниматься этим видом спорта и годы упорных тренировок. Таким образом, если специалист по легкой атлетике отберет кандидатов в сборную команду высшего учебного заведения МВД России по летнему служебному биатлону из числа курсантов первого курса, то даже при наличии определенных физических и антропометрических данных и желания заниматься ему попросту не хватит времени обучения данных курсантов в вузе (5 лет) для доведения их до уровня мастера спорта по легкой атлетике. Другое дело, если в учебное заведение поступает на обучение уже состоявшийся спортсмен-легкоатлет, тогда, как мы понимаем, он будет вне конкуренции со стороны других претендентов в команду из числа курсантов.

Для подготовки мастера спорта по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия, помимо антропометрических данных и желания работать, необходимо 3–4 года на тренировки. Кроме того, что наиболее важно, необходимо еще и наличие у обучаемого определенной психологической устойчивости, самообладания, способностей не бояться выстрела, демонстрировать свои навыки в сложной и нервной соревновательной обстановке, способности преодолевать свое волнение. На наш взгляд, который совпадает с мнением коллег из других вузов МВД России, таких как А.В. Пугачев и Ю.А. Толубаев [3, с. 149; 4, с. 171–172], психологическая устойчивость при обучении стрельбе важнее физических качеств обучаемого. Очевидно, что далеко не каждый потенциальный спортсмен обладает набором подобных психологических качеств. Поэтому при первоначальном отборе в сборную команду по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия берутся курсанты, демонстрирующие лучшие результаты стрельбы. При проведении с ними дальнейших тренировок, в ходе участия в различных стрелковых соревнованиях часть ранее отобранных кандидатов отсеивается. Остаются для дальнейших тренировок участники команды, демонстрирующие наилучшие результаты не только на тренировках, но и, что более важно, на соревнованиях, что безусловно свидетельствует о наличии у

спортсменов необходимых вышеперечисленных психологических качеств. Таким образом, при подготовке квалифицированного стрелка у тренера должен быть выбор из определенного количества кандидатов, демонстрировавших лучшие результаты стрельбы на первоначальном этапе обучения, часть из которых будет отсеяна в ходе дальнейших тренировок.

Принять на обучение готового мастера спорта по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия невозможно (за исключением обучения в адъюнктуре) в силу того, что до поступления в высшее учебное заведение МВД России приобрести подобные навыки просто негде, за исключением спортсменов, занимающихся пулевой стрельбой. Но они участвуют в соревнованиях и выполняют стрельбу из пневматического или спортивного оружия, а не из боевого, у которого совсем другое назначение, да и правила соревнований сильно отличаются. Поэтому такого спортсмена можно либо подготовить самому, либо принять на службу (трудоустроить в вузе) уже готового мастера спорта.

Таким образом, подготовить самостоятельно с нуля мастера спорта по легкой атлетике в условиях образовательной организации МВД России невозможно. Такого спортсмена можно только принять на учебу либо принять на службу в данную организацию. Кроме того, чтобы данный спортсмен приобрел навыки стрельбы на уровне мастера спорта по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия, необходимы также вышеперечисленные условия (около 4 лет на тренировки и наличие определенных психологических черт – назовем их «психологической устойчивостью»).

Так как подготовить самостоятельно квалифицированного легкоатлета в условиях высшего учебного заведения МВД России невозможно, то кандидатов в команду необходимо подбирать из числа состоявшихся легкоатлетов, либо обучающихся в данном вузе, либо проходящих там службу. Безусловно, их количество очень ограничено. Обучение их стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия покажет, насколько они соответствуют данному виду спорта с точки зрения их психологических свойств и качеств. И если среди них окажется подходящий с точки зрения своего характера и темперамента спортсмен, который не будет элементарно бояться стрельбы и всеми силами пытаться избавиться от стрелковых тренировок, то через 3–4 года из него может получиться весьма достойный спортсмен-биатлонист, демонстрирующий как хорошие легкоатлетические данные, так и уверенно поражающий мишени на огневых рубежах. Очевидно, что стрелковую работу со спортсменами-легкоатлетами необходимо начинать с первого года

их обучения в вузе. В таком случае к четвертому курсу возможно будет подготовить неплохого спортсмена-биатлониста.

Необходимо отметить, что наличие ограничения в выборе кандидатов в команду (их число ограничено количеством имеющих на первом курсе легкоатлетов) осложняет работу тренера команды по летнему служебному биатлону по сравнению, например, с тренером команды по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия, где тренер может взять кандидатом любого курсанта, демонстрирующего неплохое умение по производству меткого выстрела, а при необходимости убрать его из команды и заменить другим. Такого многообразия в выборе кандидатов тренер команды по летнему служебному биатлону не имеет и вынужден работать с определенными спортсменами, несмотря на наличие или отсутствие у них способностей к обучению стрельбе. Нередки случаи, когда курсанты-легкоатлеты по своим психологическим свойствам совершенно непригодны для обучения такому специфическому виду спорта, как стрельба из боевого ручного стрелкового оружия. Такие обучаемые на обычных занятиях по огневой подготовке не в состоянии выполнить несложные упражнения стрельбы согласно утвержденному Курсу стрельб по грудным (50x50 см), поясным (50x100 см) или ростовым (50x150 см) мишеням. Куда уж говорить о круге диаметром 20 см, который используется в качестве мишени при проведении соревнований по летнему служебному биатлону. Справедливости ради отметим,

что и задачи, стоящие перед тренерами по летнему служебному биатлону и по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия, различны. Да, тренер по летнему служебному биатлону серьезно ограничен в выборе кандидатов в команду, но и задачи, стоящие перед ним (привитие навыка стрельбы, достаточного для поражения мишени в виде круга диаметром 20 см на дистанции 20 м после серьезной физической нагрузки), кажутся проще по сравнению с задачами тренера по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия, обусловленными наличием ряда сложных стрелковых соревновательных упражнений.

Таким образом, подбор кандидатов в сборную команду образовательной организации системы МВД России по летнему служебному биатлону должен производиться из числа курсантов первого курса, демонстрирующих лучшие результаты в легкоатлетическом кроссе, спортсменов-легкоатлетов, проходящих службу в данной образовательной организации, а также (в связи с уменьшением с 2014 г. вдвое дистанции летнего служебного биатлона и введением в программу соревнований эстафеты, где каждый участник преодолевает всего 1,5 км с двумя огневыми рубежами через 500 м и 1000 м от старта) должны привлекаться члены сборных команд по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия и по преодолению полосы препятствий со стрельбой, имеющие лучшие результаты в легкоатлетическом кроссе на дистанции 3 км.

1. Начальная профессиональная подготовка: учеб. М., 2007.

2. Регламент проведения соревнований Спартакиады Министерства внутренних дел Российской Федерации по служебно-прикладным видам спорта среди образовательных организаций системы МВД России в 2015 г., посвященной 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

3. Пугачев А.В. Психические процессы, их роль и значение в стрельбе из боевого оружия // Особенности подготовки сотрудников полиции к применению специальных средств, физической силы и огнестрельного оружия: сб. науч. ст. Волгоград, 2014.

4. Толубаев Ю.А. О психологической подготовке курсантов на занятиях по огневой подготовке // Особенности подготовки сотрудников полиции к применению специальных средств, физической силы и огнестрельного оружия: сб. науч. ст. Волгоград, 2014.

1. Initial vocational training: textbook. Moscow, 2007.

2. Regulations of competitions of the sports contest of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in office and applied sports among the educational organizations of system of the Ministry of the Interior of Russia in 2015 devoted to the 70th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945.

3. Pugachev A.V. Mental processes and their role and value in firing from the military weapon // Features of training of police officers for application of special means, physical force and firearms: coll. of sci. papers. Volgograd, 2014.

4. Tolubaev Yu.A. To psychological training of cadets on classes in fire preparation // Features of training of police officers for application of special means, physical force and firearms: coll. of sci. papers. Volgograd, 2014.

Якоб Андрей Анатольевич

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Краснодарского университета МВД России (e-mail: nik290183@mail.ru)

Психологическая адаптация стрелков к соревновательной обстановке

В статье отражаются существенные аспекты психологической подготовки спортсменов-стрелков. Раскрываются вопросы, касающиеся современных подходов к освоению и совершенствованию навыков стрелковой подготовки, которая опирается на новые тенденции в подготовке спортсменов к соревнованиям и опыт практической деятельности сотрудников ОВД.

Ключевые слова: психология, аутогипноидеомоторика, самогипноз, психогигиена, эмоции.

A.A. Yakob, Senior Lecturer of the Chair of Activity of Departments of Internal Affairs in Special Conditions of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: nik290183@mail.ru

Psychological adaptation of shooters to a competitive situation

Essential aspects of psychological training of athletes of shooters are reflected in the article. In article the questions concerning modern approaches to development and improvement of skills of shooting preparation which leans on new tendencies in training of athletes for competitions and experience of practical activities of staff of Department of Internal Affairs.

Key words: psychology, autogipnoideomotrics, self-hypnosis, psychohygiene, emotions.

Кто занимался спортом, знают, что за понятием «спортивная техника» стоит не только спортивное снаряжение и снаряды, а качественное выполнение, или алгоритм действий, присущий для данного вида спорта. В настоящее время для формирования технических элементов выстрела имеется в достаточном количестве литература, технические средства, различные тренажеры. Однако стрельба является сложным координационным видом деятельности, в котором достижение успеха зависит не только от мастерства стрелка, его технической оснащенности, но и в значительной степени от того, насколько спортсмен психологически подготовил себя к выступлению. И нужно заметить, что не только начинающие, но даже в большей степени стрелки высочайшего уровня подвержены влиянию различных стрессовых факторов, которые отрицательно влияют на результат. Поэтому дальнейшее совершенствование идет не в физической и технической плоскости, а в значительной степени в мире мысли, в психике человека. Эмоции оказывают самое непосредственное влияние на учебно-спортивную деятельность [1, с. 33]. Они могут вызывать состояние внутреннего подъема, энергии, мобилизации сил, уверенности в своих силах. Опыт работы со спортсменами показывает, что каждый спортсмен должен разминаться так, чтобы выходить в свое рабочее состояние, заставляя сердце биться с той

частотой и силой, с которой его соревновательная деятельность станет успешной. Один из самых доступных способов привести сердечный ритм в оптимальное состояние – это проследить за собственным дыханием. Дыхание должно быть плавным, начинать вдох следует с расширения низших отделов легких, специально раздвигая боковые поверхности грудной клетки. При таком дыхании легкие заполняются большим объемом воздуха и ткани организма получают максимум кислорода, столь необходимого при физических и психологических нагрузках. Этим приемом можно овладеть за несколько дней, и если им часто пользоваться, то со временем дыхание будет производиться автоматически, удлиняя паузы между вздохами на 15–30 секунд. Если разминка сердечно-дыхательной системы проведена правильно, к ее завершению должно возникнуть приятное ощущение, сердце начинает биться мощно, с заданной частотой, а легкие основательно расширились и функционируют в нужном ритме, с необходимой частотой. Эти определенные, индивидуальные проявления сердечно-дыхательной системы должны стать для спортсменов теми показателями, на которые они должны ориентироваться, производя разминку.

Физическое состояние спортсмена напрямую влияет на его эмоциональную сферу. Эмоции возникают вследствие внутренних процессов и под воздействием внешней обстановки и

т.д., а также проявляются в соответствии с темпераментом и характером стрелка.

В своей основе эмоции мобилизуют организм на борьбу, способствуют учебной, спортивной деятельности, но в то же время стресс большой силы нарушает нормальное течение психических процессов, вызывает сужение сознания, ухудшает внимание, дезорганизует двигательные функции. К такой дезорганизации двигательной функции можно отнести так называемое «ожидание выстрела». Причиной «ожидания выстрела» является страх, тревога и тревожность стреляющего, которые имеют различное происхождение. Одной из таких причин является проблема тревожности в обучении стрельбе из стрелкового оружия. Ее проявления в подверженности действию различных стрессов всегда индивидуализированы: личность с выраженной тревожностью склонна воспринимать окружающий мир как несущий в себе потенциальную угрозу или опасность в значительно большей степени, чем личность с низким уровнем тревожности.

Оптимальное психическое состояние стрелка обычно характеризуется активизацией восприятия, внимания, уверенностью в своих силах, способностью свободно управлять мыслями, стремлением получить высокий результат. В то же время оно содержит элементы сомнения в успешности хода предстоящей стрельбы.

Таким образом, в связи с этим важным является умение стрелка контролировать свои эмоции, управлять ими. Если стрелок недоволен своим эмоциональным состоянием, для того чтобы справиться с ним, необходима психологическая тренировка. Эмоции не поддаются прямому волевому воздействию. Необходимы специальные приемы, влияющие на эмоциональное состояние стрелка. Изучив черты характера, тип нервной системы обучаемого, можно рекомендовать ему определенный вариант стрелковой тренировки, ее продолжительности, учитывая уровень его общего физического развития, а также планомерно создавать условия эмоционального напряжения. Для повышения волевой подготовки можно использовать опыт ведущих стрелков своего коллектива, города, области, которые в беседах с начинающими стрелками могут рассказать о проявлениях волевых качеств во время проведения контрольных стрельб или ответственных соревнований, о методах самовоспитания.

Наблюдение за проявлением эмоциональных переживаний даст преподавателю матери-

ал для изучения личности обучаемого. Результаты наблюдений позволят предопределить эмоциональное состояние стрелка в различных условиях и ситуациях. Психологическая подготовка должна проводиться в течение всего учебно-тренировочного процесса. Задача психологической подготовки заключается в том, чтобы обеспечить требуемый уровень результатов в условиях эмоциональной напряженности. Эмоционально разбалансированное состояние стрелка, как правило, ухудшает результат на соревнованиях, потому что страх сделать ошибку во время стрельбы постоянно доминирует. При выступлении на соревнованиях практически все спортсмены отмечают, что психологическое и физиологическое состояние сильно отличается от состояния на тренировке. В результате этого у некоторых спортсменов результат улучшается, у других, напротив, ухудшается. Улучшение можно объяснить оптимальной мобилизацией организма к работе, а вот ухудшение результата, как правило, происходит из-за перевозбуждения, апатии и различных тревог, связанных с негативным опытом. Причем ухудшение результата – явление наиболее частое. Большинство стрелков на тренировках добиваются достаточно высоких результатов, но волнение, вызванное соревновательной обстановкой, сводит на нет все навыки, выработанные на тренировках. Возникает вопрос, какие способы наиболее эффективны для тренинга психики человека?

При выполнении физических упражнений укрепляются мышцы, возрастает их сила, выносливость, если тренируем память, то улучшается возможность запоминать. А для упрочения своего психического состояния в стрессовых ситуациях и лучшей мобилизации нужно заниматься своей головой. Существует много видов деятельности человека, где придется решать подобные задачи и тренировать психику. Причем применяемые методики очень похожи. Огромный опыт в психических тренингах накоплен в спортивной среде, и не только в стрелковых видах спорта, но и там, где нужно выполнить действия или упражнения, требующие высокой координации и концентрации внимания.

Аутотренинг, самогипноз, мысленное проигрывание сложных ситуаций, возможных в будущих выступлениях, самовнушение, медитация – при помощи таких психологических приемов и образов происходит подготовка в профессиональной деятельности специалистов очень многих направлений. В нашем случае аутотренинг позволяет ввести челове-

ка в такое состояние, в котором появляется возможность мысленно моделировать любую ситуацию, что невозможно в обычном состоянии. Аутогенная тренировка дает вам шанс побывать в ситуации, в которой вы никогда не бывали, и повторять это можно много раз. В результате происходит тренировка психики и ее программирование. И поэтому, чем детальнее и ярче вы представляете, например, предстоящие соревнования высокого ранга, тем уверенней и успешней будет ваше выступление на этих соревнованиях [2, с. 87–89].

Заниматься подготовкой своей психической формы, а именно аутогенными тренировками, желательно задолго до соревнований: за 6–8 месяцев или больше. Однако, если до старта остается более короткий период, занятия все равно дадут эффект. Как бы мало времени не осталось до соревнований, это время надо использовать. На первом этапе нужно освоить основы аутогенной тренировки. Можно выбрать практически любую методику. Они в основном схожи. В самом начале тренировок необходимо научиться полностью расслабиться и ввести себя в состояние дремоты. Обычно на это уходит от недели до трех. Затем можно пробовать представить, например, образ производства выстрела. На первом этапе очень хороший эффект дают коллективные тренировки под руководством тренера или психолога. После освоения начального этапа необходимо переходить к индивидуальным самостоятельным тренировкам, т.к. во время выступления на огневом рубеже стрелок обязан самостоятельно преодолевать все трудности без посторонней помощи. Чтобы наиболее ярко и точно представить модель предстоящих соревнований, необходимо собрать максимально большее количество информации о стрельбище. Имея такую информацию, гораздо легче представить себе обстановку и начать привыкать к особенностям данного стрельбища. Затем спортсмен должен вспомнить и отметить в дневнике все моменты, которые могут негативно повлиять на его психологическое состояние или способны вывести из душевного равновесия. Распределить их по вероятно-

сти появления и по силе влияния на психику. Затем, учитывая все эти факторы, поочередно необходимо проработать их, представляя, будто бы случилось это во время стрельбы на соревнованиях, причем во время одного занятия достаточно отработать не более одной или двух ситуаций. Большая часть времени, естественно, уделяется факторам, которые наиболее вероятны. Например, вспомним весь алгоритм действий при подготовке к старту: приезд на стрельбище, проверка оружия, разминка перед стартом и далее. Отмечаем, на каком этапе у вас начинается эмоциональное возбуждение. Представляя определенную ситуацию, можно отметить, что сердце начало учащенно биться. Однако, представляя ту же самую ситуацию несколько раз, через разные промежутки времени, замечаете, что ваше психическое состояние остается неизменным, а сердце продолжает спокойно биться. Уже можно сказать, что произошла некоторая адаптация к определенной ситуации, поэтому необходимо переходить к следующему пункту, например отработке первого выстрела, и далее по списку. Очередной из них – это конечно, большое количество попаданий в цель. Если ваша спортивная форма и техническая готовность находится на высоком уровне, вы настраиваетесь на высокий результат, вероятность большого количества «десяток» очень высока, и нужно быть готовым к этому. При моделировании соревновательных ситуаций необходимо представить все так, чтобы появилось небольшое возбуждение, и на фоне этого состояния представлять стрельбу, но не просто стрельбу, а акцентировать внимание на мышечных ощущениях правильного выстрела. В эти моменты, так же как и при аутогенной тренировке, стрелок должен прокручивать мышечную модель идеального выстрела и внушать себе при этом уверенность в достижении высокого результата на выступлении. Внушение ведется в положительном ключе. Не допускайте каких-либо панических чувств и ощущений. Польза данных тренировок в том, что психика тренируется и идет ее программирование на успешное выполнение предстоящей работы.

1. Вайнштейн Л.М. Стрелок и тренер. М., 1977.

2. Алексеев А.В. Система АГИМ: путь к точности. Ростов н/Д, 2004.

1. Weinstein L.M Shooter and trainer. Moscow, 1977.

2. Alekseev A.V. System of AGIM: a way to the accuracy. Rostov-on-Don, 2004.

Ярычев Насрудин Увайсович

доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории социальной работы
Чеченского государственного университета
(e-mail: mail@chesu.ru)

Маликова Елена Васильевна

преподаватель кафедры управления персоналом
Чеченского государственного университета
(e-mail: malikovaev@gmail.com)

Молодежь в обществе повышенного риска и социальной неопределенности

Объектом рассмотрения в статье является молодое поколение в обществе повышенного риска и связанного с ним состояния социальной неопределенности. Приведены теоретические подходы осмысления риска и предпосылки их формирования. Раскрыто понятие неопределенности с точки зрения современного социологического подхода, рассмотрено влияние риска на социальное взаимодействие молодежи в обществе.

Ключевые слова: молодежь, риск, общество риска, неопределенность, взаимодействие.

N.Yu. Yarychev, Doctor of Pedagogics, Professor, Head of the Chair of Theory and History of Social Work of the Chechen State University; e-mail: mail@chesu.ru;

E.V. Malikova, Lecturer of the Chair of Personnel Management of the Chechen State University; e-mail: malikovaev@gmail.com

Youth in society-risk and social uncertainty

The object of consideration in this article is the young generation in the high-risk society, and the associated social status of uncertainty. Theoretical approaches to understanding risk and prerequisites of their formation. Explain the concept of uncertainty from the point of view of modern sociological approach and considers the impact of risk on social interaction of young people in society.

Key words: youth, risk, risk society, uncertainty, interaction.

Ускоренные темпы развития нынешнего современного поколения молодежи, прежде всего, отражают многочисленные особенности модернизации современного общества, которые отражаются в растущей динамике взаимодействий внутри общества, стремительном возрождении, а вместе с тем, таком же быстром отмирании вновь возникших социальных преобразований, расширении границ пространства свободы и ответственности, а также значительном снижении предсказуемости изменяющихся жизненных условий и ситуаций. Разумеется, ускорение темпа жизни приводит к неминемому усилению риска и социальной неопределенности в развитии молодежи.

Основываясь на классическом понимании риска в современной социологии молодежи в его широком смысле, можно сказать, что риск – это, прежде всего, характеристика деятельности, исход которой не определен, т.е. отсутствует понимание процесса происходящего и не определен исход всех событий, которые

связаны с той или иной ситуацией, ни в лучшую, ни в худшую сторону.

Известно, что в доиндустриальный период развития общества понятие риска, прежде всего, отождествлялось с незащищенностью человека перед различными аспектами его жизнедеятельности, такими как природные стихии, угрозы, предотвратить которые было не под силу, различные опасности, которые таила в себе природа, которая на ранних стадиях развития человечества неминуемо одерживала победу над людьми. Таким образом, в сознании людей такая среда приобретала статус враждебной среды, которая, в свою очередь, таила в себе риск эпидемий, болезней, землетрясений, голода, засухи и т.д. Характер взаимодействий человека с окружающей средой определялся преимущественно судьбой, роком, сверхъестественной силой, а понятие социального изменения, которое контролируется самим человеком, и вовсе отсутствовало, что привело к тому, что все изменения, проходившие вокруг человечества, рассматривались

как определяемые другими, а именно внечеловеческими силами [1, с. 71].

В постиндустриальный период, наоборот, отношение к риску было напрямую связано с личной ответственностью человека и общества, прежде всего это касалось причин его возникновения и масштабов, вследствие чего фактор судьбы и сверхъестественных явлений был полностью исключен.

Современный подход рассматривает риск как результат человеческой деятельности, вследствие чего были сформированы определенные теоретические подходы к его осмыслению. Рассмотрим каждый из них, основываясь на научной интерпретации В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок [2, с. 191]:

научно-когнитивный, который характеризуется тем, что определяет риск как присущее любой ситуации объективное явление, как следствие вероятностей и их последствий;

социально-конструктивистский, рассматривающий причину возникновения риска как следствие экономических, политических и правовых дисфункций, являющихся предпосылками формирования среды, связанной с риском;

социокультурный, рассматривающий риск сквозь призму социально-психологических особенностей людей, которые обладают полномочиями в принятии определенных решений в области политики, культуры, экономики и т.д.

Между тем, жизненный опыт показывает, что причина возникновения риска связана, в первую очередь, с необходимостью выбора вариантов развития ситуации, различие которых заключается не только в вероятности их реализации, но и в различных последствиях, возникновение которых вполне возможно на данном этапе. Поэтому, проанализировав все вышесказанное, можно смело сказать, что возникновение риска, вернее, причины его возникновения являются следствием неопределенности.

Здесь крайне важно отметить, что неопределенность в обширном ее понимании связана с неотчетливыми и не вполне осознанными процессами и явлениями общества, природы, техники, характеризующимися неясностью, уклончивостью суждений, а главное отсутствием четко определяемой связи между происходящими явлениями и их последствиями [2, с. 191]. Современный социологический подход рассматривает неопределенность с разных сторон, а именно: с точки зрения утраты социальной реальности и размытия социальных структур, с точки зрения потери управляемости социальных структур и отношений, связанной с их внутренней дезорганизацией, с точки зрения усиления нестабильности социальной реальности [3, с. 297–298].

Рассматривая риск с точки зрения явления социальной жизнедеятельности молодежи, следует отметить, что стремление молодого человека каким-то образом прояснить или сделать более определенной и предсказуемой какую-либо возникшую ситуацию всегда сопряжено с риском. Здесь в качестве примера можно привести движение человека из темного помещения в помещение с ярким светом, ведь всем нам известно, что в такой ситуации на некоторое время нарушается ориентация, человек временно теряет способность видеть окружающие предметы, поэтому, если в этот момент скорость его движения останется прежней, т.е. если он не замедлит скорость, возникнет ситуация риска, связанная со столкновением с препятствием.

Но есть и диаметрально противоположные ситуации, характеризующиеся сменой полной определенности неопределенностью, вследствие чего привычная размеренность жизни нарушается, а на ее место приходят неожиданные и непредсказуемые ситуации.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что причина возникновения риска кроется в ситуации, связанной с переходом от неопределенности к определенности и, наоборот, от ситуации определенности к ситуации неопределенности. Крайне важно, что и в том, и другом случае молодой человек вынужден принимать решения и совершать определенные действия или в условиях отсутствия информации о возможных последствиях своих действий, или в условиях абсолютно осознанного выбора вероятности успеха либо его отсутствия в результате разрешения ситуации.

Исторический процесс развития российского общества, а именно в 1990-х гг., показывает, что риски, характерные для данного периода, могут быть прогнозируемыми, хотя и не без труда, ввиду того, что неминуем процесс их вытеснения, а не локализации новыми рисками. Возникают противоречия, связанные, прежде всего, с открывающимися возможностями развития молодежи и несовершенством социальных условий. Такого рода противоречия оказывают решающее влияние на характер взаимоотношений и на особенности взаимодействия в молодежной среде.

Следует отметить, что процессы демократизации российского общества привели к утрате некой унификации в развитии молодежи, тем самым создав предпосылки для возникновения противоречий между расширяющейся с каждым днем степенью свободы и все возрастающей ответственностью молодого человека за то, каким образом он этой свободой воспользуется. При этом исчезают именно коллективные формы социальной защиты, уступая

место индивидуализации, а в индивидуальном плане неограниченная свобода входит в противоречие с незащищенностью, что способствует возникновению более обширного противоречия между переходным обществом и социальной преемственностью, выраженной в новаторстве, – самыми необходимыми аспектами развития молодого поколения.

В связи с этим социальное взаимодействие молодежи отличается от взаимодействий предыдущих поколений меньшей предсказуемостью и большей степенью неопределенности, в связи с чем возникает состояние неуверенности в окружающем мире, в котором они живут. Итак, важно отметить, что таким образом подрываются основы безопасности личности, группы, общества, а открытие новых перспектив, связанных с образованием, деньгами, выбором формы труда, карьерой, также связано с постоянным присутствием возникновения риска лишения этих благ.

Сегодня мы можем наблюдать факт лишения помощи и повседневной поддержки молодежи со стороны общества, что приводит к необходимости поиска помощи и поддержки, но более длительное, чем прежде, образование, расширение профессиональной мобильности разрывают семейные и дружественные связи, столь необходимые в ситуациях неопределенности и риска.

Между тем, социальные возможности молодежи зависят, в первую очередь, от ее позиции в социальной структуре общества, что приводит к задействованию реальной движущей силы самореализации молодых людей, которые находятся вне их индивидуального контроля. Молодежь, как и во все времена, зависима от условий рынка труда, образования, нормативных регуляторов их жизнедеятельности, что непременно приводит к новым формам стандартизации. Свобода творчества молодежи как на групповом, так и на индивидуальном уровне весьма относительна, а множество вариантов

выбора жизненного пути в обществе риска приводит к отсутствию возможности выравнивания социальных позиций и возрастанию классового неравенства.

Проявление черт индивидуализации в сознании молодежи характеризуется весьма противоречивыми признаками, ведь, несмотря на то, что современное общество в реальности не утратило разделение на классы, сознание молодежи при этом утрачивает классовую идентичность, что вызвано, в первую очередь, деформацией классовых идентичностей, вызванных различиями в стиле жизни [4, с. 155]. Следствием этого является возникновение противоречивой ситуации, которая ставит социальное происхождение в качестве основного определяющего фактора жизненных путей молодежи. В результате неравенство и одинаково переживаемые проблемы не распознаются как присущие всей группе, в связи с чем молодые люди принимают возлагаемые на них обществом обвинения безропотно, считая себя виновниками потери работы или ухудшения финансового благополучия.

Итак, следует отметить основное противоречие общества риска, которое напрямую связано с все увеличивающимися возможностями самореализации и постоянным возникновением ограничений для их реализаций. Условия столь стремительно меняющейся социальной реальности, которые требуют такой же быстрой адаптации, активизируют инновационный потенциал молодежи, ставя предприимчивость нормой общественного поведения. Между тем, лишение традиционных форм социальной защиты приводит к тому, что молодежь оказывается один на один с обществом риска, где сам риск становится одной из важнейших характеристик образа жизни наибольшего числа молодежи, ставя в условия противоречия социальный статус, идентичность и их формы взаимодействия.

1. Култыгин В.П. *Современные зарубежные социологические тенденции*. М., 2000.

2. Чупров В.И., Зубок Ю.А. *Социология молодежи: учеб.* М., 2014.

3. Зубок Ю.А., Смакотина Н.Л. *Неопределенность социальная // Социология молодежи: энциклопед. словарь*. М., 1999.

4. *Социология молодежи: учеб. для академ. бакалавра*. / под ред. Р.В. Ленкова. М., 2015.

1. Kultygin V.P. *Modern foreign sociological trends*. Moscow, 2000.

2. Chuprov V.I., Zubok Yu.A. *Sociology of youth: textbook*. Moscow, 2014.

3. Zubok Yu.A., Smakotina N.L. *Uncertainty social // Sociology of youth: encycl. dictionary*. Moscow, 1999.

4. *Sociology of youth: tutorial for acad. bachelors* / ed. by R.V. Lenkov. Moscow, 2015.

Уважаемые коллеги!

Доводим до Вашего сведения, что отправка автором материала (статьи) в адрес редакции журнала «Вестник Краснодарского университета МВД России» с предложением опубликовать статью в данном периодическом издании расценивается как предложение автора о заключении лицензионного договора о предоставлении права использования Произведения с редакцией журнала «Вестник Краснодарского университета МВД России», который в соответствии с п. 2 ст. 1286 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть заключен в устной форме.

Лицензионный договор с автором статьи считается заключенным с момента принятия редакцией статьи к опубликованию. Автор безвозмездно предоставляет редакции следующие исключительные права:

воспроизводить Произведение, в том числе посредством электронных носителей информации и сети Интернет, тиражом 100 000 экз. (право на воспроизведение);

распространять Произведение или его экземпляры любым способом, в том числе посредством электронных носителей информации и сети Интернет (право на распространение);

импортировать Произведение или его экземпляры в целях распространения (право на импорт);

публично показывать и/или публично исполнять Произведение (право на публичный показ и на публичное исполнение);

переводить Произведение (право на перевод);

перерабатывать, аранжировать или другим образом перерабатывать Произведение (право на переработку).

Статьи и иные материалы публикуются исключительно на безвозмездной основе, вознаграждение авторам не выплачивается.

ОФОРМЛЕНИЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте.

В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25]. В затекстовых ссылках страницы не указываются.

Для цитируемых источников в затекстовых ссылках приводятся обязательные элементы описания в строгой их последовательности:

1) фамилия, инициалы автора;

2) название источника;

3) вид издания, если он указан (монография, учеб. пособие, сб. науч. тр., материалы междунар. конф., тез. докл. и т.д.), в соответствии с ГОСТ 7.60–2003 «Издания. Основные виды. Термины и определения», 7.88–2003 «Правила сокращения заглавий и слов в заглавиях публикаций»;

4) место издания; если их несколько, между ними ставится точка с запятой (;);

5) год издания;

6) ссылки на данные, полученные из сети Интернет, оформляются следующим образом: URL: электронный адрес первичного источника информации (дата обращения: ...);

7) при ссылке на архивные данные полное название архива приводится только при первом упоминании, в последующем оно сокращается; после названия архива указываются номер фонда, описи, дела, листа (все именно в такой последовательности).

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5.–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Образец оформления цитируемых источников

Книги

Иванов И.И. Русский язык: учеб. СПб., 1990.

История русской литературы. XX век / сост. И.И. Иванов. М., 1991.

/ под ред. И.И. Иванова. 2-е изд. М., 1992.

/ отв. ред. И.И. Иванов. СПб., 1990.

Статья в журнале, сборнике, газете

Иванов И.И. Синтаксис // Русский язык. 1990. № 2.

Иванов И.И. Язык // Синтаксис: сб. науч. тр. М., 1992.

// Вестн. МГУ. Сер. 11: Право. 1996. Т. 5. № 9.

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК КРАСНОДАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ»**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-53945
от 30 апреля 2013 г.

Подписано в печать 30.10.2015
Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. 11
Тираж 1050 экз. Заказ 349
Цена свободная

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
Краснодарского университета МВД России
Российская Федерация, 350005, Краснодарский край,
г. Краснодар, ул. Ярославская, 128
тел.: +78612583249